

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

ISSN 3033-6074

**ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник статей

Выпуск 8

**Воронеж
2026**

ББК 67.401
УДК 351.74

Редакционная коллегия:

Председатель – Т. М. Занина, кандидат юридических наук, профессор.

Заместитель председателя – Р. В. Бузин, кандидат экономических наук.

Ответственный секретарь – О. А. Горбацевич, кандидат юридических наук.

Члены редакционной коллегии:

С. А. Бражников, кандидат исторических наук, доцент;

М. В. Бутова;

А. А. Караваев, кандидат юридических наук;

В. В. Набиев, кандидат юридических наук;

Н. В. Полякова, кандидат юридических наук, доцент;

М. К. Ауэсов.

Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия : сборник статей. Вып. 8 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2026. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

В ежегодном сборнике статей рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия полиции и общества, а также перспективы развития такого взаимодействия. Материалы, представленные авторами в редакцию журнала, публикуются в авторской редакции.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, адъюнктов, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов.

СОДЕРЖАНИЕ

Амирханян В. Г.	
О некоторых аспектах взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с добровольными народными дружинами и Росгвардией в осуществлении деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.....	7
Анисифорова М. В.	
Статья 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: откуда и куда.....	10
Антонова Л. Б.	
Взаимодействие подразделений полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	16
Валиджонзода Д. В.	
Правовое регулирование применения органами внутренних дел Республики Таджикистан мер административного пресечения в условиях проведения контртеррористической операции.....	21
Волкова Г. Н.	
К вопросу о компетенции руководителя территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне.....	28
Гендеев Э. Н.	
О некоторых вопросах обеспечения контроля за деятельностью сотрудников полиции при реализации ими полномочий по административным правонарушениям.....	34
Горбачев О. А., Верзилин В. А.	
Совершенствование механизмов работы с обращениями граждан в органах внутренних дел: направления повышения эффективности и доверия.....	39
Гриценко В. В.	
Правовая определенность как основа взаимодействия полиции и гражданского общества в условиях цифровой трансформации.....	45
Гришковец А. А.	
Должностное лицо полиции в деле об административном правонарушении, рассматриваемом судом: актуальные проблемы....	50
Дудкина Е. И.	
К вопросу о педагогических аспектах духовно-нравственного воспитания обучающихся как будущих специалистов подразделений по делам несовершеннолетних.....	60
Жидконожкина О. Н.	
Организация взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел с образовательными	

организациями как субъектом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	66
Залива А. С.	
Стратегии укрепления доверия к полиции: синтез российского и международного практического опыта.....	71
Занина Т. М., Федотова О. А.	
Особенности применения сотрудниками полиции мер административного пресечения.....	75
Караваев А. А.	
К вопросу о принципах обеспечения сведениями в информационной работе органов внутренних дел.....	81
Кофтина Ю. Н.	
Правовое регулирование вопросов кадровой политики в органах внутренних дел в государствах – участниках СНГ.....	86
Ларин Э. Н.	
Привлечение понятых к участию в процессуальных действиях и административных процедурах: вопросы правоприменения.....	92
Малахов С. А.	
Некоторые вопросы реализации принципа NON BIS IDEM в законодательстве об административных правонарушениях.....	97
Морщакина М. С., Пустовалов В. В.	
Информационная открытость МВД России как способ защиты от негативного информационно-психологического воздействия.....	101
Набиев В. В.	
О некоторых аспектах административно-юрисдикционной деятельности полиции при выявлении административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.....	105
Николаев А. Г.	
Применяемые правовые ограничения в реализации отдельных конституционных прав граждан при прохождении службы в органах внутренних дел, нарушение которых является основанием для их увольнения.....	111
Носкова Ю. Н.	
Совершенствование профилактической деятельности с несовершеннолетними в условиях их нахождения в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.....	116

Одиназода А. Г.	
Правовое регулирование противодействия коррупции органами внутренних дел Республики Таджикистан.....	121
Орехова Н. А.	
Индивидуальная профилактическая работа как отдельная форма несения службы участковым уполномоченным полиции.....	129
Павленко О. С.	
Правовое регулирование взаимодействия полиции и молодежных общественных объединений в России.....	136
Петранцов А. С.	
К вопросу о формах и методах деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий.....	143
Полякова Н. В.	
Особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних иностранных граждан подразделениями по делам несовершеннолетних.....	147
Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н.	
Тенденции развития использования беспилотных воздушных судов в деятельности полиции.....	151
Прокопьева А. В.	
Психологические аспекты формирования общественного доверия к полиции в контексте профессиональной коммуникации.....	156
Раджабова А. С.	
Взаимодействие правоохранительных органов и частных охранных организаций: правовые основы и практические аспекты сотрудничества.....	161
Редкоус В. М.	
Формирование единой системы противодействия коррупции в государствах – участниках СНГ.....	164
Светлова А. П.	
Соблюдение конституционных прав граждан при применении мер административного принуждения.....	171
Соломатина И. Н.	
Взаимодействие ПДН, IT-компаний и НКО в противодействии цифровым угрозам для детей: административно-правовой аспект.....	174
Сосновская Ю. Н., Бондарь Е. О.	
К вопросу об административно-правовом статусе иностранного агента в современной России: проблемы и перспективы.....	181

Четверикова А. И.

О некоторых требованиях к сведениям в информационных системах, используемых в профессионально-служебной деятельности сотрудников полиции..... 187

Шарифзода П. Р.

Изучение и адаптация зарубежных правовых подходов к профилактике насилия в семье в Республике Таджикистан..... 193

Швецова Н. А.

Роль органов опеки и попечительства в системе противодействия множественности административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними..... 200

Шнейдер Л. Г.

Актуальные проблемы доверия к правоохранительным органам: инновации как пути их решения..... 204

Амирханян Ваге Гагикович

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ДОБРОВОЛЬНЫМИ НАРОДНЫМИ ДРУЖИНАМИ
И РОСГВАРДИЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**ON SOME ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN LAW
ENFORCEMENT OFFICIALS AND VOLUNTARY PEOPLE'S SQUADS
AND THE ROSGVARDIA IN THE IMPLEMENTATION OF
ACTIVITIES TO PROTECT PUBLIC ORDER AND ENSURING
PUBLIC SAFETY DURING MASS EVENTS**

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с добровольными народными дружинами и Росгвардией в осуществлении деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, а также высказываются предложения по совершенствованию данной деятельности.

The article examines the issues of interaction between employees of internal affairs agencies, voluntary public squads and the Russian National Guard in the implementation of activities to maintain public order and ensure public safety during mass events, and proposals are also made to improve this activity.

Несмотря на прилагаемые усилия, уровень подготовленности правоохранительных органов к поддержанию общественного порядка и обеспечению безопасности во время массовых мероприятий все еще нуждается в существенной доработке и устранении ряда недочетов. Одним из приоритетных направлений совершенствования данной сферы является развитие института добровольных народных дружин. Данная деятельность регламентируется Федеральным законом от 2 апреля 2014 года №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1].

Необходимо не только принимать меры, направленные на привлечение граждан к охране общественного порядка, но и оказывать содействие в овладении ими необходимыми навыками, а также совершенствовать систему их стимулирования.

Исследовав сложившуюся практику подготовки членов добровольных народных дружин, автор пришел к выводу о необходимости ее обновления, с упором на практическую составляющую.

Учебные программы членов добровольных народных дружин должны включать несколько разделов:

1) Правовую подготовку, включающая в себя изучение нормативных правовых основ деятельности добровольных народных дружин, правового статуса дружинников, правовых основ применения ими физической силы, а также взаимодействие с сотрудниками ОВД.

2) Тактико-специальную подготовку: обучение методам самозащиты, действиям в условиях большого скопления людей, оказанию первой помощи, использованию средств коммуникации и специализированного оборудования.

3) Психологическую подготовку: развитие устойчивости к стрессу, навыков коммуникации и урегулирования конфликтов, умения действовать в критических обстоятельствах.

4) Специализированные тренинги: проведение учений по действиям в случае чрезвычайных происшествий, террористических актов, массовых беспорядков. Важно отрабатывать взаимодействие дружинников с различными службами – полицией, скорой медицинской помощью, пожарной охраной [2].

Необходимо отметить, что нынешняя система материального поощрения народных дружин нуждается в совершенствовании. Полагаем, что объем льгот и компенсаций должен быть прямо пропорционален числу участия в охране правопорядка и помощи в раскрытии преступлений.

Эффективность работы народных дружин можно повысить за счет:

- улучшения координации с правоохранительными органами: четкое определение зон ответственности, регулярные совместные тренировки, предоставление дружинникам средств связи;

- применения современных технологий: использование мобильных приложений, систем видеонаблюдения и других технических решений для оптимизации работы дружин;

- информационной поддержки деятельности народных дружин: создание позитивного имиджа дружинника в обществе, популяризация идеи участия граждан в поддержании общественного порядка.

Многолетний опыт проведения масштабных мероприятий показывает, что совместная работа народных дружин и патрульно-постовой службы полиции значительно улучшает выявление и задержание нарушителей общественного порядка. Присутствие дружинников, представляющих общественность, способствует не только предотвращению правонарушений, но и созданию атмосферы общественного контроля, что оказывает профилактическое воздействие.

В 2016 году Президент Российской Федерации принял решение о создании Федеральной службы войск национальной гвардии. Это шаг был направлен на повышение эффективности работы в сфере защиты общественного порядка и безопасности населения. Согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3] и Указу Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 1572 [4], Росгвардия получила полномочия, в том числе по охране общественного порядка. Несомненно, обеспечение общественного порядка является главной задачей Росгвардии, для выполнения которой новому ведомству предоставлены необходимые полномочия для привлечения граждан к административной ответственности за нарушения, предусмотренные главой 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В состав федеральной службы были включены почти все силовые специализированные подразделения Министерства внутренних дел. Росгвардия действительно обладает возможностями для улучшения качества охраны общественного порядка, тем не менее, актуальной остается проблема эффективного исполнения ею своих полномочий. Большинство функций по обеспечению общественного порядка, возложенных на Росгвардию, уже распределены между другими ведомствами, в первую очередь, между органами внутренних дел. В связи с этим необходимо обратить внимание на вопросы взаимодействия между соответствующими органами исполнительной власти [5].

В рассматриваемом нами контексте полагаем необходимым более четкое разграничение компетенций сотрудников ОВД и Росгвардии в целях совершенствования осуществляемой ими деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Это позволит повысить эффективность взаимодействий подразделений полиции и Росгвардии при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на массовых мероприятиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: методические рекомендации. – М.: ДГСК МВД России, 2019 – 67 с.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 //

СПС «КонсультантПлюс».

5. Конин Н.М. Административное право / Н.М. Конин, Е.И. Маторина : учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2019 – 574 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амирханян Ваге Гагикович. Старший преподаватель кафедры физической подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: petrancov1988@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Amirkhanyan Vahe Gagikovich. Senior Lecturer, Department of Physical Fitness.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: petrancov1988@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: массовое мероприятие, органы внутренних дел, добровольная народная дружина, Росгвардия, общественный порядок, общественная безопасность.

Key words: mass event, internal affairs agencies, voluntary people's militia, Russian National Guard, public order, public safety.

УДК. 342

**Анисифорова Марьям Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
член Национальной ассоциации административистов**

СТАТЬЯ 6.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ¹: ОТКУДА И КУДА

ARTICLE 6.13 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES: FROM WHERE AND WHERE

В статье анализируется нормативная ретроспектива административной ответственности за правонарушения, состоящие в пропаганде наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений и их частей, содержащих наркотические средства

¹ Далее – «КоАП РФ».

или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ².

The article analyzes the normative retrospective of administrative liability for offenses consisting of the propaganda of narcotic drugs, psychotropic substances or their precursors, plants and their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, new potentially dangerous psychoactive substances.

Прежде немало внимания уделялось статье 6.13 КоАП РФ³, до 2020 г. – когда она еще была двухчастной, и после – когда стала трехчастной (введенная в 2020 г. часть 1.1 предусмотрела ответственность за пропаганду незаконных оборота и потребления наркотиков, совершенную с использованием сети Интернет⁴).

По ней годами складывается противоречивая судебная практика, что подтверждается большим количеством инициаций жалобных административно-юрисдикционных производств. Причем основанием для обжалования такой категории дел являются не типичные процессуальные ошибки и опечатки, чаще других допускаемые правоприменителями, а, напротив того, доводы в жалобах затрагивают существо таких дел, основные моменты, предполагающие правильное определение уполномоченными должностными лицами обстоятельств, имеющих значение для юридической квалификации по любой из частей статьи 6.13 КоАП РФ, и их доказанности для целей вменения правонарушения лицу, в отношении которого осуществляется административно-деликтное производство.

Стоит напомнить, что при применении первоначальной и последующей редакций (с тремя частями) правореализационные проблемы в основном возникали из-за квалификационных трудностей, связанных с содержательным несовершенством нормативного запрета в области наркопропаганды, прежде всего отсутствием понятной дефиниции к термину «наркопропаганда», критериев разграничения пропаганды от

² Далее – «наркотики».

³ См., напр.: Анисифорова М.В. Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодежной среде и административно-правовые средства противодействия им // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 103–108; Анисифорова М.В. Проведение экспертизы по делу о пропаганде наркотиков в рамках административно-юрисдикционного производства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД России. 2022. Домодедово. № 3 (63). С. 71–77; и др.

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 512-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

смежных явлений (к примеру, побуждения, склонения, вовлечения, публичного призыва, манипулирования, распространения «фейк»-новостей) и единых методических подходов и технологии проведения экспертизы инфопродукта на наркологическую безопасность с одновременным недостатком в соответствующих экспертах и экспертных учреждениях⁵.

В совокупности указанных проблемных обстоятельств, а также их связи с возрастанием общественной опасности пропагандирования наркотиков, нормативные правовые основы противодействия ей были пересмотрены. 8 августа 2024 г. по теме принято три федеральных закона № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (корректировке подверглись статьи 1, 46 Федерального закона «О наркотических средствах», часть 3 статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации», часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 2612-І «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», статьи 10.6, 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), № 225-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (изменения коснулись статей 3.5, 6.13, 13.41, 23.1, 23.3, 28.3 КоАП РФ) и № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (наркопропаганда криминализована, ее расследование поручено следователям органов внутренних дел, а рассмотрение соответствующей категории уголовных дел – мировым судьям).

Все законы вступают в силу с марта 2026 г. Так как изменений много, внесены они в различные законодательные акты, и некоторые из них по-прежнему провоцируют критические замечания, автором изложено мнение относительно наиболее существенных из них.

1. Уточнены запреты, ограничения в части распространения информации о наркотиках, предпринята попытка конкретизации понятия наркопропаганды. В новой редакции статьи 46 Федерального закона «О наркотических средствах» с названием «Запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, культивирования наркосодержащих растений» устанавливается полный

⁵ Подробнее см.: Анисифорова М.В. Административно-правовое обеспечение запрета пропаганды наркотиков в России и за рубежом / М. В. Анисифорова ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022.

⁶ Далее – «Федеральный закон «О наркотических средствах».

запрет на пропаганду – и в данном случае важно перечислить – наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, под которой понимается распространение информации и (или) материалов, в том числе в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях о (об): способах, методах незаконных разработки, производства, изготовления, переработки, хранения, перевозки, пересылки, сбыта, приобретения, использования, потребления, ввоза на территорию РФ, вывоза с нее наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, местах их приобретения; способах, методах незаконных приобретения, хранения, перевозки, пересылки, культивирования наркосодержащих растений, местах их приобретения; допустимости, привлекательности либо необходимости незаконного наркопотребления; каких-либо преимуществах незаконного использования отдельных наркотиков; использовании в медицинских целях, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений; совершении иных незаконных действий с наркотиками путем их оправдания или представления как общепринятых норм поведения.

С одной стороны, это какая-никакая попытка определить содержание нормативных запретов и ограничений в области распространения информации о наркотиках, однако в ней обнаруживаются изъяны.

Во-первых, принимая во внимание фактическую возможность и в ряде случаев необходимость оборота такой информации, что в том числе может не влечь за собой применение мер юридической ответственности (в случае распространения информации и материалов о наркотиках в произведениях литературы и искусства, специализированных медицинских и фармацевтических, научных и учебных изданиях, материалах, связанных с осуществлением органами публичной власти полномочий в рассматриваемой области), нелогично сохранение в заголовке и содержании статьи слов «Запрещение пропаганды в сфере оборота...». Вероятно, следовало указать на запреты и ограничения в области распространения информации и материалов о наркотиках в целом и пропаганды, в частности, как наиболее опасной формы их нарушения.

Во-вторых, измененная статья 46, как и новое примечание к статье 6.13 КоАП РФ, не решают имеющуюся проблему принципиальной отличимости «пропаганды...» от любого другого «распространения...». Предположим, допустима ли правовая квалификация в качестве наркопропаганды факта распространения лицом информации о способе незаконного изготовления наркотика, если эти действия не оправдываются и не представляются как общепринятая норма поведения в обществе?

В-третьих, в статье отсутствует упоминание наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами, а

также наркосодержащими растениями новых потенциально опасных психоактивных веществ, правило запрещения потребления и оборота которых действует с 2015 г.

2. Криминализована наркопропаганда. Целесообразность введения в Уголовный кодекс Российской Федерации ответственности за наркопропаганду признавалась еще десять лет назад⁷, но оставался открытым вопрос варианта исполнения такой инициативы. Согласно принятой редакции под пропагандой наркотиков как уголовно наказуемым деянием понимается нарушение гражданином установленных запретов наркопропаганды в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сети Интернет при условии привлечения такого лица к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года либо наличия у него судимости за наркопропаганду. Несмотря на то, что криминализация в данном случае не представляется избыточной, четкого понимания ее последствий в отсутствии какой-либо практики применения нормы уголовного закона пока быть не может.

3. Предусмотрена административная ответственность за распространение произведений литературы и искусства, содержащих информацию о наркотиках, с нарушением требований маркировки, а также новые правила, исключаяющие юридическую ответственность по всем частям статьи 6.13 КоАП РФ. Специфично изменена статья 6.13 КоАП РФ, название которой излагается в редакции «Распространение информации о наркотических средствах, ... с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований». Ее первой частью охвачены действия по распространению произведений литературы и искусства, содержащих информацию о наркотиках, с нарушением требований маркировки указанных произведений⁸, а второй, третьей и четвертой – собственно наркопропаганда (часть 2); наркопропаганда, совершенная с использованием сети Интернет (часть 3); наркопропаганда,

⁷ Бучнева (Анисифорова) М.В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. – 2016. – № 8. – С. 41–45.

⁸ Приказ Минкультуры России от 20 мая 2025 г. № 884 «Об утверждении Порядка осуществления предусмотренной пунктом 2.1 статьи 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» маркировки произведений искусства, указанных в подпункте 1 пункта 2 статьи 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также перечня произведений искусства, указанных в подпункте 1 пункта 2 статьи 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в отношении которых осуществляется такая маркировка» // СПС КонсультантПлюс.

совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства, в том числе с использованием сети Интернет (часть 4).

Из позитивного – расширение перечня оснований, исключающих привлечение к административной ответственности по указанной статье (действующая до принятых изменений редакция статьи вполне могла привести к абсурдной ситуации привлечения к административной ответственности за наркопропаганду, например, автора научного или учебного издания по соответствующей проблематике).

Главные же недостатки нового административно-деликтного правового регулирования в нерешенности спора относительно разных по своей сущности и юридическим качествам явлений «пропаганда наркотиков» и «распространение информации о наркотиках». Если квалификация нарушения по части 1 статьи 6.13 КоАП РФ не будет вызывать сложности в практической деятельности уполномоченных должностных лиц, то вот в отношении частей 2–4 того же самого сказать не могу. По-прежнему наркопропаганда как правовое явление не объяснена и оттого будет сохранять свою специфику применительно к каждому случаю, который потенциально может претендовать на подобную административную либо уголовно-правовую квалификацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисифорова М.В. Административно-правовое обеспечение запрета пропаганды наркотиков в России и за рубежом / М. В. Анисифорова ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2022.
2. Анисифорова М.В. Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодежной среде и административно-правовые средства противодействия им // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 103–108.
3. Анисифорова М.В. Проведение экспертизы по делу о пропаганде наркотиков в рамках административно-юрисдикционного производства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД России. 2022. Домодедово. – № 3 (63). – С. 71–77.
4. Бучнева (Анисифорова) М.В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. – 2016. – № 8. – С. 41–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисифорова Марьям Владимировна. Начальник отдела. Доктор юридических наук, доцент, член Национальной ассоциации административистов.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

E-mail: maribuchneva@mail.ru

Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Anisiforova Maryam Vladimirovna. Head of department. Doctor of sciences (jurisprudence / law), docent, member of the National Association of Administrative Lawyers.

All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: maribuchneva@mail.ru

Work address: Russia, 121069, Moscow, Povarskaya st., 25/1.

Ключевые слова: правовые запреты и ограничения; распространение информации о наркотиках; пропаганда наркотиков; административная и уголовная ответственность за наркопропаганду.

Key words: legal prohibitions and restrictions; dissemination of information about drugs; drug propaganda; administrative and criminal liability for drug propaganda.

УДК 342

Антонова Лариса Борисовна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

INTERACTION OF POLICE UNITS TO PREVENT JUVENILE NEGLECT AND DELINQUENCY

В статье рассматриваются вопросы совершенствования механизма взаимодействия подразделений полиции по профилактики правонарушений несовершеннолетних с точки зрения его правового обеспечения.

The article discusses the issues of improving the mechanism of interaction between police units responsible for the prevention of juvenile delinquency in terms of its legal support.

Предотвращение такого сложного социального феномена, как безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних, зависит во многом от успешного решения задач в сфере их профилактики. При этом эффективность соответствующей деятельности обусловливается качеством взаимодействия всех субъектов государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. В обозначенном аспекте взаимодействием признается совместное выполнение поставленных перед указанными субъектами общих целей, взаимная помощь в достижении этих целей, реализуемые посредством их совместной деятельности [1]. Подразделения и службы полиции в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних тесно взаимодействуют, прежде всего, между собой. Под взаимодействием подразделений полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следует понимать согласованную по целям, месту и времени деятельность данных субъектов, направленную на противодействие указанным негативным социальным явлениям посредством выявления, устранения и нейтрализации их причин.

Основными формами взаимодействия между подразделениями и службами полиции по направлению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: обмен информацией о происшествиях с участием несовершеннолетних, о совершенных ими правонарушениях; совместные совещания и инструктажи; совместная документарная работа; совместное выявление причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; анализ оперативной обстановки в этой части; совместные рейды и операции [2].

В качестве субъектов взаимодействия в рамках системы ОВД выступают сотрудники ПДН, подразделений патрульно-постовой службы полиции (ППСП), участковых уполномоченных полиции (УУП), уголовного розыска (УР), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД (ЦВСНП). Взаимодействие данных субъектов направлено на выявление правонарушений и фактов безнадзорности несовершеннолетних. Они принимают участие в совместно реализуемых оперативно-профилактических мероприятиях, передают полученную в ходе оперативно-служебной деятельности информацию о несовершеннолетних правонарушителях и безнадзорных. В частности, например, подразделения ПДН и УР взаимодействуют по направлению розыска пропавших без вести, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Сотрудники подразделений УР занимаются выявлением и предупреждением преступлений несовершеннолетних и совершаемых в отношении них деяний противоправного характера. В рамках этого направления взаимодействие реализуется посредством регулярного обмена оперативной информацией о несовершеннолетних

правонарушителях (группах таких лиц), участия в совместно проводимых комплексных оперативно-профилактических мероприятиях.

Работа по выявлению групп противоправной направленности должна осуществляться инспекторами по делам несовершеннолетних и сотрудниками подразделений УР при проведении профилактических мероприятий и в ходе оперативно-розыскной деятельности. Однако на практике эта работа проводится нередко без должного взаимодействия указанных субъектов профилактики. В целях разрешения обозначенной проблемы необходимо усилить сотрудничество подразделений ПДН и УР и комплексное объединение их сил и средств. Для этого следует принимать меры по повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников данных подразделений полиции по направлению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Взаимодействие означает, в том числе, реализацию служебных контактов между подразделениями ПДН и ОУР, направленных на противодействие безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Такие контакты предполагают: проведение совместных рабочих совещаний для повышения взаимного информирования по проблемам, связанным с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних; совместный анализ поступающих в подразделения сведений; участие в совместных оперативно-тактических операциях и оперативно-профилактических мероприятиях по данному направлению деятельности подразделений полиции, проводимых в том числе для уменьшения количества противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними; систематический обмен практическим опытом профилактики; совместная информационно-просветительская работа среди несовершеннолетних и их родителей.

Представляется важным отметить, что проблеме совершения несовершеннолетними групповых правонарушений и преступлений уделяется недостаточно внимания. В следствие этого целесообразно усилить взаимодействие подразделений полиции по вопросу профилактики в отношении групп несовершеннолетних, поведение которых отличается антиобщественной или криминогенной направленностью. В целях разрешения выделенной проблемы считаем приемлемым внести изменения в ст. 5 и ст. 21 Закона № 120-ФЗ [3], дополнив обязанностью ПДН выполнять профилактическую работу с криминогенными группами несовершеннолетних во взаимодействии с подразделениями УР.

Не менее важным является взаимодействие подразделений ПДН с подразделениями УУП. Такое взаимодействие реализуется в направлении выявления родителей, лиц, их заменяющих, сотрудников образовательных, воспитательных и иных организаций, не выполняющих должным образом свои обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних,

нарушающих их права и законные интересы, совершающих противоправные деяния в отношении несовершеннолетних.

УУП достаточно тесно взаимодействуют с населением обслуживаемой территории, в связи с чем им становится известно одними из первых об асоциальном и противоправном поведении населения обслуживаемого административного участка, в том числе несовершеннолетних. Выполняя свои служебные обязанности, участковый в рамках работы по индивидуальной профилактике в отношении лиц, нуждающихся в превентивном воздействии, и при проведении профилактического обхода, может более оперативно, чем сотрудники других подразделений полиции, обнаруживать появление в поведении несовершеннолетних любых асоциальных отклонений. Такое положение позволяет УУП незамедлительно реагировать на подобные факты. Важно отметить, что участие подразделений УУП в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не относится к основным задачам данного субъекта. Кроме того, отсутствует нормативное правовое регулирование взаимодействия подразделений полиции УУП и ПДН на ведомственном уровне. В приказах МВД России, утвердивших Инструкции о несении службы в соответствующих подразделениях № 205[4] и № 845[5], вопросы взаимодействия не рассматриваются. Как верно отмечают И.В. Потапенкова и Н.А. Спирин, урегулирование совместного участия УУП и ПДН в проведении конкретных профилактических мероприятий в отношении подростков могло бы оказать позитивное влияние на усиление роли воспитательного воздействия [6].

Закон № 120-ФЗ регламентирует профилактическую деятельность: подразделений ПДН (ст. 21), в которой в подпункте 8 указано, что ПДН информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих; ЦВСНП (ст. 22) и иных подразделений (ст. 23). Однако этого представляется недостаточным. Целесообразно в этом Законе предусмотреть необходимость их взаимодействия, для чего дополнить ч. 1 ст. 23 подпунктом 6 следующего содержания: «взаимодействуют между собой, с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, с центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел».

Значимым звеном взаимодействия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Сегодня в соответствии с п. 38 Наставления, утвержденного Приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908[7], предусмотрена обязанность сотрудников ЦВСНП осуществлять взаимодействие с другими субъектами профилактики правонарушений

несовершеннолетних. Одной из основных задач ЦВСНП является индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, доставленными и содержащимися в данном центре, а также специальная педагогическая и психологическая помощь. Согласно п. 35 Наставления индивидуальная профилактическая работа проводится во взаимодействии с должностными лицами иных подразделений территориальных органов МВД России. Поскольку в ЦВСНП помещаются в большинстве случаев несовершеннолетние, уже состоящие на профилактическом учете в ПДН, то профилактическая работа с ними по коррекции отклоняющегося поведения должна уже была проводиться. Должностные лица ЦВСНП при поступлении несовершеннолетнего изучают материалы, ставшие основанием для его помещения. Считаем важным развивать сотрудничество сотрудников ПДН и ЦВСНП. Так, будет весьма полезным обращение сотрудников ЦВСНП к сотрудникам ПДН при формировании индивидуального подхода к доставленному несовершеннолетнему для получения разъяснений по вопросам, касающимся его личности и других значимых аспектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свечников Н.И., Хальметов А.И. Взаимодействие служб и подразделений полиции с государственными органами и органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 85–86.
2. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Совершенствование координации деятельности органов внутренних дел в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 4. – С. 120.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2019.
5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федер. органов исп. власти. – 2014. – № 11.

6. Потапенкова И.В., Спирин Н.А. Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с отдельными субъектами профилактики правонарушений // Академическая мысль. – 2023. – №4 (25). – С. 66.

7. Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. - 2024. - 09 фев.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика правонарушений, полиция, взаимодействие.

Keywords: juvenile, crime prevention, police, cooperation.

УДК 342.9

Валиджонзода Дилшод Валиджон

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESTRAINING MEASURES BY INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN DURING COUNTER-TERRORISM OPERATIONS

В статье дан анализ правовой основы применения органами внутренних дел Республики Таджикистан мер административного

пресечения в условиях проведения контртеррористической операции, определены предложения по её совершенствованию.

The article provides an analysis of the legal basis for the application of administrative measures of restraint by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the context of a counter-terrorism operation, and identifies proposals for its improvement.

Одной из актуальнейших угроз национальной безопасности, общественному порядку и общественной безопасности является терроризм, о чем говорят в своей работе И.Б. Борисов, А.М. Воронов, Д.В. Ирошников, И.Б. Кардашова, О.А. Колоткина, И.А. Кузьмин, А.А. Мохов, В.М. Редкоус, Э.К. Утяшов и иные ученые [1, с. 178-196]. С учетом этого противодействие терроризму рассматривается учеными (М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский и др.) как правоохранительная деятельность, направленная на обеспечение национальной безопасности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [2].

В Республике Таджикистан (далее – РТ, если не сказано иное) большое внимание уделяется вопросам противодействия терроризму. Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 г. № 1808 «О противодействии терроризму» [3] в числе основных понятий определяет, что «терроризм» – это идеология насилия и влияние на принятие решений органами государственной власти, органами самоуправления посёлков и сёл или международными организациями, связанная с запугиванием населения или другими формами незаконного насилия.

Противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл и других органов по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма, выявлению, предупреждению, пресечению, прекращению, раскрытию и расследованию акта терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Органы внутренних дел (милиции) РТ наделены правом применять меры административного пресечения. Наиболее полно это применяется в условиях проведения контртеррористической операции как соответствующего административно-правового режима, устанавливаемого в целях обеспечения национальной безопасности [4, с. 48-55].

В соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1808 «О противодействии терроризму», дефиниция контртеррористической операции (далее – КТО) раскрывается через комплексный характер реализуемых в её рамках мероприятий. Примечательно, что данная операция, согласно законодательной трактовке,

представляет собой не просто отдельное действие, а именно совокупность специально организованных и разнородных по своей природе мер. К числу таковых, в частности, относятся оперативно-розыскные, оперативно-боевые, административно-правовые и иные мероприятия, которые, в свою очередь, преследуют ряд взаимосвязанных целей, среди которых необходимо выделить пресечение акта терроризма, обеспечение безопасности физических и юридических лиц, обезвреживание террористов, а также минимизацию последствий террористического акта. Пространственные границы проведения КТО, как следует из содержания нормативного акта, ограничены зоной её проведения, под которой понимается конкретный участок местности, транспортное средство либо отдельно взятое капитальное строение (здание, сооружение), в пределах которого непосредственно осуществляются указанные мероприятия.

Ключевым целеполаганием КТО, безусловно, является пресечение акта терроризма, причём законодатель даёт развёрнутую характеристику данному понятию. Под ним подразумевается непосредственное совершение деяний террористической направленности, спектр которых, стоит заметить, чрезвычайно широк. В частности, к ним относятся такие действия, как захват заложников, похищение людей, посягательство на жизнь государственных, общественных или иностранных деятелей, а также представителей различных социальных и этнических групп. Помимо этого, к актам терроризма причисляются уничтожение или повреждение объектов инфраструктуры, применение взрывных устройств, отравляющих и токсичных веществ, угон транспортных средств. Особое внимание, согласно тексту закона, уделяется дестабилизации общественной безопасности путём организации беспорядков в местах массового скопления людей, в учреждениях пенитенциарной системы или в ходе публичных мероприятий. Немаловажным аспектом представляется и причинение вреда населению посредством создания аварийных ситуаций и техногенных катастроф, а также распространение угроз различными способами. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что перечень таких деяний не является исчерпывающим и, кроме того, дополняется иными формами террористических проявлений, установленных как национальным законодательством Республики Таджикистан, так и международными правовыми актами, признанными республикой.

Закон РТ от 23 декабря 2021 г. № 1808 «О противодействии терроризму» посвятил проведению контртеррористических операций главу 6. Для руководства контртеррористической операцией председатель Государственного комитета национальной безопасности РТ или заменяющее его лицо по согласованию с Президентом РТ создаёт оперативный штаб и руководит им. Прекращение акта терроризма осуществляется силами и средствами органа национальной безопасности РТ, а также создаваемой группировки.

Для проведения КТО по решению руководителя оперативного штаба создается группировка в составе воинских частей и подразделений Вооруженных Сил РТ, Министерства обороны РТ, МВД РТ, Министерства юстиции РТ, Государственного комитета национальной безопасности РТ, Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве РТ и других компетентных органов.

Координация всех задействованных контингентов и технических ресурсов возлагается на руководителя оперативного штаба, которому, соответственно, подчиняются любые категории привлеченного личного состава (военнослужащие, сотрудники, специалисты) вплоть до момента официального завершения контртеррористической операции.

Следует отметить, что тактические действия подразделений, задействованных в операции, регламентируются действующим законодательством Республики Таджикистан, на основе которого осуществляется применение специальных средств, вооружения и боевой техники. Более того, в ситуациях, требующих международного взаимодействия, предусмотрена возможность привлечения профильных антитеррористических формирований иностранных государств, что обусловлено соответствующими международными соглашениями, участником которых является Республика Таджикистан.

В соответствии с положениями статьи 25 Закона Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» от 23 декабря 2021 года № 1808, регламентирующей особенности правового режима контртеррористической операции, устанавливается особый порядок реализации правоотношений в период её проведения. Юридическим фактом, влекущим введение указанного режима, выступает необходимость пресечения террористического акта, его раскрытия, а равно минимизации негативных последствий и обеспечения безопасности ключевых интересов личности, социума и государства.

Инициирование данного режима относится к дискреционным полномочиям уполномоченного должностного лица, которое, руководствуясь частью 2 статьи 21 вышеупомянутого закона, принимает соответствующее решение о проведении операции. Примечательно, что действие особого порядка распространяется строго на территориальные пределы её проведения и сохраняет силу на всём протяжении осуществления необходимых мероприятий. Решение о введении правового режима, сопряжённое с определением пространственных границ, перечня объектов, подпадающих под его юрисдикцию, а также конкретного набора ограничений и временных мер, подлежит незамедлительному опубликованию либо иному способу обнародования. Аналогичный порядок оповещения установлен и для решения об отмене данного режима.

В границах зоны контртеррористической операции, где введён означенный правовой режим, законодательством допускается применение

комплекса специальных мер административного принуждения и временных ограничений. К числу таковых, в частности, можно отнести лимитирование либо полное прекращение движения транспортных средств и пешеходов; проверку документов, удостоверяющих личность, а также задержание граждан для установления личности при их отсутствии. Кроме того, сотрудникам, задействованным в операции, предоставляется право беспрепятственного доступа в жилые и нежилые помещения, на земельные участки и территории организаций, если промедление может повлечь угрозу жизни или здоровью людей. В рамках режима также реализуются такие меры, как личный досмотр, досмотр транспортных средств, использование в служебных целях средств связи и транспорта, усиление охраны общественного порядка и особо важных объектов. К числу дополнительных инструментов правового регулирования относятся контроль телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям, временное приостановление деятельности опасных производств либо оказания услуг связи, временное отселение граждан из опасной зоны с предоставлением жилых помещений, введение карантинных мероприятий, а также ограничение оборота оружия, боеприпасов и опасных веществ. Применение указанных мер, равно как и иных, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, осуществляется в строго установленном порядке исключительно на период действия данного правового режима.

В зоне проведения КТО деятельность сотрудников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба либо назначенным им лицом.

Невыполнение в зоне проведения КТО законного распоряжения или требования руководителя оперативного штаба либо воспрепятствование проведению КТО, а равно несанкционированное проникновение, либо попытка проникновения в зону проведения КТО, влекут ответственность, предусмотренную законодательством РТ.

Большинство данных мер имеют предупредительно-пресекательную направленность и относят к мерам административного принуждения, устанавливаемым в целях решения задач проведения КТО.

По мнению автора, в целях совершенствования деятельности органов внутренних дел РТ по противодействию коррупции необходимо:

продолжить формирование в РТ четкой правовой основы противодействия терроризму, которая базировалась бы на нормах Конституции РТ [5], Законе РТ от 23 декабря 2021 г. № 1808 «О противодействии терроризму» и соответствующих документах стратегического планирования в области противодействия терроризму, о чем говорит В.М. Редкоус [6, с. 99-101];

четко определить полномочия органов внутренних дел РТ в области противодействия терроризму, в условиях проведения КТО, закрепив их и в

документах стратегического планирования в области противодействия терроризму (преимущественно организационно-политический аспект полномочий), и в законодательстве страны;

конкретизировать полномочия органов внутренних дел РТ по применению мер административного пресечения в условиях противодействия терроризму, внеся изменения и дополнения в Закон РТ от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» [7];

повысить эффективность взаимодействия органов внутренних дел РТ в области противодействия терроризму, осуществлять его на четкой правовой основе;

в деятельности органов внутренних дел РТ по противодействию терроризму при применении мер административного пресечения строго руководствоваться основными принципами противодействия терроризму;

активно участвовать в пределах предоставленной компетенции в реализации мер по предупреждению терроризму;

рассматривать деятельность органов внутренних дел по противодействию терроризму как деятельность в рамках соответствующего правового режима противодействия терроризму, устанавливаемого в целях обеспечения национальной безопасности [8, с. 228-239];

усиливать международное сотрудничество МВД РТ с зарубежными партнерами в области противодействия терроризму;

расширить практику проведения сравнительно-правовых исследований в области противодействия терроризму и использования их результатов в совершенствовании законодательства РТ в противодействии терроризму и практики деятельности органов внутренних (милиции) РТ [9, с. 196-204].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор IV Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности: вопросы науки и образования» (РАНХиГС, Москва, 27-28 мая 2025 года) / К. В. Алексеев, И. Б. Борисов, А. М. Воронов [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 4(56). – С. 178-196.

2. Правовое регулирование финансового рынка России / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 219 с.

3. Закон Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 г. № 1808 «О противодействии терроризму» // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=137455 (дата обращения: 01.02.2026).

4. Редкоус В. М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности /

В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 48-55

5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года [] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения, 01.02.2026).

6. Редкоус В.М. Совершенствование документов стратегического планирования в области противодействию экстремизму и терроризму (опыт государств-участников СНГ) / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 99-101.

7. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 352.

8. State and non-state actors ensuring constitutional order and public security: Problems of legal regulation of interaction the ability to understand and the textual typologies in the primary basic education, third grade / A. I. Yastrebova, A. I. Stakhov, V. M. Redkous [et al.] // Universidad y Sociedad. – 2020. – Vol. 12, No. 3. – P. 228-239

9. Редкоус В. М. Некоторые вопросы правового регулирования в области борьбы с легализацией имущества, полученного преступным путем, и финансированием терроризма (опыт государств СНГ) / В. М. Редкоус // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 21 ноября 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 196-204.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валиджонзода Дилшод Валиджон. Преподаватель-методист факультета № 2.

Академия МВД Республики Таджикистан.

734024, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3

Адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (г. Москва).

E-mail: validzhonzoda27@gmail.com

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Validzhonzoda Dilshod Validzhon. Lecturer and Methodologist, Faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Work address: 734024, Dushanbe, st. Mastongulov, 3

Associate in the Department of Management of Public Order Protection Units of the Command and Staff Exercises Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow) Professor of

the Department of Management of Public Order Protection Units of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: validzonzoda27@gmail.com

Work address: 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Ключевые слова: государственное управление; административно-правовое регулирование; обеспечение национальной безопасности; органы внутренних дел; противодействие терроризму; меры административного пресечения; контртеррористическая операция; административно-правовой режим; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; administrative and legal regulation; national security; internal affairs agencies; counter-terrorism; administrative measures of restraint; counter-terrorism operation; administrative and legal regime; comparative law.

УДК 342.9

Волкодавова Галина Николаевна

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

ON THE COMPETENCE OF THE HEAD OF THE TERRITORIAL BRANCH OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AT THE DISTRICT LEVEL

В статье рассмотрена компетенция руководителя территориального органа внутренних дел на районном уровне в организации служебной деятельности. Акцентируется внимание на таких составляющих, как полномочия руководителя, организация деятельности, принятие управленческих решений и персональная ответственность. Анализируются проблемы, возникающие в процессе реализации предоставленных полномочий. Предложена формулировка понятия «компетенция руководителя территориального органа внутренних дел».

The article examines the competence of the head of a territorial internal affairs body at the district level in organizing official activities. Attention is focused on such components as the head's authority, organization of activities, management decision-making, and personal responsibility. The article analyzes the problems that arise in the process of implementing the provided authority. The article proposes a definition of the concept of "competence of the head of a

territorial internal affairs body."

Административно-правовому статусу полиции уделено значительное внимание в работах таких ученых, как А.А. Прошин, В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко, Ю.Н. Стариков, А.Б. Агапов, Ю.Н. Демидов, А.П. Шергин и другие, но при этом компетенция руководителя территориального органа МВД России на районном уровне остается недостаточно изученной как самостоятельная проблема. Ее исследование, как правило, носит производный характер, будучи включенным в анализ деятельности всего территориального органа, что представляет собой лишь один из фрагментов системы МВД России. При этом на уровне федерального законодательства компетенция такого руководителя регулируется как целостное явление.

Руководитель территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) на районном уровне выполняет роль центрального звена в организации правопорядка. Этот уровень управления имеет первостепенное значение, поскольку здесь происходит непосредственное выполнение главных задач, возложенных на полицию, а также налаживаются рабочие контакты с органами местной власти, гражданскими институтами и жителями территории. Следовательно, тщательное научное изучение и целенаправленное практическое совершенствование его компетенции являются необходимыми предпосылками для увеличения эффективности системы внутренних дел в целом. Под компетенцией в данном случае подразумевается четко определенная законодательством совокупность, которая охватывает объем властных полномочий, круг обязанностей, виды ответственности и правовые гарантии деятельности соответствующего руководителя как субъекта управления.

Согласно теоретическим положениям науки управления, руководитель – это субъект, официально наделенный полномочиями по руководству коллективом и координации его работы. Он несет установленную законом ответственность за результаты деятельности вверенной ему группы перед вышестоящим органом, который его назначил, избрал или утвердил, и имеет закрепленные права применять санкции – как меры поощрения, так и наказания – для влияния на трудовую (научную, творческую и иную) активность подчиненных. Стоит отметить, что важной отличительной чертой является формальная, регламентированная природа прав и обязанностей руководителя, а также его роль официального представителя коллектива во внешних структурах [5]. Данный статус не следует отождествлять с положением лидера, поскольку лидер – это член группы, добровольно признаваемый ею в качестве лица, имеющего право принимать ключевые решения в важных ситуациях; то есть это наиболее авторитетный индивид, фактически занимающий центральное место в

организации совместной деятельности и регулировании внутригрупповых отношений. При этом лидер не обладает властными полномочиями, легитимными за пределами группы, и на него не возложены какие-либо формальные обязанности [5]. Именно поэтому эффективный руководитель по определению сочетает в себе лидерские качества, в то время как лидер далеко не всегда обладает компетенциями, необходимыми для выполнения управленческих функций.

Необходимо отметить, что на современного руководителя возлагается широкий круг обязанностей. Они предполагают не только умение оперативно и эффективно принимать управленческие решения, выполнять задачи, поставленные перед полицией, и нести персональную ответственность, но и выходят за пределы простого оперативного руководства. Компетенцию руководителя как субъекта управления можно охарактеризовать комплексом взаимосвязанных властных полномочий. Эти полномочия охватывают различные сферы организации служебной деятельности как отдельных подразделений, так и всего территориального органа МВД России на районном уровне в целом. Обеспечение правомерности работы и ответственность за её соответствие законодательству в системе МВД России возложены именно на руководителя органа. Указанное положение закреплено в пункте 3 Наставления по организации правовой работы, которое было утверждено приказом МВД России от 5 января 2007 г. № 6 [3].

Руководитель не может выйти за рамки своей компетенции, а для действий в ее пределах ему даны конкретные полномочия.

Организационные и распорядительные полномочия включают в себя, в частности, осуществление руководства личным составом, распределение обязанностей среди подчиненных, а также непосредственную организацию планирования, контроля и отчетности касательно деятельности органа внутренних дел. Одним из ключевых проявлений этих полномочий является право руководителя издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения всем личным составом соответствующего территориального органа МВД России.

Следует отметить, что управление кадрами зачастую предъявляет к руководителю требования, выходящие за рамки простого знания нормативной правовой базы, и затрагивает сферу личных качеств. Коммуникативные способности, черты характера и умение эффективно взаимодействовать с подчиненными представляют собой одну из важных разновидностей управленческой компетенции.

Полномочия в сфере оперативно-служебной деятельности заключаются в организации и личном руководстве такими направлениями работы, как профилактика, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и административных правонарушений. Они также включают право на распределение сил и средств при возникновении чрезвычайных

обстоятельств, принятие решений о возбуждении уголовного производства и разрешение на проведение необходимых процессуальных действий. Умение компетентно оценивать и держать под контролем оперативную обстановку служит фундаментом для правильного и оперативного принятия управленческого решения. Основное предназначение подобных решений состоит в надежной защите прав и интересов личности и гражданина, что является основой для развития правового общества.

К полномочиям руководителя относится осуществление кадровой политики на районном уровне, что включает в себя целый комплекс управленческих действий. В частности, это дает ему возможность вносить предложения по кадровым решениям: назначению, перемещению и увольнению сотрудников. Также в его права входит применение мер поощрения и дисциплинарной ответственности в очерченных законом границах, а также организация системной работы по профессиональному обучению и воспитанию подчиненных.

Полномочия, связанные с построением взаимодействия с другими субъектами, подразумевают осуществление деятельности по организации конструктивного диалога и совместной работы с прочими правоохранительными органами (Прокуратурой, Следственным комитетом РФ, ФСБ), с органами власти регионального уровня и муниципалитетов, а также с институтами гражданского общества и отдельными гражданами. Важным аспектом выступает необходимость представлять и отстаивать интересы Министерства внутренних дел Российской Федерации в различных областях общественной жизни.

В рамках финансово-хозяйственных полномочий руководитель осуществляет распределение материальных и денежных средств, выделенных для обеспечения деятельности территориального органа МВД России, несет ответственность за состояние и сохранность имущества, а также организует создание надлежащих бытовых условий для службы личного состава.

Публично-правовые полномочия содержат в себе, в частности, персональную ответственность руководителя. Эта ответственность распространяется на обеспечение правопорядка в пределах обслуживаемой территории, на достигнутые результаты деятельности возглавляемого подразделения, а также на законность принимаемых им решений и осуществляемых его подчиненными действий. Ранее нами было предложено понятие персональной ответственности руководителя территориального органа внутренних дел как вида личной ответственности должностного лица, на которое возложена обязанность по принятию управленческого решения, включающая в себя чувство долга, самооценку, решительность и ответственность за последствия, возникающие в результате достижения служебной цели.

При рассмотрении полномочий, которые в свою очередь являются средствами и правами для реализации компетенций руководителя территориального органа МВД России на районном уровне, стоит обратить внимание на проблемы которые не всегда реализуются им в служебной деятельности.

К первой проблеме относится явный дисбаланс между объемом ответственности и имеющимися ресурсами. С одной стороны, на руководителя территориального органа МВД России возложена абсолютная персональная ответственность за поддержание оперативной обстановки на обслуживаемой территории. С другой стороны, он зачастую жестко ограничен в необходимых для этого кадровых, финансовых и материальных ресурсах, основное управление которыми централизовано на уровне региона.

Второй проблемой можно считать декларативность механизма подотчетности перед населением. Хотя принцип открытости официален, действенных рычагов, с помощью которых граждане могли бы реально оценивать работу территориальных органов МВД России, практически не существует. Такая ситуация неизбежно подрывает прочность его связей с местным сообществом. При этом именно защита прав и свобод человека и гражданина является фундаментальным приоритетным направлением деятельности полиции, о чем необходимо постоянно помнить.

В связи с выявленными проблемами представляется возможным сформулировать следующие предложения, направленные на оптимизацию компетенции руководителя органа внутренних дел МВД России районного уровня.

Во-первых, нормативно-правовое закрепление принципа «расширенной самостоятельности» руководителя территориального органа МВД России на районном уровне при сохранении единства вертикали управления. Суть данного предложения заключается в наделении его дополнительными правами в части оперативного распоряжения выделенными ресурсами, а также в расширении полномочий по принятию кадровых решений в отношении среднего и младшего начальствующего состава.

Во-вторых, развитие действенных публично-правовых механизмов подотчетности. Практическая реализация данного направления может включать, например, установление обязанности по публичному представлению и обсуждению отчетов руководителя территориального органа внутренних дел перед представительными органами муниципальных районов (городских округов). Мнение данных органов должно учитываться в качестве одного из критериев при оценке эффективности его служебной деятельности.

Таким образом, компетенция руководителя территориального органа МВД России на районном уровне является сложным и многоаспектным

правовым институтом, который определяет его центральное значение для поддержания общественной безопасности на соответствующей территории. Обозначенные в статье проблемы – ресурсные, организационные и социально-правовые – носят глубоко системный характер и, следовательно, нуждаются в комплексном подходе к их разрешению. Проводимая оптимизация компетенции, нацеленная на расширение оперативной самостоятельности при одновременном укреплении публичной подотчетности, будет способствовать повышению результативности работы территориальных органов МВД, усилению правопорядка и росту доверия населения к полиции.

На основании вышеизложенного стоит рассмотреть **компетенцию руководителя территориального органа внутренних дел** как способность должностного лица, основанную на профессиональных знаниях, управленческих навыках и личных качествах, эффективно осуществлять руководство, нести персональную ответственность за обеспечение правопорядка, общественной безопасности и законности на закрепленной территории в рамках предоставленных полномочий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2025).
2. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: Приказ МВД России от 05.01.2007 № 6 (ред. от 23.12.2021) – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
4. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.02.2025).
5. Психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990. С. 348.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкодавова Галина Николаевна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: gvolkodavova@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Volkodavova Galina Nikolaevna. Postgraduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: gvolkodavova@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: полномочия руководителя; управленческое решение; персональная ответственность, компетенция руководителя территориального органа внутренних дел.

Key words: managerial authority; managerial decision; personal responsibility; competence of the head of the territorial internal affairs body.

УДК 342.92

Гендеев Эрдни Николаевич

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ
ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ ПОЛНОМОЧИЙ
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ**

**ON SOME ISSUES OF ENSURING CONTROL OVER THE
ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS IN THE IMPLEMENTATION OF
THEIR AUTHORITIES ON ADMINISTRATIVE OFFENCES**

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты системы контроля за деятельностью сотрудников полиции при производстве по делам об административных правонарушениях. Анализируется ведомственный контроль, выявляются системные проблемы документального оформления административных материалов. Формулируются предложения по совершенствованию механизма обеспечения законности в указанной сфере деятельности органов внутренних дел.

The article discusses the theoretical and practical aspects of the system of control over the activities of police officers in the proceedings on administrative offenses. The departmental control is analyzed, and systemic problems of the documentary registration of administrative materials are identified. Proposals are formulated to improve the mechanism of ensuring the rule of law in this area of activity of internal affairs bodies.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о значительном объеме полномочий, делегированных сотрудникам полиции в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Ежегодно органами внутренних дел (далее – ОВД) составляется свыше 15 млн. протоколов об административных правонарушениях, или более 70% от общего количества административных материалов в РФ [1]. Однако эта масштабность предоставленных полномочий повышает риски нарушения законности.

Ст. 12 ФЗ «О полиции» возлагает на сотрудников ОВД обязанность незамедлительно прибывать на место совершения административного правонарушения и документировать его обстоятельства [2]. Однако их реализация нередко сопровождается нарушениями, выявляемыми в ходе ведомственного контроля. Здесь возникает необходимость обеспечения баланса: между эффективностью применения административного принуждения и защитой конституционных прав граждан. Поэтому должен быть реализован принцип неотвратимости ответственности сотрудников ОВД за нарушения законности допущенного при этом.

Правовая основа контроля формируется несколькими уровнями нормативного правового регулирования. На конституционном уровне, ст. 2 Конституции РФ закрепляет «признание, соблюдение и защиту прав и свобод, человека и гражданина как обязанность государства» [3]. Также, особое значение имеет положение ч.3 ст.5 ФЗ «О полиции», устанавливающее, что федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает контроль за законностью решений и действий должностных лиц полиции [2].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) содержит специальные нормы, регулирующие производство по делам об административных правонарушениях. Статьи 28.1–29.13 КоАП РФ определяют порядок возбуждения дела, составления протокола, применения мер обеспечения производства, рассмотрения дела и обжалования постановлений [4]. Нарушение этих процедурных норм влечет признание доказательств недопустимыми (ст. 26.2 КоАП РФ) и отмену постановления по делу.

Ведомственное регулирование осуществляется Приказом МВД России № 77-2012 [5], а также Приказом МВД России от 29 декабря 2012 № 1156-2012 [6]. Ведомственный контроль в системе МВД России организуется по вертикали «вышестоящий орган – нижестоящий орган» и осуществляется по форме фактического зонального контроля, которыми являются инспектирование, контрольная и целевая проверки [5].

Практика показывает, что наиболее эффективными формами ведомственного контроля в этой сфере являются: 1) ежедневный контроль руководителями ТО МВД России и подразделений по исполнению административного законодательства за правильностью оформления

протоколов об административных правонарушениях. Основные функции которого, является проверка законности и качества составления документов по делам об административных правонарушениях при исполнении административного законодательства; 2) в 2024 году по результатам выборочных проверок подразделениями СБ ТО МВД России, было выявлено 18 452 факта нарушения порядка производства по делам об административных правонарушениях, что на 12% больше показателя 2023 года [7].

Однако сам ведомственный контроль имеет существенные ограничения. Как отмечает Соломатина Е.А., «внутренний контроль нередко носит формальный характер, ограничиваясь проверкой внешнего соответствия документов требованиям формата, без анализа содержательной стороны принимаемых решений» [8]. А также, фактор «корпоративной солидарности» может снижать объективность внутренних проверок.

Анализ правоприменительной практики также свидетельствует, что наибольшее количество нарушений в этой сфере являются ошибки документального (процессуального) оформления, доля которых приходится до 65% всех выявленных нарушений [7].

Наиболее типичными ошибками являются: 1) нарушение требований ст. 28.2 КоАП РФ к содержанию протокола об административном правонарушении (отсутствие указания на статью КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность; неполное описание обстоятельств совершения правонарушения; отсутствие подписи лица, в отношении которого составлен протокол); 2) нарушение сроков составления протокола (ст. 28.5 КоАП РФ, когда протокол составляется немедленно, а он составляется спустя несколько часов или даже дней, что нарушает принцип непосредственности); 3) ненадлежащее оформление протокола осмотра места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ), часто при этом, отсутствуют схемы места происшествия, фотографии, подписи понятых.

Гайфутдинова Б.О. в своем исследовании подчеркивает, что «недостаточная правовая подготовка сотрудников полиции, отсутствие систематического контроля за качеством оформления процессуальных документов, а также чрезмерная загруженность сотрудников являются основными причинами процессуальных нарушений» [9].

Обеспечение эффективности контроля невозможно без реализации механизма юридической ответственности сотрудников полиции за нарушения законности. В зависимости от характера и последствий выявленного нарушения, к ним может применяться дисциплинарное принуждение, посредством наложения дисциплинарных взысканий [10]. Но сегодня этого недостаточно, необходимо применение сопутствующих мер ведомственного организационного характера.

С учетом изложенного автором предлагаются следующие предложения по ее совершенствованию:

1. Усиление ведомственного контроля за счет внедрения системы ежедневного контроля качества оформления документов по административным правонарушениям для выявления типичных ошибок и нарушений.

2. Совершенствование подготовки сотрудников: включение в программы профессиональной подготовки и переподготовки специальных модулей по процессуальному оформлению административных материалов с разбором типичных ошибок.

3. Эффективная система контроля должна рассматриваться как механизм обеспечения законности, защиты прав граждан и повышения доверия общества к ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О состоянии законности в Российской Федерации в 2024 году: Статистический сборник. – М.: Генеральная прокуратура РФ, 2025. – 328 с.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 921.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

5. Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2026).

6. Приказ МВД России от 29.12.2012 № 1156 «Об утверждении Типовых положений о подразделениях организации применения административного законодательства и подразделениях по исполнению административного законодательства» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2026).

7. Обзор деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по производству по делам об административных правонарушениях за 2024 год. – М.: МВД России, 2025. – 87 с.

8. Соломатина Е.А. К вопросу о ведомственном контроле за деятельностью полиции // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 45–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o->

vedomstvennom-kontrole-za-deyatelnostyu-politsii (дата обращения: 25.01.2026).

9. Гайфутдинова Б.О. Проблемы реализации административного законодательства в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (полиции) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (48). – С. 34–41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-realizatsii-administrativnogo-zakonodatelstva-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-politsii> (дата обращения: 25.01.2026).

10. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49. – Ст. 7071.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гендеев Эрдни Николаевич. Адъюнкт.

Академия управления МВД России.

E-mail: erdni.gendeev.81@mail.ru

Россия, 125993, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Gendeev Erdni Nikolaevich. Postgraduate cadet.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

E-mail: erdni.gendeev.81@mail.ru

Work address: Russia, Moscow, Koptevskaya Street, 63A.

Ключевые слова: контроль за деятельностью полиции, административные правонарушения, ведомственный контроль, КоАП РФ, ответственность сотрудников полиции.

Key words: police activity control, administrative offenses, departmental control, Administrative Code of the Russian Federation, and police officers' responsibility.

УДК 342.9

**Горбачевич Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук;**

**Верзилин Владимир Александрович,
доктор экономических наук, профессор**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАБОТЫ
С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДОВЕРИЯ**

**IMPROVING THE MECHANISMS OF WORKING WITH CITIZENS'
APPEALS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: DIRECTIONS FOR
IMPROVING EFFICIENCY AND TRUST**

В статье проанализирован институт обращений граждан как основной канал взаимодействия общества и полиции, а также низкий уровень доверия населения к деятельности органов внутренних дел. Особую остроту проблеме придает системная практика нарушений при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, ведущая к росту латентной преступности и блокированию доступа к правосудию.

The article analyzes the institution of citizens' appeals as the main channel of interaction between society and the police, as well as the low level of public trust in the activities of internal affairs bodies. The problem is particularly acute due to the systemic practice of violations in the reception and registration of crime reports, which leads to an increase in latent crime and blocks access to justice.

Первичный контакт гражданина с правоохранительной системой, а именно стадия приема и процессуальной фиксации сообщений о противоправных деяниях, представляет собой фундаментальный элемент в системе работы с обращениями в органах внутренних дел. Данная процедура детально регламентирована комплексом законодательных и подзаконных актов, включая нормы Уголовно-процессуального законодательства [1], Федерального закона «О полиции» [2], а также систему ведомственных нормативных-правовых актов, центральное место среди которых занимает совместный нормативный акт силовых структур «О едином учете преступлений» [3]. В соответствии с установленным порядком, должностное лицо, принявшее обращение, несет обязанность по его регистрации, проведению в рамках предоставленных полномочий

необходимой проверки и последующему докладу о результатах руководителю.

Ключевой проблемой современной правоприменительной практики органов внутренних дел являются случаи отказа в регистрации первичных обращений граждан, что, по сути, представляет собой искусственное формирование латентной преступности. Подобные действия должностных лиц квалифицируются прокуратурой как укрывательство сообщений о преступлениях от официального учета, что является грубым нарушением принципа неотвратимости ответственности и искажает реальную криминогенную картину.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только за 2023 год в ходе надзорных мероприятий было выявлено и зарегистрировано более 30 тысяч преступлений, ранее не зарегистрированных [4]. Системный характер проблемы подтверждается и судебной статистикой: в 2022 году судами рассмотрено около 54 тыс. жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования, значительная часть которых связана именно с необоснованными отказами в приеме заявлений [5].

Таким образом, обеспечение законности на стадии первичного приема сообщений требует усиления комплексного контроля – как со стороны внешних надзорных инстанций, так и со стороны органов внутренних дел. Поскольку данная функция является ключевой для полиции, ее качество и оперативность напрямую влияют на формирование общественного восприятия работы органов внутренних дел, что, в свою очередь, выступает значимым индикатором эффективности всей правоохранительной системы.

Проведенные прокурорские и судебные проверки, однако, не всегда подтверждают предположения об умышленном укрывательстве. Значительная часть таких инцидентов объясняется процессуальной спецификой: по делам частного обвинения отказ потерпевшего от подачи официального заявления лишает правоохранительные органы законных оснований для возбуждения производства, что может быть ошибочно интерпретировано как бездействие полиции.

Показательной в данном контексте является судебная практика. В рамках рассмотрения жалобы гражданки А. на отказ в возбуждении уголовного дела по факту нанесения ей побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ) суд установил следующую процессуальную коллизию. Несмотря на факт обращения в полицию, сама потерпевшая во время официальной беседы с участковым уполномоченным отказалась от дачи письменного заявления о привлечении виновного к ответственности, что было документально зафиксировано. Суд констатировал, что волеизъявление потерпевшей,

выраженное в отказе от уголовного преследования, было ясным и однозначным. Поскольку в материалах дела отсутствовали исключительные обстоятельства, предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК РФ (например, беспомощное состояние потерпевшей), которые позволили бы возбудить дело без ее заявления, действия сотрудника полиции были признаны законными. Данный пример иллюстрирует ситуацию, когда формальный отказ в возбуждении дела обусловлен не укрывательством, а прямым следствием принципа диспозитивности в делах частного обвинения [6].

Возможности совершенствования работы в данной сфере, как представляется, лежат в сфере изменения подходов к проведению проверки по сообщениям о преступлениях. Как отмечалось выше, при поступлении в орган внутренних дел сообщения о преступлении осуществляется проверка данного сообщения, проводимая в виде комплекса процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и нормативными актами МВД России, межведомственными нормативными актами.

Следует отметить, что проверка сообщений о преступлениях должна проводиться только по тем сообщениям, в которых действительно содержатся признаки совершения преступных деяний. Должностные лица, уполномоченные как на принятие решений о проведении проверки, так и на само проведение проверки, должны отчетливо отграничивать сообщения о преступлении от иных сообщений о происшествиях для применения законных методов их рассмотрения.

Так, в соответствии с п. 5 межведомственного Приказа от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», к сообщениям о преступлении относятся процессуальные и иные документы, предусмотренные частью 2 ст. 20 и ст. 141-143 УПК РФ [2]:

- заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;
- письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;
- протокол принятия устного заявления о преступлении;
- протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении;
- протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении;
- заявление о явке с повинной;
- протокол явки с повинной;
- рапорт об обнаружении признаков преступления.

Формально-правовые пробелы и недостаточная детализация норм создают правоприменительные риски, которыми могут воспользоваться

недобросовестные сотрудники для сокрытия информации о преступлениях. Наиболее типичными механизмами такого укрывательства являются:

1) незаконный отказ в приеме заявления под предлогом его несоответствия подследственности, малозначительности или отсутствия признаков состава преступления еще до проведения какой-либо проверки.

2) нарушение процедуры фиксации, в частности, невыдача заявителю талона-уведомления, что лишает его возможности контролировать ход рассмотрения.

3) злоупотребление институтом «доследственной проверки». Вместо регистрации заявления и возбуждения дела по явным признакам преступления инициируется длительная проверка, которая зачастую используется для «отсева» нежелательных для учета сообщений.

Согласно положениям ст. 144 УПК РФ [1], проверка должна быть завершена не позднее трех суток со дня поступления сообщения о преступлении. Этот срок может быть продлен руководителем следственного органа (начальником органа дознания) по ходатайству соответственно следователя (дознавателя) до десяти суток, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, ОРМ – до 30 суток.

Больше возможности продления сроков проверки законом не предусмотрено. Однако сотрудники полиции, желая выиграть дополнительное время, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, понимая, что проверка проведена не полно и постановление об отказе будет отменено, соответственно, срок проверки будет продлен.

Фактически, должностные лица органов внутренних дел пользуются законной возможностью отказать в возбуждении уголовного дела по такому основанию, как не установление сведений, свидетельствующих о наличии в деянии лица признаков состава преступления. При отмене прокурором таких постановлений срок для проведения проверочных действий устанавливается заново, что позволяет продолжить проверку по поступившей информации.

Кроме того, как пишут практические работники надзирающих органов, нередко бывают случаи, когда заинтересованные должностные лица самостоятельно обращаются с ходатайствами к прокурору об отмене своих же решений об отказе в возбуждении уголовных дел, чтобы продолжить проверку по сообщению о преступлении с новыми сроками.

Проблема в данном случае связана с установлением рациональных сроков проверки сообщения о преступлении. Срок в трое суток нередко

является недостаточным для проведения полноценной проверки с учетом нехватки личного состава, большой загруженности участковых уполномоченных полиции, оперативных уполномоченных, которым в большинстве случаев и поручается проведение проверки по поступившим сообщениям.

Возможность продления срока до 10 суток или 30 суток повышает эффективность проверки и качество проверочных действий, однако здесь возникает проблема затягивания сроков, волокиты, что также не способствует разрешению дела.

В научной дискуссии встречается предложение о замене жестких процессуальных сроков на оценочную категорию «разумного срока» для проверки сообщений [7]. Однако данное предложение представляется не совсем корректным, так как введение столь неопределенного критерия на практике может привести к произвольному толкованию и усилению волокиты, сводя на нет саму идею процессуальной экономии.

Как видится, достаточным для проведения проверки по сообщению о преступлении является срок в десять суток, с возможностью продления его до одного месяца, а в исключительных случаях – до двух месяцев.

Также необходимо обратить внимание и на возможность фальсификации результатов доследственной проверки с указанием, что в ходе проверки признаков состава преступления не установлено, что является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Как отмечают исследователи, на практике известны довольно частые случаи фальсификации информации в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях и вынесение решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Такая ситуация складывается, в немалой степени, в связи с отсутствием уголовной ответственности за фальсификацию сведений в ходе доследственной проверки. Такие действия не подпадают под действие ст. 303 УК РФ, поэтому гораздо проще исказить информацию до официального производства по уголовному делу.

Таким образом, совершенствование работы с сообщениями о преступлениях возможно исключительно в рамках системной модернизации. Эта работа должна включать в себя многоканальный контроль (как со стороны прокуратуры, органов внутренних дел, так и гражданского общества), отказ от гонки за формальными статистическими показателями в пользу их содержательного анализа, правовую коррекцию процедурных регламентов и целенаправленное формирование служебной этики у сотрудников, работающих с населением. Лишь реализация такого консолидированного подхода способна минимизировать латентную

составляющую преступности и восстановить утраченное публичное доверие к правоохранительным институтам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. (в ред. от 15.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>.

5. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2022 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс]. – URL: [http:// https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/31438/](http://https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/31438/) (дата обращения: 18.01.2026).

6. Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-2171/2015 от 21 декабря 2015 // ГАС «Правосудие»: официальный сайт. – URL: <https://sudrf.ru/>.

7. Вилкова Т. Ю. Недостатки «разумного срока» как оценочного понятия и пути их преодоления на начальном этапе уголовного судопроизводства / Т. Ю. Вилкова, Е. Н. Куркин // Перспективы развития институтов права и государства : Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции, Курск, 15 мая 2020 года / Отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 235-240.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горбачевич Ольга Анатольевна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: olyashebanova@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Верзилин Владимир Александрович. Председатель Комитета Воронежской областной Думы по транспорту, дорожному хозяйству и безопасности. Доктор экономических наук, профессор.

Комитет Воронежской областной Думы по транспорту, дорожному хозяйству и безопасности.

E-mail: postoffice@vrnoblдума.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. Кирова, 2.

Gorbatsevich Olga Anatolyevna. Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. PhD in Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Verzilin Vladimir Alexandrovich Chairman of the Voronezh Regional Duma Committee on Transport, Road Facilities and Security. Doctor of Economics sciences, professor.

Committee of the Voronezh Regional Duma for Transport, Road Facilities and Security.

E-mail: postoffice@vrnoblдума.ru

Russia, 394006, Voronezh, st. Kirov, 2.

Ключевые слова: обращения граждан; прием, регистрация заявлений и сообщений, возбуждение уголовного дела, сообщение о преступлении.

Key words: citizens' appeals; reception and registration of applications and messages, pre-investigation checks, initiation of criminal cases, and reporting of crimes.

УДК 342

**Гриценко Валентина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор**

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

LEGAL CERTAINTY AS A BASIS FOR INTERACTION BETWEEN THE POLICE AND CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

В статье освещены основные проблемы взаимоотношений, возникающих в условиях цифровизации, между сотрудниками полиции и

обществом. Аргументируется, что в их основе должна находиться правовая определенность.

The article highlights the main problems of relations that arise in the context of digitalization between police officers and society. It is argued that these relations should be based on legal certainty.

Современный мир стремительно меняется благодаря многим факторам, основным из которых является цифровизация. На смену советского участкового лейтенанта милиции Ф.И. Анискина, обладающего заслуженным авторитетом из фильма «Деревенский детектив», приходят иные «герои», среди которых, к сожалению, находятся и «оборотни в погонах», и коррупционеры и т.д., что подрывает авторитет правоохранительных органов, в частности полиции, и в целом государства.

В связи с чем необходимо более ответственное отношение к публикациям в средствах массовой информации, в социальных сетях (например, в Интернете), разрушающим принцип доверия, например, о негативных действиях сотрудников полиции, коррупционной направленности, о привлечении к ответственности за поцелуй в общественных местах и т.д., особенно если они не соответствуют действительности [1].

Р.А. Ромашов считает, что «право есть путь» [2], в настоящее время очень «тернистый», так как право «пробивает» себе дорогу через различного рода препятствия, к которым относятся многие факторы, такие как: правовой нигилизм, слабость понятийно-категориального аппарата, низкий уровень правовой культуры у тех кто принимает нормы права, а также применяет их, знания, которые нужно добывать заменяются информацией, причем, как правило, той, которую легче всего добыть (например, интернет, Алиса и т.д.), для чего просто задать вопрос и получить быстрый, не всегда правильный, ответ). По мнению В.Н. Корнева, современный человек является потребителем, и поэтому «хочет, чтобы его развлекали, а не заставляли думать» [3].

Постепенно теряется научный интерес к таким терминам, как: «правовое государство», «разделение властей», «гражданское общество», которыми, «уже наигрались» (обратим внимание, что это конституционные термины), так как они заменяются «цифровизацией», «искусственным интеллектом», «информатизацией» [4], не менее опасные категории. Термин «цифровой» привязывается практически ко многим правовым явлениям, прочно входит в повседневную жизнь, которую сложно представить вне цифрового поля, например, «цифровое государство», «цифровое право», «цифровая личность», «цифровой порядок», «цифровые подделки», «цифровые двойники» и т.д. рассматривать которые нужно через призму правовой определенности.

Следует отметить, что правовая неопределенность, а также «растущее недоверие аудитории ко всему, что производится в медиаполе» [5], является основным современным вызовом, трендом, негативно влияющим на уровень доверия граждан к полиции.

Цифровая трансформация в различных сферах государственной и общественной жизни увеличивает нагрузку на сотрудников полиции, так как они сами оказываются в цифровом мире. С цифровизационными процессами связаны и определенные риски, например, цифровое неравенство, киберпреступность, разглашение сведений о персональных данных и соответственно необходимостью комплексных действенных мер по их защите, а также «этическими дилеммами, обусловленными использованием искусственного интеллекта» [6].

Цифровые технологии используются для совершения преступлений, например, благодаря сети Интернет контактный способ распространения запрещенных веществ заменяется «бесконтактными способами, которые «обеспечивают высокий уровень конфиденциальности, упрощают механизмы распространения наркотиков» [7], осложняют профессиональную деятельность сотрудников полиции и повлекло необходимость Обзора судебной практики [8], способствует склонению несовершеннолетних граждан к участию в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности [9].

Несмотря на то, что федеральный законодатель принимает много федеральных законов, они принимаются, как сейчас отмечают «пакетами», в частности, за 2025 год было принято 588 федеральных законов, правовое регулирование все больше отстает от реальности, так как «законодательство продолжает существенно отставать от реального развития и применения технологий [10], и «не успевает за стремительно развивающимися технологиями, поэтому многие практические вопросы, связанные с повседневным использованием искусственного интеллекта в разных сферах, до настоящего времени не получили юридической регламентации» [11] и констатирует законодательную неопределенность, влияющую на практическую составляющую. Т.Н. Москалькова отметила, что обращения к Уполномоченному по правам человека за 2025 год свидетельствуют, что «полицией порой допускаются злоупотребления полномочиями при доставлении и административном задержании» [12].

Безусловно, в этих условиях по-новому приходится выстраивать отношения между государством и гражданами, полицией и гражданским обществом. Появление Антифрод-платформы на платформе «Гостех» для пресечения онлайн-мошенников, телефонного мошенничества, в которой МВД России – это один из органов, являющихся пользователем этой системы (наряду с ЦБ России, другими банками, Генпрокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ). Повышается роль полиции в создании единого «цифрового щита» [13]. На МВД России возлагаются все больше

обязанностей, например, блокировка сайтов. МВД Росси приостановило оказание услуг более 160 тыс. владельцам абонентских номеров, «которые предоставляли свои учетные записи «в аренду третьим лицам» [14]. Правовая определенность в действиях сотрудников полиции выражается в четком закреплении их полномочий, что исключает злоупотребление их правами, исключение дублирующих полномочий с другими правоохранительными органами.

Задаваясь вопросом, а справился бы Федор Иванович Анискин с теми задачами, которые сейчас возлагаются на современных сотрудников полиции, ответ однозначны «Конечно же, нет!» В условиях «разделения жизни на реальность и виртуальность, на офлайн и онлайн» [15], образ сотрудника полиции совершенно иной. К сожалению, негативную роль играют проблемы кадрового характера, связанные с огромной нагрузкой, отсутствием «достойной» заработной платы, на что неоднократно указывал В.А. Колокольцев [16], так на долю участковых в 2025 году пришлось рассмотрение 12 000 000 обращений граждан [17]. Безусловно, с правовых позиций необходимо менять государственную политику в отношении сотрудников полиции с обвинительной на поощрительную, т.е. более привлекательную, компенсирующую их затраты, повышающую их правовой статус. В целях повышения их авторитета в обществе целесообразно в средствах массовой информации объективно освещать повседневную профессиональную деятельность в сфере охраны общественного порядка.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в условиях цифровизации в основе взаимоотношений полиции и общества должна находиться правовая определенность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Н. Чувства на показ // Российская газета. – 2025. – 12 сент. – С. 10.
2. Ромашов Р.А. Конфликт и партнерство как два пути правового воздействия. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: к юбилею профессора В. М. Баранова : монография / под ред. Р. А. Ромашова, М. В. Барановой. — Москва : Проспект, 2025. — 576 с.
3. Корнев В.Н. Логос языка права // Российское правосудие. – 2025. — № 12. — С. 5-13.
4. Корнев А.В. О состоянии современной юридической науки и перспективах ее популяризации. Техничко-юридический анализ правотворческой реальности современной России: к юбилею профессора В. М. Баранова : монография / под ред. Р. А. Ромашова, М. В. Барановой. — Москва : Проспект, 2025. — 576 с.

5. Яковлева Е. Жизнь без цифровых подделок // Российская газета. – 2025. – 17 октября. – С. 4.

6. Грипич СА. Состояние и перспективы развития российского законодательства в сфере устойчивого развития в эпоху цифровизации // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – № 8. – С. 143-156.

7. Бехало С.В. Подсудность дел о наркопреступлениях, совершенных с использованием интернета // Уголовный процесс. – 2026. – № 1. – С. 34-39.

8. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) (ред. от 22.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 8.

9. Александр Бастрыкин: Рост числа тяжких преступлений среди подростков тревожит / <https://rg.ru/2025/10/22/kriminaln>, так же см.: См. например, Беркович О.Е., Матрешина Е.Б., Павлова И.И. К вопросу об организации противодействия террористической и экстремистской деятельности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2025. – № 2. – С. 59-63.

10. Талапина Э.В. Вновь о цифровых правах // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 12. – С. 13-17.

11. Бычков А. Сведения, полученные при помощи ИИ. Как их использовать в качестве доказательства // Арбитражная практика для юристов. – 2026. – № 1. – С. 22-27.

12. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 год // Российская газета. – 2026. – 29 янв. – С. 9.

13. Капранов О. Цифровой щит // Российская газета. – 2025. – 13 окт. – С.1,2.

14. Чепрунова Н. Абонент уже вне доступа // Российская газета. – 2025. – 23 октября. – С. 5.

15. Нефедов М.С. Актуальные проблемы применения искусственного интеллекта в деятельности оперуполномоченного уголовного розыска по раскрытию преступлений прошлых лет // Юридическая психология. – 2025. – № 4. – С. 19-22.

16. Колокольцев заявил, что МВД не хватает больше 170 тыс. сотрудников, в частности участковых, на долю которых в 2025 году пришлось рассмотрение 12 000 000 обращений граждан (<https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8375a9a794797bf603045>).

17. Колокольцев назвал участковых опорой российской полиции (<https://dzen.ru/a/aRsMW5mXjixmxgNv>).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гриценко Валентина Васильевна. Профессор кафедры административного и административного процессуального права. Доктор юридических наук, профессор.

Воронежский государственный университет.

E-mail: vvgritsenko@mail.ru

Россия, 394018, Воронеж, пл. Ленина, 10 А.

Gritsenko Valentin Vasilevich Professor of the Department of Administrative and Administrative Procedural Law. Doctor of Law, Professor.

Voronezh State University.

E-mail: vvgritsenko@mail.ru

Work address: Russia, 394018, Voronezh, Lenin Square, 10 A.

Ключевые слова: полиция, правовая определенность, правовая неопределенность, цифровизация, трансформация, доверие, общество.

Key words: police, legal certainty, legal uncertainty, digitalization, transformation, trust, society.

УДК 342.9

**Гришковец Алексей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор**

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ПОЛИЦИИ В ДЕЛЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, РАССМАТРИВАЕМОМ СУДОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

POLICE OFFICER IN ADMINISTRATIVE OFFENCE CASE BEFORE A COURT: ACTUAL PROBLEMS

В статье рассматриваются актуальные проблемы участия должностного лица полиции в рассмотрении судом дела об административном правонарушении. Отмечается, что глава 25 КоАП РФ не относит должностное лицо, включая должностное лицо полиции, к участникам производства по делам об административных правонарушениях, но его участие в производстве не исключается. Такое положение объясняется тем, что рассмотрение судом дел об административных правонарушениях является административной юрисдикцией, а не правосудием. Это отдельный вид государственной

деятельности, осуществляемой судом наряду с правосудием, который не предусматривает состязательность сторон в процессе. На практике суд, рассматривая дела об административных правонарушениях, вызывает должностных лиц полиции, составивших протокол об административном правонарушении и вынесших постановление по делу об административном правонарушении для выяснения имеющих вопросов. Существует проблема уклонения от явки в суд их и подчиненных им сотрудников полиции. Также должностные лица полиции не всегда надлежащим образом выполняют законные судебные постановления. При этом правовой механизм привлечения к ответственности должностных лиц полиции за такие нарушения фактически отсутствует, что порождает их безответственность и безнаказанность. Предлагается закрепить в КоАП РФ бланкетную норму, которая позволит в деле об административном правонарушении при наличии на то оснований применять к должностным лицам, включая должностных лиц полиции, такую меру как судебный штраф, предусмотренный статьей 122 КАС РФ. Реализация данного предложения позволит упорядочить правовое положение должностного лица полиции в деле об административном правонарушении, повысит его ответственность и исполнительскую дисциплину.

The article discusses actual problems of participation of police officer in consideration by the court of administrative offence case. It is noted that the head 25 of the Code of Administrative Offences of Russian Federation does not include police officer to participants of proceedings on administrative offences, but his participation in proceedings is not excluded. This situation is explained by that consideration by the court of the case of an administrative offence is administrative jurisdiction but not Justice. This is separate type of government activity carried out by the court along with Justice which does not provide adversarial nature of the parties in the process. There is problem of avading court appearance them and their subordinate policemen. Also, police officers not always perform properly lawful court decisions. In practice the court is considering the case of an administrative offence and subpoena of police officer who created protocol and made ruling on the case of an administrative offence for finding out the available questions. At the same time the legal mechanism of bringing to responsibility of police officers for such offences is actually missing what causes their irresponsibility and impunity. It is proposed to fix blanket norm of law in the Code of Administrative Offences of Russian Federation which will allow in administrative offence case if there are grounds for that apply to police officers such measure as judicial fine which provided for in the article 122 of the Code of Administrative Procedure of Russian Federation. The implementation of this proposal will allow to streamline the legal situation of police officer in proceedings on administrative offences, will increase his responsibility and performance discipline.

Сотрудники полиции наделены КоАП РФ и Федеральным законом от 9 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» широчайшими полномочиями в области административной юрисдикции. Научный анализ главы 23 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что среди субъектов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, органы внутренних дел (полиция) занимают особое место, поскольку они призваны нести основную нагрузку в сфере правоохранительной деятельности государства [1, с. 256]. Однако при этом глава 25 «Участники производства по делам об административных правонарушениях» КоАП РФ не относит должностных лиц полиции, впрочем, как и иных должностных лиц к участникам производства об административных правонарушениях. КоАП РФ в отличие УПК РФ (статья 15), не предусматривает состязательность сторон. Такое положение является убедительным подтверждением того, что рассмотрение дела об административном правонарушении в судах общей юрисдикции не правосудие, как полагают некоторые авторы [2], а административная юрисдикция, которая является самостоятельным видом государственной деятельности, осуществляемой судом наряду с правосудием. Авторская позиция по этому поводу изложена в отдельной статье [3].

Должностные лица полиции участвуют в производстве по делу об административном правонарушении на стадии его рассмотрения в суде формально, в виде направленных в суд материалов дела. Авторы коллективной монографии «Реформа административной ответственности в России» (к сожалению, авторство в книге не разделено, поэтому, указать конкретного члена авторского коллектива не представляется возможным – авт.) пишут, что странным, по их мнению, является отсутствие в КоАП РФ права возбуждившего дело об административном правонарушении органа, должностного лица (или его представителя) быть участником производства по этому же делу после того, как материалы уже переданы этим субъектом для рассмотрения судьей. Данный пробел в КоАП РФ, полагают цитируемые авторы, также в свою очередь, необходимо устранить [4, с. 182].

Данная точка зрения оценивается критически, исходя из того, что административная юрисдикция, повторимся, – не правосудие, у нее полицейская природа. Поэтому вполне логично, что КоАП РФ не предусматривает состязательность сторон. Следовательно, нет необходимости участия того же должностного лица полиции в качестве стороны при рассмотрении судьей дела об административном правонарушении.

Вместе с тем на стадии рассмотрения дела может возникнуть необходимость допросить сотрудников полиции, которые составляли протокол по делу об административном правонарушении, выносили

постановление о наложении административного наказания, применяли процессуальные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, к примеру, доставление лица в дежурную часть полиции или направление его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Дело в том, что далеко не всегда процессуальные документы, содержащиеся в материалах дела об административном правонарушении, безупречны. Напротив, нередко они составляются небрежно, содержат неточности, разночтения, а иной раз даже грубые исправления, что порождает обоснованные сомнения относительно обстоятельств дела, не позволяет полно и всесторонне их исследовать. Поэтому на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении суд должен иметь возможность эти обстоятельства выяснить, устранить все неясности и сомнения, чтобы принять законное и обоснованное решение по делу, как того требует статья 29.10 КоАП РФ.

В частности, могут иметь значение показания сотрудников полиции, которые принимали участие в производстве по делу об административном правонарушении на стадии его возбуждения, а также на стадии рассмотрения, если первоначально постановление по делу обжаловалось вышестоящим должностным лицом полиции. Закономерно, что пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5] предусматривает, что при рассмотрении дел о привлечении лиц к ответственности за административное правонарушение, а также по жалобам и протестам на постановление по делам об административных правонарушениях в случае необходимости не исключается возможность вызова в суд должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, и должностных лиц, вынесших постановление по делу об административном правонарушении, для выяснения возникающих вопросов. Вызов должностных лиц, включая должностных лиц полиции, осуществляется путем направления им судебной повестки, в которой специально указывается, что тот же сотрудник полиции вызывается, к примеру, в качестве должностного лица, вынесшего постановление. Как видно, в данном случае должностное лицо полиции, вызываемое в суд, фактически приравнивается по процессуальному положению к свидетелю и на практике допрашивается в суде именно как свидетель.

Проблема явки в суд должностного лица полиции. Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении детально регламентирован в статье 29.7 КоАП РФ. На этапе рассмотрения дела могут быть приняты различные решения [6, с. 76]. Так, рассмотрение дела может быть отложено в связи с неявкой должностного лица полиции, если его

отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешении его в соответствии с законом.

В таком случае часть 3 статьи 29.4 КоАП РФ по общему правилу предусматривает вынесение судьей определения о приводе указанных лиц. Напомним, статьи 27.15 КоАП РФ регламентирует применение такой процессуальной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как привод. В частности, эта мера может применяться к такому участнику производства по делу об административном правонарушении, как свидетель (часть 1 статьи 27.15 КоАП РФ). Тогда возникает вопрос: допустимо ли ее применение к должностному лицу, тому же сотруднику полиции, который не является в суд, будучи вызван туда повесткой в качестве должностного лица, но, фактически, как свидетель? КоАП РФ привод должностного лица не предусматривает.

По этому поводу категоричны А.С. Дугенец и М.Я. Масленников, полагающие, что привод осуществляется только в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ, и, уточняют указанные авторы, только если указанные лица умышленно уклоняются от явки по месту рассмотрения дела, будучи в надлежащем порядке извещены о времени явки [7, с. 119]. Однако правильно ли это? Думается, есть веское основание в этом усомниться.

Если постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 не исключает возможность вызова в суд должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, и должностных лиц, вынесших постановление по делу об административном правонарушении, для выяснения возникающих вопросов, то почему должен исключаться их привод уклонения от явки в суд? Привод – не административное наказание, а процессуальная мера обеспечения, которая в отличие от административного наказания, не влечет для лица, будь это даже сотрудник полиции, каких-либо долгосрочных негативных последствий в виде того же состояния административной наказанности (статья 4.6 КоАП РФ).

Как известно процессуально привод осуществляется на основании определения судьи, рассматривающего дело об административном правонарушении. На этом основании наряду с органами внутренних дел (полицией) в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 27.15 КоАП РФ привод могут осуществлять судебные приставы, осуществляющие функции по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов. Порядок осуществления приставами привода определен приказом Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164. В соответствии пунктом 3 Порядка приводу в качестве меры процессуального принуждения не подлежат лица,

перечисленные в части 6 статьи 113 УПК РФ (несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом) и части 2 статьи 120 КАС РФ (несовершеннолетние, беременные женщины, лица, которые ввиду болезни или других уважительных причин не в состоянии явиться в судебное заседание по вызову суда).

Как видно, Порядок не предусматривает каких-либо ограничений привода должностных лиц, включая сотрудников полиции, если речь идет об обеспечении их участия в рассмотрении дела об административном правонарушении.

Применению привода, независимо от статуса лица, обязываемого к явке, всегда должно предшествовать надлежащее уведомление о времени и месте рассмотрения дела [8, с. 214]. На практике после первого направления судебной повестки должностному лицу полиции, если оно не явилось и судебное заседание отложено на другой день, судья направляет начальнику органа внутренних дел письмо, в котором просит, да, специально это подчеркнем, именно просит, а не требует или обязывает, обеспечить явку вызываемого в суд сотрудника полиции, который является его подчиненным.

Заметим, такое письмо в отличии от той же судебной повестки не является процессуальным обращением. КоАП РФ его не предусматривает, а потому направление судьей подобного обращения вряд ли уместно, тем более что на практике на него могут не ответить и явку вызываемого сотрудника не обеспечить. Направление подобной «просьбы» федеральным судьей, носителем судебной власти, а тем более оставление ее без внимания начальником органа внутренних дел, по мнению автора, умоляет авторитет судебной власти и расценивается не иначе, как неуважение к суду, что решительно недопустимо.

Напомним, в соответствии со статьей 6 «Обязательность судебных постановлений» Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Как представляется, ключевым здесь является слово «законные». Письмо федерального судьи начальнику органа внутренних дел с просьбой обеспечить явку подчиненного ему сотрудника полиции в суд законом, а это КоАП РФ не предусмотрено, а потому вряд ли может быть признано

законным. Следовательно, оно не охватывается Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», предусматривающим ответственность за неисполнение постановления суда, а равно иное неуважение к суду (часть 2 статьи 6). Другое дело неявка должностного лица полиции, вызванного в суд судебной повесткой, которая является законным обращением. Как известно, судебная повестка – это одна из форм судебных извещений, подтверждающая факт вызова того же сотрудника полиции в качестве должностного лица. Поэтому, ответственность должностного лица полиции за неявку в суд по повестке без уважительной причины сомнений не вызывает.

На практике суд может направить в виде судебного запроса обращение руководителю организации с просьбой о явке работников этой организации в судебное заседание. Однако у судебного запроса другое назначение – получение доказательств по делу (часть 1 статьи 26.9 КоАП РФ). Вызов в суд участников производства по делу об административном правонарушении и иных его субъектов осуществляется иначе. Напомним, пункт 6.2. Инструкции по судебному делопроизводству, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36, предусматривает, что при вынесении определения в порядке ст. 29.4 КоАП РФ по поручению судьи направляются повестки о вызове в суд лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также другим вызываемым в судебное заседание лицам. К последним, очевидно, относятся должностные лица той же полиции, участие которых в производстве по делу об административном правонарушении не исключается и суд считает необходимым допросить их в судебном заседании. Тот же пункт 6.2 Инструкции допускает, что извещение участников производства по делам об административных правонарушениях осуществляется также посредством направления заказных писем с уведомлением о вручении, телефонограммы или телеграмм, посредством факсимильной связи либо посредством Смс-сообщения (в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС извещения адресату).

В случае вызова в суд по делу об административном правонарушении должностного лица полиции, вынесшего постановление, извещение направляется на адрес электронной почты подразделения полиции. Одновременно выписывается обычная судебная повестка, которой вместе с самим должностным лицом, т.е. начальником подразделения полиции, также может вызываться его подчиненный сотрудник, принимавший участие в деле об административном правонарушении, к примеру, тот сотрудник, кто в соответствии с пунктом 14 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» направлял гражданина

на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в медицинскую организацию.

Сотрудники полиции чаще всего не горят желанием приходить в суд по одной причине. И дело не в том, что многие из них объективно загружены по службе. Обычно это происходит, если нет перспектив подтвердить законность своих действий, а отвечать на неудобные вопросы о допущенных ими нарушениях в ходе производства по делу об административном правонарушении придется. В результате в таких случаях, даже будучи вызванными в установленном порядке повесткой в суд, они предпочитают туда не являться, хорошо зная, что какая-либо ответственность за подобное, иначе назвать трудно, неуважение к суду с их стороны, к сожалению, законом в настоящее время не предусмотрена.

Проблема надлежащего исполнения судебного запроса. Должностное лицо полиции может продолжительное время не исполнять запрос суда, направленный ему по делу об административном правонарушении. Так, возможен случай, когда гражданин подает жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное полицией, в суд и в соответствии с частью 2 статьи 30.3 КоАП РФ и одновременно заявляет ходатайство о восстановлении пропущенного десятидневного срока на подачу жалобы, предусмотренного частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ. Данный срок, как известно, может быть восстановлен судьей.

В этом случае судья направляет в орган внутренних дел судебный запрос начальнику органа внутренних дел, должностным лицом которого вынесено обжалуемое постановление по делу об административном правонарушении, об истребовании полных надлежаще заверенных копий материалов. В соответствии с частью 2 статьи 26.9 КоАП РФ запрос подлежит исполнению не позднее, чем в пятидневный срок со дня его получения. В данной статье не указано, что поручение должно оформляться определением. Это позволило бы упорядочить направление запросов и отвечало бы задачам обеспечения законности при рассмотрении дела об административном правонарушении [9, с. 1112]. Очевидно, что за нарушение срока исполнения судебного запроса, должностное лицо полиции, в силу части 2 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», несет ответственность. Вот только какую и как процессуально оформленную остается решительно неизвестно. В КоАП РФ об этом ничего не говорится. Напротив, статья 105 «Наложение судебных штрафов» ГПК РФ и статья 122 «Наложение судебных штрафов» КАС РФ предусматривают в качестве меры ответственности судебный штраф. В случае КАС РФ судебный штраф, специально это подчеркнем, является одной из мер процессуального принуждения.

В качестве заключения. Возможное решение обеих проблем, рассмотренных в данной работе, видится путем включения в КоАП РФ

статьи об ответственности за неисполнение (ненадлежащее) исполнение запросов и поручений по делу об административном правонарушении либо включение в него бланкетной нормы, отсылающей к статье 122 КАС РФ, предусматривающей судебные штрафы. Размер такого штрафа достаточно ощутимый. На должностное лицо он не может превышать тридцати тысяч рублей, а на государственного служащего – десяти тысяч рублей. При этом часть 3 статьи 122 КАС РФ предусматривает, что судебные штрафы, наложенные на должностных лиц государственных органов и на государственных служащих, взыскиваются из личных средств этих лиц.

Таким образом, обеспечивается персональная ответственность. В общем, так или иначе, но ответственность должна быть установлена. В противном случае надлежащая исполнительская дисциплина в тех же органах внутренних дел (полиции), ответственное отношение сотрудников к своим должностным обязанностям и, наконец, их безусловное уважение к суду обеспечены не будут. Кроме того, возможность применения к должностным лицам полиции таких процессуальных мер принуждения как привод и особенно судебный штраф, как представляется, способно повлиять на административную практику органов внутренних дел (полиции) в целом.

Возможная перспектива «ходить по судам», платить судебные штрафы из своего кармана будет для не в меру инициативных сотрудников полиции сдерживающим фактором, сократит попытки бездумно привлекать законопослушных граждан, заметим, к весьма и весьма репрессивной административной ответственности в ситуациях, когда достаточных на то объективных оснований не имеется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – 3-е изд., перераб и доп. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. – 356 с.

2. Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., МГЮА. 2021. – 52 с.

3. Гришковец А.А. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях – не правосудие // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 67-73.

4. Реформа административной ответственности в России [Текст]; кол. моногр. / А.В. Киринов, В.Н. Плигин, А.Г. Агишева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; под общ. ред. А.В. Кирина, В.Н. Плигина – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 277, [3] с.

5. О некоторых вопросах, возникающих при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 // Российская газета. 2005. 19 апр.

6. Салищева Н.Г., Якимов А.Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 73-78.

7. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Порядок применения штрафов и иных административных мер. Постатейный научно-практический комментарий глав 24-32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: учебное пособие / А.С. Дугенец, М.Я. Масленников. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2012. - 336 с.

8. Соколов А.Ю. Система обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Соколов; под ред. И.В. Максимова – Саратов: ООО «Издательство «Научная книга», 2011. – 280 с.

9. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Н.Г. Салищевой. – 7-е изд. – Москва, проспект, 2011. С. 1112. – 1296 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришковец Алексей Алексеевич. Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Институт государства и права Российской академии наук.

E-mail: grishkovetz651@mail.ru

Россия, 119091, Москва, улица Знаменка, 10.

Grishkovets Aleksey Alekseevich. Leading Researcher of sector of Administrative Law and Administrative Process. Doctor of sciences (jurisprudence / law), professor.

Institute of State and Law of Russian Academy of science.

Work address: Russia, 119091, Moscow, Street Znamenka, 10.

Ключевые слова. Должностное лицо полиции, дело об административном правонарушении, суд, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, участники производства по делу об административном правонарушении, привод, обязательность судебных постановлений, ответственность за неуважение к суду, судебный штраф.

Key words. Police officer, administrative offence case, court, the Code of Administrative Offences of Russian Federation, participants of proceedings on administrative offences, decision on the case of an administrative offence,

bringing, the binding nature of court decisions, liability for contempt of court, judicial fine.

УДК 342.92

**Дудкина Елена Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент**

**К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ON THE QUESTION OF PEDAGOGICAL ASPECTS OF SPIRITUAL
AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS AS FUTURE
SPECIALISTS OF JUVENILE AFFAIRS UNITS**

В статье анализируется сущность, содержание, принципы, основные формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих специалистов по работе с несовершеннолетними в ведомственной образовательной организации.

The article analyzes the essence, content, principles, main forms, and methods of spiritual and moral education of future specialists in working with minor children and adolescents in a departmental educational organization.

Сегодня образовательные организации системы МВД России призваны выпускать не только специалиста, но и творческую личность профессионала правоохранительной сферы деятельности, готового к постоянному духовному и нравственному саморазвитию. По мнению исследователей, чем богаче будет натура специалиста, тем ярче она проявится в профессиональной деятельности.

Образование в научных исследованиях рассматривается как личностно-ориентированная культурно-нравственная деятельность высшей школы, направленная на становление будущего специалиста как профессионала, гражданина, патриота, человека культуры (Е.В. Бондаревская, Н.Б. Крылова и др.) [1].

Приоритетная задача высшего профессионального образования – воспитание духовности, нравственности и патриотизма будущих специалистов правоохранительной деятельности. Особое внимание уделяется процессу духовного и нравственного развития личности будущего специалиста как сотрудника ОВД, призванного работать с

несовершеннолетними детьми и подростками, стоящими на учете в полиции.

В процессе образовательной деятельности будущие специалисты по работе с несовершеннолетними с позиции личностно-ориентированной педагогики овладевают знаниями и умениями, необходимыми для изучения личности детей и подростков и технологиями их духовно-нравственного воспитания.

Развитие личности, ее индивидуальности, внимание к внутреннему миру человека, его духовности и нравственности, установка на личностный рост и самореализацию в образовательной и духовно-нравственной воспитательной деятельности являются приоритетными задачами личностно-ориентированного обучения и воспитания в системе подготовки кадров полиции по работе с несовершеннолетними.

Духовно-нравственное воспитание современной молодежи предполагает формирование нравственного сознания человека, развитие его нравственных чувств (например, совести, долга, патриотизма и др.), нравственного облика (милосердия, трудолюбия и др.), нравственной позиции (способность различать добро и зло и др.), нравственного поведения (готовность служить Родине и др.) [2].

По мнению исследователей, можно выделить основные показатели духовно-нравственной воспитанности личности сотрудника ПДН, к которым можно отнести следующие компоненты: мировоззренческий компонент, интеллектуальный компонент, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Мировоззренческий компонент включает в себя нравственность, убежденность в правильности профессионального выбора, личную ответственность за происходящее.

Интеллектуальный компонент направлен на стремление к саморазвитию в профессиональной деятельности, соблюдение этических норм и этики поведения.

Эмоциональный компонент включает в себя чувство собственного достоинства, способность к эмпатии, положительное восприятие воспитательного воздействия.

Поведенческий компонент направлен на духовно-нравственное поведение, инициативу, исполнительность и дисциплинированное поведение.

Важно отметить основные принципы духовно-нравственного воспитания будущих специалистов по делам несовершеннолетних.

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблематике показал, что исследователи выделяют основные принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся в система высшего образования. К организационным принципам духовно-нравственного воспитания относятся:

- принцип синергичности (процесс духовно-нравственного воспитания рассматривается как саморазвивающаяся система, предполагающая многовариативность или альтернативность нравственного выбора, а в более узком смысле, например, системности и прогнозирования результатов).

- принцип научности (связь с научными достижениями, приобщение к общекультурному слою и высшим духовным ценностям).

Содержательные принципы духовно-нравственного воспитания включают в себя:

– принцип экзистенциальной ориентированности, основывающийся на идее признания человека высшей ценностью, защите его прав и свобод, заботе о благе человека как высшей ценности.

– принцип социогражданской направленности, предусматривающий органическое равновесие личных и общественных интересов и привитие слушателям, гражданственности и патриотизма, ответственности через каждое воспитательное мероприятие.

– принцип законности, направленный на строгое соблюдение всеми законов и основанных на них подзаконных актов.

Эффективность духовно-нравственного воспитания будущих специалистов по работе с несовершеннолетними, по мнению исследователей, во многом определяется использованием разнообразного методического инструментария по реализации поставленных задач профессиональной подготовки специалистов данной категории.

Рассмотрим кратко основные формы и методы духовно-нравственного воспитания обучающихся ведомственной образовательной организации в системе высшего образования. Современные формы и методы духовно-нравственного воспитания будущих специалистов по делам несовершеннолетних должны быть направлены на личностный рост и развитие морально-нравственных качеств и способностей будущих специалистов, потребности к самосовершенствованию и стремления к творческому саморазвитию.

Основными формами духовно-нравственного воспитания обучающихся ведомственной образовательной организации являются различные мероприятия такие, как: беседы и диспуты на этические темы; чтение, анализ и систематизация нравственных идей художественной литературы; встречи обучающихся с деятелями культуры и науки, со старожилами, мудрецами и духовными лидерами народа, славными ветеранами педагогического труда; обсуждение и коллективная положительная оценка и отрицательные поступки обучающихся в различных играх. В институте духовно-нравственным и патриотическим содержанием наполнены мероприятия, посвященные знаменательным событиям. К ним относятся празднование памятных событий в институте, посвященных красным датам календаря. В институте отмечается День

освобождения города Воронежа. В День защитника Отечества организуются встречи с участниками боевых действий, их выход в школы с рассказами обучающимся о героическом прошлом и настоящим нашей страны. Одной из эффективных форм духовно-нравственной и патриотической направленности является просмотр художественных фильмов, посвященных истории нашей страны и ее героям. Одной из эффективной форм воспитания является смотр-конкурс «Салют Победы!», а также Диктант победы, участие в параде Победы и многие другие.

При этом для повышения духовно-нравственного потенциала образовательного процесса в системе подготовки специалистов в системе высшего образования, в том числе по работе с несовершеннолетними детьми и подростками, по мнению исследователей, необходимо:

- обеспечения механизмов и условий включения духовно-нравственной компоненты в систему высшего образования;
- обеспечение интеграции научно-профессионального и духовно-нравственного содержания образования в высшей школе, духовное просвещение молодежи;
- включение в различные виды профессиональной подготовки, способствующие развитию духовности, нравственности, формированию профессиональной позиции, в том числе и у будущих специалистов по работе с детьми и подростками;
- включение будущих специалистов по работе с несовершеннолетними в деятельность, способствующую формированию активной жизненной и профессиональной позиции;
- насыщение образовательного процесса информационным материалом, способствующим формированию профессионального мировоззрения, ориентацией на духовно-нравственное самосовершенствование личности будущего сотрудника ПДН как профессионала;
- использование духовно-нравственного и патриотического содержания изучаемых дисциплин, а также на основе изучения ценностей литературы, отечественной истории, подвигов отцов и дедов, современных героев – защитников Отечества.
- обсуждение методики проведения духовно-нравственного воспитания обучающихся на конференциях, методических семинарах с целью самосовершенствования педагогического мастерства преподавательского состава и обмена опытом воспитательной работы.

Основой духовно-нравственного воспитания обучающихся являются базовые национальные и общекультурные ценности, которые формируются и развиваются в разнообразной образовательной и воспитательной деятельности с использованием разнообразного методического инструментария.

Анализ современной педагогической литературы показывает многообразие видов современных форм и методов духовно-нравственного воспитания будущих специалистов.

Духовно-нравственное воспитание будущих сотрудников ПДН сегодня реализуется на основе базовых национальных ценностей, которые передаются через семейные и культурные традиции из поколения в поколение.

Появляются и новые формы духовно-нравственного воспитания обучающихся, например, волонтерская деятельность.

Важной составляющей успешности воспитательного процесса будущих специалистов ПДН является методически грамотное применение различного педагогического инструментария в духовно-нравственной сфере. Особое внимание при этом уделяется методически грамотному использованию методов духовно-нравственного воспитания. Рассмотрим некоторые из них.

Метод убеждения, используя доказательную базу, аргументированность выдвигаемых суждений в ходе бесед, дискуссий, способствует развитию взглядов, оценки поступков, умению убеждать и отстаивать свои духовно-нравственные ценности.

Метод примера обладает способностью влиять на мировоззрение обучающихся, формирует позитивное отношение к изучаемым морально-нравственным образцам поведения и деятельности, развивает потребность в самовоспитании личностных качеств на основе ознакомления с фактами из истории нашей страны, примерами героического поведения соотечественников в годы войны, при несении службы и др. Метод примера стойкости и мужества наших ветеранов в период ведения военных действия в различные эпохи и участников СВО сегодня является источником морально-нравственного развития будущих специалистов, в том числе и будущих специалистов ПДН.

Метод упражнения способствует изучению способов деятельности будущих специалистов по делам несовершеннолетних, их умения выбирать наиболее эффективные способы профессиональной деятельности по решению стоящих задач.

Метод поощрения занимает одно ведущих положений в системе нравственного воспитания специалиста. Данный метод должен быть своевременным, способствовать повышению авторитета обучающегося.

Метод принуждения как вынужденная мера должен быть своевременным, учитывать индивидуальность обучающегося, быть нацеленным на позитивный результат.

Рассмотрим педагогические условия совершенствования духовно-нравственного воспитания обучающихся ведомственной образовательной организации. Приоритетными условиями, обеспечивающими

эффективность духовно-нравственного воспитания обучающихся в высшей школе, являются:

- научно-методическое руководство образовательным процессом в процессе реализации основополагающих задач духовно-нравственного воспитания;
- повышение педагогической компетентности командно-преподавательского состава высшей школы в организации и проведении воспитательных мероприятий духовно-нравственной направленности;
- методически грамотное применение современных форм, методов, технологий для реализации задач духовно-нравственного воспитания обучающихся высшей школы как будущих специалистов по работе с несовершеннолетними;
- использование творческого потенциала обучающихся учебного звена в процессе учебной и воспитательной деятельности духовно-нравственной направленности;
- актуализация и усиления содержания образовательного процесса с акцентом на духовность, нравственную воспитанность обучающихся как будущих специалистов по делам несовершеннолетних.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что духовно-нравственное воспитания обучающихся как будущих специалистов по работе с несовершеннолетними является важным фактором их нравственного совершенствования, развития профессионального мастерства, способствующих эффективности их профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие для средних и высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК, учителей / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич ; [под общ. ред. Е. В. Бондаревской]. - Ростов-на-Дону: Учитель, 1999. - 560 с.
2. Илакавичус М.Р. Понятие «духовно-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел» как инструмент моделирования воспитательной деятельности // Методология и технология профессионального образования. – Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2. – С. 249-256.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудкина Елена Ивановна. Специалист по учебно-методической работе факультета профессиональной подготовки. Кандидат педагогических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.
 E-mail: elenadudkina@yandex.ru
 Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Dudkina Elena Ivanovna. Specialist in educational and methodological work at the Faculty of Vocational Training. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
 E-mail: elenadudkina@yandex.ru
 Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: сущность, содержание, принципы, основные формы и методы духовно-нравственного воспитания, специалист, несовершеннолетние дети и подростки, ведомственная образовательная организация.

Key words: essence, content, principles, main forms and methods of spiritual and moral education, specialist, minor children and adolescents, departmental educational organization.

УДК. 37.013

Жидконожкина Ольга Николаевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО
 ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
 С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СУБЪЕКТОМ
 ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
 НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN THE
 MINORITY DEPARTMENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
 AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS A SUBJECT OF
 PREVENTING MISCHIEF AND VIOLATIONS BY MINORITIES**

В статье рассматриваются формы взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и образовательных организаций в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

The article discusses the forms of interaction between juvenile affairs units of internal affairs bodies and educational organizations in the prevention of neglect and juvenile delinquency.

На современном этапе развития российского общества профилактика является наиболее эффективным способом противодействия противоправному поведению несовершеннолетних.

Основной объем профилактической работы в органах внутренних дел возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН, ПДН ОВД). Вместе с тем профилактика правонарушений представляет собой системную и комплексную деятельность, которая не может быть реализована в рамках компетенции одного органа публичной власти, а тем более одного из его структурных подразделений [1]. Качественная профилактическая работа возможна только при условии системного подхода, который подразумевает включения в нее множества субъектов. Следовательно разработка механизмов взаимодействия в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних является первоочередной задачей для ПДН ОВД.

Полномочия данного субъекта государственной системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних шире, чем у остальных субъектов, и предполагают применение всех видов мер принуждения в отношении детей и подростков, а также их законных представителей.

На наш взгляд, одной из перспективных форм профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних является работа инспекторов ПДН с учащимися общеобразовательных организаций и их сотрудниками. Это обусловлено обязательностью посещения образовательной организации всеми несовершеннолетними, а также наличием в ней специалистов различного профиля, аудиторного фонда, оргтехники и др.

Некоторые вопросы взаимодействия ПДН с образовательными организациями раскрываются в разделе XII Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [2].

Так, инспектор ПДН совместно с администрацией образовательной организации принимает участие в следующих мероприятиях.

1. Разработка и реализация плана совместных профилактических мероприятий и его реализации.

К сожалению, как верно отметила М.Ю. Калинкина, образовательные организации не проявляют особой активности в разработке этих планов [3], поэтому инициатива должна исходить от сотрудников ПДН. При разработке плана совместных мероприятий ПДН и образовательной организации следует учитывать особенности образовательной организации, ее территориальное расположение, уровень получаемого образования, количество обучающихся и персонала и т.д. Планируемые мероприятия должны охватывать все категории обучающихся. Как минимум один раз за

учебный год мероприятие должно пройти в каждом учебном классе (группе). В обязательном порядке план должен содержать мероприятия по правовому информированию обучающихся реализуемых как в форме лекций, так и в игровых и интерактивных формах.

2. Участие в заседаниях коллегиальных органов управления образовательной организации.

Осуществляя деятельность на обслуживаемой территории, инспектор ПДН должен владеть информацией о наличии таких органов в образовательной организации, знать о датах, времени и повестке их заседаний. Принимая участие в заседаниях коллегиальных органов, он получает значимую для профилактической деятельности информации о криминогенной обстановке в образовательной организации, об учащихся, которые требуют особого профилактического контроля, оказывает консультативную помощь персоналу образовательной организации по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

3. Участие в мероприятиях, организуемых образовательной организацией.

Как уже отмечалось ранее, одной из форм проведения совместных мероприятий является правовое информирование. Оно должно затрагивать наиболее актуальные темы, в том числе правонарушения, которые либо чаще всего совершаются несовершеннолетними, либо при совершении которых несовершеннолетние вероятней всего могут стать потерпевшими. При подготовке мероприятия необходимо учитывать особенности возрастные, умственные, психические особенности участников, их количество при этом правильно подбирая материал и форму его изложения используя интерактивные и игровые формы. При изложении материала необходимо делать акцент не только на юридической ответственности за совершение того или иного противоправного деяния, но и на его общественной опасности и вредности как для окружающих, так и для самого несовершеннолетнего. Основная цель мероприятия должна заключаться не только в доведении до обучающихся какой-либо информации, но и в формировании у них устойчивого правопослушного поведения, патриотических чувств, толерантности.

4. Участие в классных часах, родительских собраниях с выступлениями по правовой тематике.

Указанная форма взаимодействия схожа с предыдущей, ее основным инструментом также является правовое информирование. Она отличается тем, что проводится не в соответствии с планом совместных мероприятий ПДН и образовательной организации, а исключительно в соответствии с планом последней. Для этого, сотрудник должен держать постоянную связь с представителями администрации образовательных организаций, либо иметь копию расписания мероприятий, запланированных самой образовательной организацией. На родительских собраниях инспектор ПДН

должен информировать родителей и иных законных представителей несовершеннолетних о наиболее распространенных видах правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, способах профилактического воздействия на несовершеннолетнего и организации его досуга, ответственности родителей несовершеннолетнего за его ненадлежащее воспитание.

5. Участие в проведении индивидуально-профилактической работы с обучающимися и их законными представителями.

Отличия от общей профилактики проводимой со всеми обучающимися, индивидуальная проводится с несовершеннолетними, допускающими бродяжничество, попрошайничество, потребление алкогольной и табачной продукции, употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, причисляющими себя к неформальным молодежным объединениям, имеющим противоправную направленность, а также их законными представителями ненадлежащим образом воспитывающих несовершеннолетних детей. Для организации индивидуальной профилактической работы с указанными лицами, инспектору ПДН необходимо получить от администрации образовательной организации всю имеющуюся о них информацию (в чем проявляется асоциальное поведение, возрастные и психологические особенности, информацию о семье, взаимоотношении со сверстниками и педагогическим составом и т.д.). В проведении индивидуальной профилактики должны принимать участия не только сотрудники ПДН и законные представители несовершеннолетнего, но и психологи. Как верно отметила М.Х. Шхагапсоева – «проведение совместной работы инспектора по делам несовершеннолетних и социального психолога позволяет на ранних стадиях выявить неблагополучные семьи и по возможности совместными усилиями улучшить отношения в семье» [4].

6. Участие в проведении проверок образовательной организации и прилегающей территории на предмет выявления мест возможного сбыта, приобретения и потребления наркотических средств или психотропных веществ.

В ходе реализации данной формы сотруднику ПДН необходимо взаимодействовать не только с образовательной организацией по вопросам получения информации о фактах потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, но и иными структурными подразделениями территориальных органов МВД России: участковыми уполномоченными полиции по вопросам информирования о лицах, ранее судимых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; подразделениями по контролю за оборотом наркотиков по вопросам информирования о ячейках сбыта наркотических средств и психотропных веществ на обслуживаемой территории; кинологической службой по вопросам изыскания

наркотических средств и психотропных веществ (а также дикорастущих растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества) в самой образовательной организации и на прилегающей к ней территории [1].

Таким образом, взаимодействие ПДН ОВД с образовательными организациями должно иметь системный и поэтапный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-правовое регулирование взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних с образовательными организациями по профилактике правонарушений несовершеннолетних / Н.В. Полякова и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2025. – 80 с.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845) // Бюллетень нормативных актов федер. органов исполнительной власти. – 2014. – № 11. – 17 марта.

3. Калинкина М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – С. 5-8.

4. Шхагапсоева М.Х. Воспитание молодежи как противодействие экстремизму // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 121-124.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жидконозжкина Ольга Николаевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Olga904210@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zhidkonozhkina Olga Nikolaevna. Senior Lecturer in administrative activities of internal affairs bodies.

Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: Olga904210@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, профилактика правонарушений, образовательные организации, взаимодействие.

Keywords: juvenile affairs units, internal affairs bodies, crime prevention, educational organizations, and cooperation.

УДК 342.9

Залива Анна Сергеевна

**СТРАТЕГИИ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К ПОЛИЦИИ:
СИНТЕЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА**

**STRATEGIES FOR STRENGTHENING TRUST IN THE POLICE:
SYNTHESIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICAL
EXPERIENCE**

В статье анализируются эффективные стратегии укрепления доверия к полиции на основе синтеза российского и международного опыта. Используя актуальные социологические данные, нормативные документы и научные публикации, исследование фокусируется на практической реализации принципов процессуальной справедливости, цифровизации и локализации полицейской деятельности. Выявлены универсальные механизмы и адаптивные инструменты, доказавшие свою эффективность в различных социально-правовых контекстах.

The article analyzes effective strategies for building public trust in the police by synthesizing Russian and international practices. Drawing on recent sociological data, regulatory documents, and scholarly research, the study focuses on implementing procedural justice, digital transformation, and localized policing. It identifies universal principles and adaptive tools that have proven effective across diverse socio-legal contexts.

Уровень доверия населения к полиции является ключевым показателем легитимности правоохранительной системы и напрямую влияет на эффективность её работы [1]. В современной России эта тема приобрела особую актуальность в рамках реализации стратегических документов, таких как Указ Президента № 400 «О Стратегии национальной безопасности» и Концепция развития органов внутренних дел до 2030 года [2]. Данная статья предлагает комплексный анализ практических стратегий, объединяя наиболее успешные подходы, сформированные в российских регионах и за рубежом. Целью работы является выявление универсальных принципов и адаптивных механизмов, способствующих построению устойчивых отношений между полицией и обществом.

Современные исследования единодушно подтверждают, что основой доверия к полиции выступает процедурная справедливость. Эта концепция предполагает, что граждане оценивают правоохранительные органы прежде всего по характеру взаимодействия: уважению, вежливости, беспристрастности и понятности их действий. Мета-анализ исследований, проведённый Sunshine и Tyler (2021), показал, что именно эти факторы, а не только результативность в раскрытии преступлений, определяют уровень общественной поддержки [3]. Данный принцип доказал свою универсальность в разных странах, что делает его фундаментом для любой успешной стратегии укрепления доверия.

Цифровизация коммуникаций и сервисов стала общей стратегией для повышения прозрачности и подотчетности полиции.

Передовой российский опыт демонстрирует интеграцию полиции в городские цифровые платформы. В Москве и Санкт-Петербурге сервисы типа «Наш город» позволяют гражданам не только подавать обращения, но и отслеживать их статус в реальном времени, что снижает ощущение бюрократической «чёрной дыры» [4]. В Республике Татарстан упор сделан на персонализированное взаимодействие через мессенджеры и публичную онлайн-отчётность участковых уполномоченных перед жителями своих участков [5].

Международный опыт предлагает эталонные решения. Сингапур сочетает полную цифровизацию полицейских услуг с политикой нулевой терпимости к внутренней коррупции. Эстония создала единую государственную цифровую платформу, обеспечивающую быстрый и прозрачный доступ ко всем услугам, включая правоохранительные [6]. Общий принцип: технологии должны работать на удобство законопослушного гражданина.

Эффективной стратегией преодоления отчуждения является максимальное сближение полиции с повседневной жизнью граждан.

Классической международной моделью считается британская система Neighbourhood Policing. В её рамках команды офицеров закрепляются за микрорайонами на долгий срок, а их эффективность измеряется не количеством арестов, а снижением уровня страха перед преступностью среди местных жителей и совместным решением локальных проблем [7].

В России этот подход адаптирован к специфике регионов. В Приморском крае из-за огромных расстояний и малой плотности населения работает проект «Мобильный участковый» — оснащённые спецавтомобили, которые обеспечивают правовую помощь в отдалённых посёлках [8]. В Татарстане и других субъектах РФ аналогичный эффект достигается через развитие сети общественных советов при отделах полиции и включение мнения жителей в оценку работы участковых.

Институционализация обратной связи и новые критерии оценки для закрепления позитивных изменений необходима трансформация системы внутренней оценки деятельности полиции. Ориентация исключительно на количественные показатели (раскрываемость) часто вступает в противоречие с целями построения диалога.

В российских регионах – лидерах (Татарстан, Москва) начинают применяться регулярные социологические опросы для измерения удовлетворённости граждан работой полиции на районном уровне. Эти данные становятся публичными и влияют на оценку эффективности руководителей территориальных органов [6].

Международная практика в рамках философии community policing всё чаще использует оценку качества жизни в сообществе и субъективного чувства безопасности как ключевые метрики успеха, что смещает фокус с карательной функции на профилактическую и партнёрскую.

Синтез успешного российского и международного опыта позволяет выделить три универсальных стратегии укрепления доверия: внедрение культуры процессуальной справедливости как базового стандарта любого взаимодействия с гражданами; развитие пользовательских цифровых сервисов, обеспечивающих прозрачность и удобство; переход к модели полиции как партнёра местного сообщества с ответственностью за безопасность на конкретной территории.

Наиболее эффективной является гибридная стратегия, которая берёт за основу универсальный принцип (процедурная справедливость) и гибко адаптирует конкретные инструменты (форматы цифровизации, модели локализации) к уникальным социальным, экономическим и географическим условиям каждого региона. Дальнейший прогресс зависит от последовательного внедрения этих принципов в систему управления, финансирования и кадровой политики правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габрелянова Е.И. Административно-правовые механизмы повышения доверия к полиции в Российской Федерации: современное состояние и тенденции // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 112-120.

2. Концепция развития органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/140361/> (дата обращения: 19.01.2026).

3. Sunshine, J., & Tyler, T.R. (2021). The Role of Procedural Justice and Legitimacy in Shaping Public Support for Policing: A Meta-Analysis. *Law & Society Review*, 55(3), 401-432.

4. Мацкевич И.М., Петров А.В. Цифровизация как фактор изменения отношений «полиция-общество»: социологический анализ // Мониторинг

общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 6. – С. 234-253.

5. Отчет о реализации мероприятий по повышению доверия к органам внутренних дел в Республике Татарстан за 2022-2023 гг. / МВД по Республике Татарстан. – Казань, 2023. – 45 с.

6. Goldsmith, A., & Harris, V. (2020). Trust, Trustworthiness and Trust-building in International Policing Missions. *Policing and Society*, 30(7), 799-814.

7. Bradford, B., & Jackson, J. (2020). Police Legitimacy and the Normative Crisis of Criminal Justice. *Annual Review of Criminology*, 3, 1-22.

8. Аналитическая записка по итогам реализации проекта «Мобильный участковый» в Приморском крае. – Владивосток: Аппарат Уполномоченного по правам человека в Приморском крае, 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Залива Анна Сергеевна. Преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения

Московский областной филиал Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

E-mail: anna7989@list.ru

Россия, 43103, Московская обл., Рузский м.о., п. Старотеряево, тер. МОФ МосУ имени В.Я. Кикотя, д. 1.

Zaliva Anna Sergeevna. Teacher of the Department of Organization of Activities of Units for Road Traffic Safety

Moscow Regional Branch of the Moscow Order of the Badge of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya

E-mail: anna7989@list.ru

Work address: Russia, 43103, Moscow Region, Ruzsky District, Staroteryaev Village, Ter. Moscow University named after V.Ya. Kikot, 1.

Ключевые слова: Доверие к полиции, процедурная справедливость, стратегии укрепления доверия, цифровизация, полиция сообщества, общественный контроль, российский и международный опыт.

Key words: Trust in police, procedural justice, trust-building strategies, digitalization, community policing, public oversight, Russian and international experience.

УДК 351.74:316.34

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор;

Федотова Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

FEATURES OF ADMINISTRATIVE CIVIL ENFORCEMENT BY POLICE OFFICERS

Статья посвящена исследованию специального правового инструментария сотрудников полиции - мер административного пресечения. Рассматривается их правовая природа как средств оперативного реагирования на нарушения закона и прекращения противоправных деяний. В работе анализируются основания и условия правомерного применения отдельных мер пресечения, таких как: требование о прекращении правонарушения, отстранение от управления транспортным средством, задержание транспортного средства, досмотр транспортного средства, изъятие находящихся у граждан без специального разрешения вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных. Особое внимание уделяется проблемным аспектам правоприменительной практики.

The article is devoted to the study of special legal tools used by police officers, such as administrative restraint measures. It examines their legal nature as means of prompt response to violations of the law and termination of illegal actions. The article analyzes the grounds and conditions for the lawful use of certain restraint measures, such as the requirement to stop the offense, removal from driving a vehicle, vehicle detention, vehicle inspection, and seizure of items that are not legally permitted or restricted. Special attention is given to the problematic aspects of law enforcement practice.

Меры административного пресечения являются видом мер административного принуждения, направленных на предупреждение и противодействие правонарушениям. Они составляют содержательную часть административного принуждения.

Меры административного пресечения – это средства принудительного воздействия, которые могут применяться уполномоченными государственными органами (должностными лицами) для прекращения гражданином, должностным или юридическим лицом противоправного деяния [1].

Суть мер административного пресечения проявляется в принудительном прекращении противоправных действий нарушителей установленного порядка. В деятельности полиции они применяются достаточно широко, представляя собой оперативные действия полиции или должностных лиц полиции, направленные на прекращение совершаемых в настоящий момент противоправных действий. Особенность данных мер состоит в том, что они применяются в связи с возникшей противоправной ситуацией, когда противоправные действия еще совершаются. Они направлены на принудительное прекращение противоправного поведения [2].

Рассматриваемые меры являются достаточно разнообразными, однако нормативный перечень таких мер отсутствует. Более того, некоторые из мер административного пресечения одновременно выполняют и роль мер административно-процессуального обеспечения (например, задержание).

Все меры административного пресечения подразделяют на две группы, исходя из способа воздействия. Первая группа включает общие меры, проявляющиеся в форме обычного, предусмотренного законом реагирования, позволяющую прекратить различные противоправные действия. Вторая группа представлена специальными мерами, которые предполагают преодоление оказываемого правонарушителем противодействия в ответ на применение к нему общих мер пресечения, а также прекращение совершаемого им правонарушения [3].

Рассмотрим некоторые меры административного пресечения, наиболее распространенными в практической деятельности полиции.

1. Требование о прекращении правонарушения.

В соответствии п. 1 ст. 13 Закона о полиции сотрудники полиции вправе требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий [4]. Данная мера административного пресечения применяется путем оказания на обязанное лицо психического воздействия, сопряженного с вмешательством в сферу личной неприкосновенности (часть 1 ст. 22 Конституции РФ). Однако при этом, исходя из содержания положений ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, не допускается подавление достоинства личности. Указанная конституционная норма провозглашает, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Суть приведенных положений состоит в том, что сотрудникам полиции запрещается требовать прекращения неправомерного действия в грубой, оскорбляющей достоинство человека форме.

2. Отстранение от управления транспортным средством. Данная мера административного пресечения, регламентируется ч. 1 ст. 27.12 КоАП РФ [5]. Согласно указанной норме, в отношении водителя, управляющего транспортным средством (ТС) в состоянии алкогольного опьянения, а также

в случаях совершения им правонарушений по ч. 1 ст. 12.3, ч. 2 ст. 12.5, ч. 1 и 2 ст. 12.7 КоАП РФ [5], применяется отстранение от управления ТС.

Стоит обратить внимание на то, что в КоАП РФ отсутствует разъяснение содержания рассматриваемой меры административного пресечения. Такое разъяснение отсутствует и в Приказе МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» [6]. Однако в п. 224 ранее действовавшего Административного регламента, утвержденного Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 [7], разъяснялось, что отстранение от управления ТС осуществляется сотрудником ОВД «путем запрещения управления этим транспортным средством данным водителем». Считаем правильным восстановить это положение. Отстранение от управления ТС должно проявляться именно в реальных действиях сотрудников полиции, направленных на недопущение возможности приведения водителем транспортного средства в движение.

3. Задержание транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ).

Задержание ТС предполагает его исключение из процесса перевозки людей и грузов путем перемещения его с помощью другого ТС и помещения на ближайшую специализированную стоянку до устранения причины задержания [8].

Задержание ТС проводится сотрудником ДПС после составления протокола, перемещения и помещения ТС на специализированную стоянку. В ситуациях, когда по техническим характеристикам переместить ТС в указанное место невозможно, задержание осуществляется с помощью блокирующих устройств. Относительно последних существует недостаточная ясность в связи с отсутствием нормативного определения. Не установлен и порядок применения блокирующих устройств при задержании ТС. На наш взгляд, целесообразно сформулировать и законодательно закрепить (в региональных законах, посвященных регламентации перемещения задержанных ТС на специализированные стоянки) определение «блокирующее устройство» и порядок применения этих устройств.

4. Досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ).

Досмотр ТС предполагает его обследование без нарушения конструктивной целостности. Цель такого обследования – обнаружение орудий совершения или предметов административного правонарушения.

Досмотр ТС проводится в присутствии лица, во владении которого это средство находится (в случаях, не терпящих отлагательства, осуществляется в отсутствие владельца ТС), а также двух понятых или с помощью видеозаписи.

О досмотре ТС по основаниям, определенным КоАП РФ, сотрудник составляет протокол или вносит запись в протокол об административном

задержании.

5. Изъятие находящихся у граждан без специального разрешения вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных (п. 37 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции).

Данная мера пресечения применяется в ходе выявления соответствующих правонарушений и предполагает прекращение противоправного владения оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, наркотиками и т.п. путем их изъятия. Так, изъятию подлежат обнаруженные оружие и боеприпасы, предусмотренные ст. 6 и 27 Федерального закона «Об оружии» [9].

Фактическое изъятие направлена на то, чтобы исключить из владения правонарушителя указанные вещи и не допустить их незаконного использования.

Об изъятии в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ составляется протокол или вносится соответствующая запись в протокол о доставлении, протокол осмотра места совершения административного правонарушения или в протокол об административном задержании. В протоколе отражаются сведения о виде, количестве и иных идентификационных признаках изъятых вещей, об участвовавших в изъятии понятых.

Рассмотренные общие меры административного пресечения применяются сотрудниками ОВД в качестве реакции на противоправное деяние при выполнении своих функциональных обязанностей правоохранительной направленности.

Меры специального назначения, к которым традиционно относят применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются самой «проблематичной» категорией. Процесс применения мер административного пресечения состоит из разного рода процедур, в рамках которых меры административного пресечения реализуются. Содержание каждой процедуры – совокупность определенных, последовательно осуществляемых уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами действий, направленных на применение правонарушителю мер административного пресечения.

Согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» [4] сотрудник полиции должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции должен стремиться минимизировать ущерб от их применения. Однако в реальных условиях выполнить это требование закона зачастую сложно, т.к. ситуации противостояния правонарушителю развиваются скоротечно, а действия по преследованию-сложно предсказуемы.

В качестве примера, приведем материалы судебной практики.

Так, Б. 20.05.2024 в 20 часов 15 минут, управляя автомобилем, отказался выполнить неоднократные требования уполномоченного должностного лица остановить транспортное средство и выйти из него, в результате чего, согласно п. 3 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О полиции», к нему была применена физическая сила, а именно боевой прием борьбы «загиб руки за спину рывком» [10].

Из выше названного общего правила законодатель сделал исключение, закрепив его в ч. 2 ст. 19 Закона о полиции. В ситуации, когда промедление в применении силового средства может повлечь непосредственную угрозу жизни и здоровью или наступление иных тяжких последствий, сотрудник полиции вправе применить силовое средство, не предупреждая о своем намерении.

Сотрудник ОВД обязан, исходя из содержания положений, изложенных в ч. 8 ст. 19 Закона о полиции, сообщить непосредственному начальнику (руководителю ближайшего территориального органа (подразделения) полиции) и представить рапорт в течение 24 часов о каждом случае применения физической силы, повлекшего вред здоровью или причинение материального ущерба; специальных средств или огнестрельного оружия.

Важно обратить внимание на то, что применение огнестрельного оружия сотрудником ОВД признается правомерным при условии одновременного соблюдения им специальных норм и учета степени тяжести потенциального вреда. В нормах Закона о полиции определяются условия, основания и порядок применения оружия, а степень тяжести вреда регламентируется нормами, исключающими ответственность [11].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Меры административного пресечения представляют собой средства принудительного воздействия, которые могут применяться уполномоченными государственными органами (должностными лицами) для прекращения противоправных действий. Особенность мер в деятельности полиции состоит в том, что они применяются в связи с возникшей противоправной ситуацией и направлены на принудительное прекращение совершаемых в настоящий момент противоправных действий.

2. Целесообразно сформулировать и законодательно закрепить (в региональных законах, посвященных регламентации перемещения задержанных ТС на специализированные стоянки) определение «блокирующее устройство» и порядок применения этих устройств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюхно И.О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 27.

2. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Указ. соч. – С. 221.
3. Кодзокова Л.А., Карчаева К.А. Проблемы применения отдельных мер административного пресечения сотрудниками полиции // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 233.
4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 12.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 // СПС «Консультант Плюс».
7. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (утратил силу) // Российская газета. – 2017. – № 232. – 13 окт.
8. Административная деятельность полиции : курс лекций / под ред. проф. В.А. Кудина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – С. 182.
9. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Лысьвенского городского суда Пермского края № 5-185/2024 от 9 декабря 2024 г. по делу № 5-185/2024. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nCuDspXMJhWH/> (дата обращения: 18.01.2026).
11. Дизер О.А., Филиппов О.Ю., Маленков П.А. Практика применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. трудов. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2018. – С. 99.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Федотова Ольга Анатольевна, доцент кафедры теории и истории права и государства. Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: fedotova.olga2020@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Fedotova Olga Anatolyevna. Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Central branch of the Russian State University of Justice.

Email: fedotova.olga2020@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, st. 20th anniversary of October, 95.

Ключевые слова: административное принуждение, административное пресечение, правонарушение, огнестрельное оружие, специальные средства, физическая сила, сотрудники полиции.

Key words: administrative coercion, administrative suppression, offense, firearms, special means, physical force, police officers.

УДК 342.9

Караваев Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЕДЕНИЯМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ON THE QUESTION OF PRINCIPLES OF PROVIDING INFORMATION IN THE INFORMATION WORK OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье проводится исследование принципов информационной работы в системе органов внутренних дел. Выделены отдельные структурные подразделения центрального аппарата МВД России, обеспечивающие реализацию государственной политики в сфере

информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается, что преемственность в рамках информационной работы полиции является одним из ключевых направлений развития. Представляется авторское видение, о том, что актуализированные информационные системы полиции способствуют реализации таких направлений деятельности, как охрана общественного порядка и безопасности.

This article examines the principles of information work within the internal affairs system. It identifies individual structural units within the central apparatus of the Russian Ministry of Internal Affairs that implement state policy in the field of information and telecommunications technology. It notes that continuity in police information work is a key area of development. The author presents her view that updated police information systems facilitate the implementation of such activities as maintaining public order and safety.

Информационная работа в органах внутренних дел представляется системной, многоаспектной задачей, в решении которой задействована группа подразделений полиции различного уровня. На основе качественной информационной работы по наполнению банков данных полиции реализуются ежедневные задачи оперативно-служебной деятельности в сфере охраны общественного порядка и безопасности, предупреждения, выявления, пресечения противоправных посягательств, розыска лиц, экспертно-криминалистической деятельности и некоторые другие. По мнению автора, любой вид деятельности, в том числе, связанный с информационным обеспечением информационной работы строится с учетом основополагающих принципов, а именно из совокупности положений, определяющих характер и особенности функционирования конкретной деятельности.

Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел информационными ресурсами, представляется, как деятельность уполномоченных органов, обеспечивающая сбор, обработку, накопление, хранение, поиск, анализ, передачу, уничтожение информации в любой форме ее проявления, необходимой для разрешения вопросов, возникающих в ходе профессионально-служебной деятельности, реализуемая за счет формирования, обслуживания и совершенствования различных информационных систем. В рамках данного исследования, представляется актуальным, рассмотреть на каких принципах строится информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел, поскольку получение, накопление, хранение, передача и уничтожение информации (особенно ограниченного распространения, но без грифа «секретно») в исследуемом ведомстве, имеет достаточно большой объем. Отметим следующие принципы:

1. Принцип системности, отражает тесную взаимосвязь между структурными компонентами системы, за счет чего появляется возможность исследовать информационный объем как единое целое. В случае информационного обеспечения информационной работы, необходимо отметить, что существует тесная связь между информацией, системами, документированной информацией и информационным процессом, образующих информационную работу;

2. Принцип непрерывности, осуществляющийся за счет постоянного мониторинга и анализа внутренней среды информационной работы. С помощью такого мониторинга, отслеживается практическая значимость ресурса, его скорость поиска (обнаружения), создания, передачи информации, удобность разработанного интерфейса, а равно обеспечение непрерывной безопасности хранящихся сведений, в том числе, относящиеся к конфиденциальной информации;

3. Принцип иерархичности, раскрывается с помощью многоуровневой системы, в которой конкретные полномочия делегируются подразделениям органов внутренних дел. В центральном аппарате МВД России, отдельным структурным подразделением обеспечивающим выработку и реализацию государственной политики в сфере совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, формирования и ведения информационной работы, межведомственного информационного взаимодействия и иные функции в информационной области, является Департамент информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [1]. На уровне территориальных органов МВД России, информационное обеспечение информационной работы и их безопасность, осуществляют подразделения информационных технологий, связи и защиты информации [2]. Рассматриваемое подразделение реализует совершенствование информационных и телекоммуникационных технологий, нормальное функционирование автоматизированных информационных систем, техническую защиту информации, охрану персональных данных при автоматизированной обработке, предоставление государственных услуг в электронном виде [3];

4. Принцип компетентности, реализует информационное обеспечение через способность применять современные методы и приемы поиска, сбора необходимой информации, умение систематизировать и обобщать собранные данные [4]. По нашему мнению, применение подобного принципа в информационной работе определяет тенденции технического обновления системы, способствует повышению качественного уровня оборота информации, сокращает временные затраты в период эксплуатации информационных ресурсов;

5. Принцип рациональности информационного обеспечения, предполагает наличие необходимых видов и объектов сведений, форм их представления и сроков получения. За счет рациональности, разрабатывается процесс первичной обработки информации, ее систематизации, и дальнейшего распределения всех полученных сведений между звеньями управления органов внутренних дел. Рациональность информационного обеспечения органов внутренних дел улучшается за счет использования разнообразных средств вычислительной техники, централизации информационных систем, обеспечивающих объединение оперативно-розыскной, справочной и иной конфиденциальной информации;

6. Принцип преемственности, основанный на разумном применении имеющегося опыта информационной работы и скопленных массивов информации, применяемых в дальнейшем при разработке и создании новых информационных систем и технологий, либо для улучшения отдельных компонентов последних. Преемственность имеет тесную связь с информационно-аналитическим документом. Исследование предшествующего материала, поможет проследить тенденцию изменений в работе органов внутренних дел, раскрыть проблемы, требующие решения, и подвести итоги после внесения изменений [5]. По мнению автора, рассматриваемый принцип является ключевым в рамках работы с архивами (фондами) органов внутренних дел, поскольку за период существования ведомства накоплен колоссальный опыт противодействия деструктивным вызовам противоправного характера;

7. Принцип эффективности раскрывается в узком и широком значении. В первом случае, эффективность реализуется через обеспечение информационных потребностей с помощью информационных систем для осуществления профессионально-служебной деятельности при минимальных затратах времени, сил, средств. Во втором случае, эффективность проявляется через влияние информационной работы на качество профессионально-служебной деятельности и достижение поставленных целей, планируемых результатов.

В заключение необходимо отметить, что в современном государстве для эффективной реализации деятельности органами внутренних дел, связанной с обеспечением охраны общественного порядка и безопасности, защитой прав, свобод и законных интересов граждан, необходимо выполнять информационное обеспечение информационными ресурсами. В отсутствие отдельных категорий данных (сведений) достижение качественных показателей при решении профессионально-служебных задач практически невозможно. Необходимо помнить, что отдельные категории противоправных деликтов ориентированы исключительно на завладение сведениями ограниченного распространения, что налагает на лицо, обрабатывающее большой массив информации, обязанности по его защите

и сохранению в конфиденциальном режиме. Следовательно, проведение информационной работы по обеспечению данными в системе органов внутренних дел без соблюдения ключевых принципов практически невозможно, а в некоторых случаях может создавать предпосылки для их разглашения, либо утечки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Типового положения и подразделений информационных технологий, связи и защиты информации территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02 июля 2012 г. № 660 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Молотков А.С. Проблематика развития и внедрения современных информационных технологий в системе МВД России // Мировой судья. – 2012. – № 5. – С. 13-17.

4. Кубатиева Л.М. Принципы и функции информационного обеспечения управления организацией // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 208.

5. Ульянов А.Д. Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Караваев Александр Александрович. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ferrari49@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Karavaev Alexander Alexandrovich. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: ferrari49@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Patriot Avenue, 53.

Ключевые слова: информация, полиция, банки данных, информационная работа, сведения, правопорядок.

Key words: information, police, databases, information work, data, law and order.

УДК 342.6

Кофтина Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ КАДРОВОЙ
ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ**

**LEGAL REGULATION OF PERSONNEL POLICY ISSUES IN THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE CIS MEMBER STATES**

В статье дан анализ Концепции кадровой политики органов внутренних дел Республики Таджикистан на период до 2043 года, показана возможность адаптации её положений в условиях подготовки аналогичных документов стратегического планирования в Российской Федерации и в других государствах – участниках СНГ.

The article provides an analysis of the Concept of Personnel Policy for the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan for the period up to 2043, and demonstrates the possibility of adapting its provisions in the context of preparing similar strategic planning documents in the Russian Federation and other CIS member states.

Совершенствование порядка прохождения службы в органах национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является одним из направлений совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности нашей страны, пишет в своей работе В.М. Редкоус [1, с. 15-28]. Это всецело относится и органам внутренних дел, прохождение службы в которых требует своего совершенствования в связи с усложнением задач, решаемых органами внутренних дел (далее – ОВД) на современном этапе, а также сложной кадровой ситуацией, сложившейся в ОВД в силу разнообразных причин. Об этом достаточно подробно сказано в диссертационном исследовании Т.М. Заниной [2], а также в работах В.В. Набиева, Н.И. Разуваевой, К.Д. Рыдченко, О.А. Горбацевич (Шебановой) и иных ученых [3, 42 с.], [4, с. 93-97], [5, 127 с.].

Важной составляющей правовой основы прохождения службы в ОВД являются соответствующие документы стратегического планирования, одним из которых, как признается в науке, является концепция кадровой политики органов внутренних дел. С учетом того, что служба в ОВД рассматривается большинством ученых как важнейшая составляющая, самостоятельный вид государственной службы Российской Федерации [6, 136 с.], концепция кадровой политики органов внутренних дел рассматривается в контексте государственной кадровой политики.

В целях совершенствования теоретических и методологических подходов к выработке и осуществлению кадровой политики в ОВД нашей страны, необходимо тщательно изучать положительный зарубежный опыт, осуществляя сравнительно-правовые исследования. Об этом говорит в своих работах В.М. Редкоус [7, с. 248-250], [8, с. 329-336]. В настоящее время основной целью кадровой политики в системе МВД России является формирование профессионального состава кадров, сохранение, воспроизводство, укрепление, развитие, рациональное и эффективное использование кадрового потенциала ОВД в интересах оперативно-служебной деятельности, приведение ее в соответствие с требованиями инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации, говорят в своей работе Н.В. Сердюк, Г.П. Лозовицкая, А.С. Семченко, Е. А. Сумина и Р.О. Иванов [9, с. 4].

Рассмотрим в этой связи Концепцию кадровой политики органов внутренних дел Республики Таджикистан (далее – Концепция), утвержденную Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 459 от 27 сентября 2023 года, которая включает в себя систему идей, мнений, точек зрения и принципов, определяющую цели и задачи, приоритетные направления, принципы ведомственного регулирования кадровой политики органов внутренних дел (далее - ОВД), обеспечение высококвалифицированными кадрами ОВД Республики Таджикистан. В её основе лежат единство идей и методологические подходы к работе с сотрудниками ОВД (п. 1 Концепции).

По мнению автора, в п. 1 Концепции в наиболее общем виде определяется ее содержание, включающее как правовые и управленческие элементы (управленческо-правовой блок), так и неправовые (ориентирующий блок).

К *неправовым (ориентирующим) элементам* в Концепции отнесена выделенная в целях реализации задач Концепции система идей, мнений, точек зрения и принципов. Понятно, что идеи, мнения, точки зрения и принципы могут иметь различное происхождение, относиться к различным отраслям знания, общественной практики, науки, а объединяющим началом их выделения, анализа и применения является потребность обеспечения ОВД высококвалифицированными кадрами, а также направленное на это ведомственное регулирование кадровой политики ОВД.

К управленческо-правовому блоку относятся: цели и задачи, приоритетные направления, принципы ведомственного регулирования кадровой политики ОВД, результатом чего является обеспечение высококвалифицированными кадрами ОВД РТ.

В соответствии с п. 2 рассматриваемой Концепции, данный документ закрепляет базовые параметры кадрового обеспечения, регламентирует условия и механизмы его реализации, а также выступает в качестве директивного ориентира для ОВД при осуществлении кадровой работы. Концепция позиционируется как фундаментальная основа для формирования ведомственных нормативно-правовых актов, целевых программ и организационных планов. Ее положения подлежат обязательному учету при определении стратегических векторов развития организационно-штатной структуры МВД и выработке приоритетных направлений функционирования ОВД.

Ключевой целевой установкой Концепции является формирование долгосрочной стратегии и определение перспективных направлений эволюции системы работы с личным составом в структуре МВД, а также установление основных способов и инструментов ее дальнейшей модернизации и оптимизации.

В документе артикулируется, что фундаментальные принципы ведомственной кадровой политики МВД базируются на следующих особенностях:

- трактовка кадрового потенциала в качестве детерминирующего фактора, обеспечивающего рост результативности правоохранительной функции;
- императив внедрения стратегического подхода в практику управления персоналом, что предполагает наличие целостной долгосрочной концепции кадровой работы;
- объективная потребность в наращивании качественных характеристик кадрового состава подразделений МВД и формировании обновленного профессионально-нравственного облика сотрудника ОВД РТ.

Таким образом, человеческий фактор ставится во главу повышения эффективности правоохранительной деятельности, осуществляемой ОВД страны. При этом ставится задача «формирования нового профессионального и нравственного облика сотрудника ОВД», от решения которой во многом будет зависеть эффективность реализации кадровой политики в ОВД.

Важнейшую роль в осуществлении любого вида деятельности играют принципы – основные (базовые, исходные) положения, на которых строится вся деятельность и поведение участвующих в ней субъектов.

Реализация кадровой политики в системе МВД основывается на принципах законности, демократии и прозрачности, светскости, единства научно-методических и организационных подходов к выработке и

реализации кадровой политики во всех звеньях организационно-штатной структуры ОВД, инновационности, беспартийности, профессионализации управления, гуманизма, социально-правовой защиты и практической направленности.

Для разработки документов стратегического планирования важно точно определять и использовать терминологию, единообразные выработка и применение которой повысит эффективность управленческой кадровой деятельности, отбор кандидатов на службу в ОВД, прохождение службы сотрудниками ОВД и реализацию ими своих обязанностей и прав.

Важнейшим условием эффективной реализации кадровой политики является четкое определение её целей, задач и направлений.

Закреплено, что кадровая политика ОВД является одним из перспективных направлений данного механизма и деятельности МВД по координации мероприятий, которые проводятся для развития кадрового потенциала и охватывает определенные задачи.

Целью кадровой политики ОВД является создание организационных, социально-экономических, правовых и нравственных условий для использования кадровых ресурсов ОВД на благо общества.

Ключевые задачи кадровой политики в органах внутренних дел (далее включают: системный сбор, обработку и анализ данных о деятельности кадровых аппаратов структурных подразделений ОВД; прогнозирование и планирование потребности в кадровом обеспечении; формирование и укрепление профессионального ядра кадров, его развитие и эффективное использование в интересах оперативно-служебной деятельности; наращивание кадрового потенциала как ключевого ресурса повышения эффективности службы и её адаптации к актуальным запросам общественного развития; воспитание и гармоничное развитие личности сотрудника ОВД как гражданина, защитника прав и свобод человека, интересов социума и государства, основанное на профессионально-нравственных ориентирах и этических нормах; формирование профессиональной культуры на базе осмысления исторического опыта, служебных и боевых традиций предшественников; обеспечение благоприятных социально-бытовых условий для личного состава, способствующих эффективному выполнению служебных задач и сохранению кадрового потенциала; создание системы профилактики коррупционных и иных правонарушений, направленной на укрепление дисциплины и законности, устранение причин и условий, способствующих противоправным действиям.

Реализация поставленных целей осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Кадровая работа, направленная на развитие и оптимальное использование кадрового ресурса через совершенствование процедур отбора и прохождения службы.

2. Организационно-штатная деятельность, обеспечивающая комплексное планирование, проектирование структуры ОВД и рациональное распределение штатной численности в соответствии со спецификой оперативно-служебных задач.

3. Профессиональная подготовка, ориентированная на повышение уровня компетенций сотрудников посредством углубления знаний, выработки практических навыков и умений.

4. Морально-психологическое сопровождение, нацеленное на поддержание устойчивого психологического состояния личного состава и формирование благоприятного климата в коллективах.

5. Профилактика и противодействие коррупции и иным правонарушениям, формирующие систему предупреждения противоправных деяний на основе развития правосознания и соблюдения антикоррупционных стандартов.

Таким образом, на примере Республики Таджикистан мы имеем положительный пример подготовки документа стратегического планирования в области кадровой политики органов внутренних дел, обладающего достаточно большой юридической силой – не ведомственного правового акта, а правового акта правительства страны, в котором достаточно четко определены цель и основные задачи кадровой политики, а также основные направления деятельности по ее реализации: кадровая работа; организационно-штатная работа; морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности; профилактика и противодействие коррупции, иных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Редкоус В. М. К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 15-28.

2. Занина Т. М. Административно-правовое регулирование работы с кадрами в органах внутренних дел : специальность 12.00.02 "Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. М. Занина. – Москва, 2000. – 172 с.

3. Занина Т.М., Рыдченко К.Д. Административно-правовое регулирование психологического обеспечения прохождения службы в органах внутренних дел : учебное пособие. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – 42 с.

4. Занина Т.М., Шебанова О.А. Проблемы нормативного правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел

государственными гражданскими служащими // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4(46). – С. 93-97.

5. Занина Т.М., Разуваева Н.И., Набиев В.В. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел: правовые и организационные аспекты : монография. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 127 с.

6. Государственная служба в органах внутренних дел : курс лекций / Л. Б. Антонова, И. И. Золотарев, Н. С. Куликова [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 136 с.

7. Редкоус В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 248-250.

8. Редкоус В. М. Сравнительному правоведению в области обеспечения национальной безопасности – новые грани развития // Актуальные вопросы применения норм административного права ("Кореневские чтения") (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / сост. Г.Н. Василенко. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 329-336.

9. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы : учебное пособие / [Сердюк Н. В. и др. ; под общей ред. Г. П. Лозовицкой]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 76 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кофтина Юлия Николаевна. Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка.

Академия управления МВД России.

E-mail: yulenska1979@mail.ru

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Koftina Julia Nikolaevna. Professor at the Department of Management of Public Order Protection Units.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: yulenska1979@mail.ru

Work address: Russia, 125993, Moscow, st. Zoe and Aleksandra Kosmodemyanskikh, 8.

Ключевые слова: государственное управление; кадровая политика; органы внутренних дел; концепция; документы стратегического планирования; работа с личным составом; кадровый потенциал; служебный потенциал сотрудника; субъекты кадровой политики; механизм реализации кадровой политики; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; personnel policy; internal affairs bodies; concept; strategic planning documents; personnel management; personnel potential; employee potential; subjects of personnel policy; mechanism for implementing personnel policy; comparative law studies.

УДК 342.9

Ларин Эдуард Николаевич

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПОНЯТЫХ К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

INVOLVING WITNESSES TO PARTICIPATE IN PROCEDURAL ACTIONS AND ADMINISTRATIVE PROCEDURES: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

В статье проанализированы в кратком виде аспекты правового института привлечения понятых в действующем законодательстве; рассмотрены дискуссионные вопросы; проведено сравнительно-правовое исследование с аналогичными нормами Республики Казахстан, являющейся, как и Российская Федерация, «правопреемником» Советского Союза как в сфере уголовно-процессуального, так и административного производства; выявлены моменты, требующие рассмотрения в целях возможного внесения изменений в нормативно-правовую базу.

The article provides a brief analysis of the legal aspects of the institution of engaging witnesses in current legislation; discusses controversial issues; conducts a comparative legal study with similar regulations of the Republic of Kazakhstan, which, like the Russian Federation, is the "successor" of the Soviet Union in both criminal procedure and administrative proceedings; and identifies issues requiring consideration for the purpose of possible amendments to the regulatory framework.

Процедура привлечения лица в качестве понятого знакома многим нашим согражданам и не вызывает каких-либо серьезных вопросов. Большинство людей знают о ней из художественной литературы, из

кинофильмов и телевизионных передач, поэтому имеют смутное представление о нормативных требованиях к ее реализации. Даже те, кто хотя бы раз непосредственно привлекался к участию в подобных действиях, как показывает опыт, далеко не всегда полноценно вникают в происходящее и ограничиваются проставлением подписи в тех местах, где укажет должностное лицо.

Между тем функция данных участников как уголовного, так и административного производства, достаточно важна. В определенных случаях данные граждане могут выступать в качестве дополнительных свидетелей каких-либо обстоятельств. Так, например, может происходить при освидетельствовании водителя на состояние алкогольного опьянения. Если в ходе разбирательства будет установлено, что гражданин ранее привлекался к административной ответственности за совершение подобного правонарушения, связанного с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, то, согласно действующему законодательству, такой водитель будет привлекаться уже к уголовной ответственности. При этом лица, привлеченные в ходе административной процедуры в качестве понятых, в подавляющем большинстве случаев выступают в рамках уголовного дела уже в качестве свидетелей. И их показания о внешних признаках состояния водителя будут гораздо более ценны и вызовут больше доверия в суде, чем показания сотрудников Госавтоинспекции, которые считаются лицами, тем или иным образом заинтересованными в определенном исходе процедуры.

Принимая во внимание развитие технологий, современное законодательство – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – предусматривает проведение следственных действий и административных процедур с решением вопроса привлечения понятых на усмотрение должностного лица, заменив их участие обязательным проведением видеозаписи. При этом отдельно прописаны мероприятия, которые не могут быть проведены без понятых, даже с видеофиксацией, за исключением особых, предусмотренных случаев (в труднодоступной местности, в условиях опасности для жизни и здоровья и проч.). Таким образом, законодатель идет навстречу должностным лицам, избавляя их от необходимости терять время и силы на поиски граждан, которые не только смогут, но и захотят участвовать в качестве понятого.

Учитывая вышеизложенное, в среде правоприменителей периодически высказываются предложения о полном упразднении данного института, мотивируя это потерей его актуальности и позиционируя неизбежность такого изменения [1, 2]. Противники данного преобразования приводят аргументы в поддержку своей точки зрения [3], одним из которых выступает возможность редактирования или монтажа видеозаписей, как в

процессе съемки, так и впоследствии, с целью формирования наиболее удобной картины происходящего [4, с. 52]. В связи с этим хочется выразить согласие с точкой зрения Ф.Н. Багаутдинова, предлагающего не упразднить, а совершенствовать рассматриваемый институт [5, с. 53].

Не вступая в дискуссию с указанными юристами, так как это не является темой нашего исследования, представляется необходимым отметить, что направление тенденции отечественного законодателя не предполагает в ближайшее время полный отказ от привлечения понятых. Ввиду этого мы планируем рассмотреть некоторые аспекты действующих положений указанного института, которые вызывают определенные вопросы при практическом применении.

Как известно, далеко не каждый гражданин может выступать в качестве понятого. Ограничения, предъявляемые к ним, а также регламентирующие предписания должностным лицам, прописаны в нормативных документах. При этом, если проанализировать нормы УПК РФ и КоАП РФ, то можно увидеть, что в уголовном судопроизводстве требования к понятым гораздо жестче. Так, кроме незаинтересованности в исходе дела, этот человек должен быть совершеннолетним, не быть участником уголовного судопроизводства либо его родственником, а также не являться сотрудником, наделенным «полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования» [6].

В статье 25.7 КоАП РФ требования к данному участнику производства гораздо более лояльны, что, вероятнее всего, связано с меньшей степенью общественной опасности административного правонарушения в сравнении с уголовным преступлением. Согласно вышеуказанной статье, понятой должен быть совершеннолетним, не заинтересованным в исходе дела [7].

Исходя из формального текста статьи, в этом качестве может быть привлечен и сотрудник полиции. Хотя на практике мало кто из должностных лиц будет так рисковать, учитывая в дальнейшем возможность отмены протокола по причине заинтересованности понятого, но Верховный Суд РФ выразил свою точку зрения по данному вопросу в Постановлении № 46-АД20-4 от 23.04.2020, указав: «То обстоятельство, что один из понятых (Г.) является сотрудником полиции, не влечет отмену судебных актов, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве понятого может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо» [8].

Других ограничений, например, о родственных связях, как в УПК РФ, КоАП РФ к понятым не предъявляет. Единственным дополнением служит требование к полу понятых при проведении личного досмотра. Но данное требование является общим принципом уважения чести и достоинства человека и гражданина.

Однако возникает вопрос: достаточно ли соблюдения только лишь данных условий для участия в качестве понятого. Если обратиться к опыту республики Казахстан, являющейся, как и Российская Федерация, «правопреемником» Советского Союза как в сфере уголовно-процессуального, так и административного производства, то мы увидим, что в ст. 755 «Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», принятом в 2014 году, (далее – КоАП РК) по данному поводу предписано следующее: «1. ... в качестве понятого привлекается совершеннолетнее лицо, незаинтересованное в исходе дела, *способное полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия...*» (курсив автора – Л.Э.)» [9].

Данное дополнение представляется немного забавным, ведь априори считается, что любой совершеннолетний человек, приглашенный из числа прохожих на улице, может адекватно воспринимать происходящие действия. Однако это правило не всегда верно, причем речь идет не только о психическом состоянии гражданина, но и о его физическом самочувствии (как постоянном, так и временном): он может иметь слабое зрение или слух, что может помешать полностью воспринять весь процесс; может быть сильно уставшим, что не позволит ему сосредоточиться при длительности процедуры, или находящимся в состоянии какого-либо опьянения, что, в принципе, само по себе должно являться препятствием в его участии, однако, при отсутствии прямого законодательного запрета может и не остановить не очень добросовестного сотрудника. В дальнейшем, при установлении какого-либо из указанных обстоятельств, это может послужить основанием для отмены составленного с участием подобного понятого документа.

Мы понимаем, что в ответ на данную инициативу может поступить возражение о том, что прописывание в нормативном правовом акте каждой детали, включая несущественные и очевидные, приведет к его необоснованному укрупнению и, соответственно, усложнению работы с ним. Поэтому мы считаем, что настоящий вопрос должен быть тщательно проработан, после чего необходимо принять взвешенное и обоснованное решение о внесении либо невнесении изменений в действующее законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов А. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. – 2003. – № 4. – С. 29–31.
2. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 162–167.

3. Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых при производстве следственных действий? // Право и политика. – 2012. – № 6. – С. 1093–1097.

4. Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 49–53.

5. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. – 2012. – № 4. – С. 50–53.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2026).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.01.2026).

8. Постановление Верховного Суда РФ от 23.04.2020 № 46-АД20-4 // ЮИС «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23042020-n-46-ad20-4/> (дата обращения: 17.01.2026).

9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 17.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларин Эдуард Николаевич. Преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения.

Московский областной филиал Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: mofmosu@mvd.ru

Россия, 143103, Московская область, Рузский г.о., пос. Старотеряево, тер. МОФ МосУ имени В.Я. Кикотя, д.1.

Larin Eduard Nikolaevich. Lecturer at the department of organizing the activities of departments to ensure road safety. Without an academic degree, without an academic title.

Moscow regional branch of the Moscow Order of Honor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: mofmosu@mvd.ru

Work address: Russia, 143103, Moscow region, Ruzsky city district, pos. Staroteryaev, ter. Moscow Faculty of Philosophy named after V.Ya. Kikotya, 1.

Ключевые слова: понятия, административные процедуры, процессуальные действия, республика Казахстан, Кодекс об административных правонарушениях.

Key words: witnesses, administrative procedures, procedural actions, Republic of Kazakhstan, Code of Administrative Offenses.

УДК 342.922

**Малахов Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА NON BIS IDEM В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

SOME ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE NON BIS IDEM PRINCIPLE IN THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

Принцип non bis idem (с лат. не дважды за одно и то же) является общеправовым, но особенно велика его значимость для отраслей права, регулирующих различные виды публично-правовой ответственности. В законодательстве об административных правонарушениях данный принцип находит свое выражение в части 5 статьи 4.1 КоАП РФ. В статье представлены некоторые особенности и недостатки реализации данного принципа права в административно-деликтном законодательстве России.

The principle of non bis idem (from Latin. not twice for the same thing) is generally legal, but its importance is especially great for the branches of law regulating various types of public legal liability. In the legislation on administrative offenses, this principle is expressed in Part 5 of Article 4.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. The article presents the features and some disadvantages of the implementation of this principle of law in administrative and tort legislation.

Принцип non bis in idem (в переводе с лат. «не дважды за одно и то же» или «не должно быть двух взысканий за одну провинность» [1]), являющийся одним из фундаментальных элементов современной правовой

доктрины, имеет в Российской Федерации безусловный конституционный статус. Его прямое нормативное закрепление в части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации («Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление») не только имплементирует в национальную правовую систему ключевые международно-правовые стандарты (часть 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), но и придает ему высшую юридическую силу, действующую непосредственно (часть 1 статьи 15 Конституции РФ). Данная конституционная норма выступает в качестве материально-правовой гарантии, ограничивающей дискрецию публичной власти в правоохранительной сфере и создающей для личности стабильный правовой режим, исключающий произвольное возложение многократной ответственности за один и тот же факт.

Конституционный характер анализируемого принципа также подтверждается его системной связью с другими основами конституционного строя, такими как верховенство права, гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что данный принцип распространяет свое действие не только на уголовно-правовую сферу правоотношений, но и на административно-деликтные отношения (связанные с совершением административного правонарушения).

Привлечение лица к административной ответственности сопряжено с такой степенью реального вторжения в права и свободы человека и гражданина, которая по своему характеру и последствиям сопоставима с мерами уголовно-правового воздействия (например, см.: Определение Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 214-О «По жалобе гражданина Давыдова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Как можно увидеть, избранный подход основан на позициях Конституционного Суда РФ, а также на выводах, получаемых на основе логики толкования законоположений в их системной взаимосвязи. Как минимум, очевидно, что некоторые меры административной ответственности соизмеримы по своей строгости с уголовными наказаниями и, что помимо физических лиц к административной ответственности могут привлекаться и юридические лица, чего не предусмотрено в уголовном праве.

Данные аргументы в совокупности с некоторыми другими, неоднократно высказываемыми в научной правовой литературе [2] позволяют говорить о том, что принцип *non bis in idem* в законодательстве об административных правонарушениях имеет конституционно-правовую основу.

В соответствии с частью 5 статьи 4.1 КоАП РФ – никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Применяемый термин «никто» в данном контексте способен вызывать разночтения. Буквальное прочтение формулировки части 5 статьи 4.1 КоАП РФ не дает ответа на вопрос о том может ли за одно и то же общественно-опасное деяние привлекаться к ответственности сначала как физическое лицо, а затем в качестве юридического лица. Учитывая, что общественно-опасное деяние всегда в действительности реализуется только физическим лицом, даже если к ответственности потом будет привлечена организация.

Ответить на данный вопрос позволяет часть 3 статьи 2.1 КоАП РФ – назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Следует исходить из того, что в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ, одно и то же внешне деяние может образовывать разные составы правонарушений в зависимости от субъекта ответственности.

Действие физического лица (например, осуществление предпринимательской деятельности без лицензии) может одновременно квалифицироваться как самостоятельное правонарушение этого физического лица (по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ) и как правонарушение юридического лица, если деяние совершено в его интересах или при попустительстве его органов управления, образуя тем самым отдельный состав. Но такого правила о действиях «в интересах и от имени юридического лица» в КоАП РФ не установлено. Получается, что за одно и то же правонарушение ответственность наступает дважды без каких-либо дополнительных условий, которые бы однозначно соответствовали принципу *non bis idem*. В связи с этим, опять актуализируется необходимость реформирования субинститута административной ответственности юридических лиц в России.

В других случаях, если физическое лицо является индивидуальным предпринимателем, то теоретически его могут законно привлечь к административной ответственности сначала как физическое лицо, а затем как должностное лицо [3] или юридическое лицо (в действующем правовом регулировании). Безусловно, такое нормативное правовое регулирование порядка привлечения к административной ответственности противоречит принципу *non bis idem*.

Кроме этого, принцип *non bis idem* в редакции части 5 статьи 4.1 КоАП РФ не распространяется на межотраслевые последствия, что позволяет применять к лицу меры воздействия различной отраслевой природы за одни и те же действия.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует некоторые проблемы теоретического и практического характера, связанные с реализацией принципа *non bis in idem* в административно-деликтном праве России. Несмотря на его бесспорный конституционный статус и прямое закрепление в КоАП РФ, буквальное толкование части 5 статьи 4.1 КоАП РФ не обеспечивает системной защиты от многократной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц. Под ред. Я.М. Боровского. – 3-е издание, стер. – М.: Рус. яз., 1988. С. 511.
2. Нобель А. Р. Реализация принципа *non bis in idem* при привлечении к публично-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2022. №3 (136). С. 11-18.
3. Кисин, В. Р. Состояние нормативно-правового регулирования административной ответственности должностных лиц / В. Р. Кисин, С. А. Малахов // Административное право и процесс. – 2021. – № 9. – С. 48-52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малахов Сергей Алексеевич. Старший преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: sergej.malaxoff@yandex.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Malakhov Sergey Alekseevich. Senior lecturer at the Department of Administrative Law. Candidate of Law Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: sergej.malaxoff@yandex.ru

Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Ключевые слова. Принципы права, *non bis idem*, нормы-принципы, принцип, административная ответственность, административно-деликтное право.

Key words. Principles of law, non bis idem, norms-principles, principle, administrative responsibility, administrative and tort law.

УДК 342.9

**Морщакина Мария Сергеевна;
Пустовалов Василий Васильевич**

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ МВД РОССИИ КАК
СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**INFORMATION OPENNESS OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA AS A WAY TO PROTECT AGAINST NEGATIVE
INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL EFFECTS**

В современных реалиях негативное информационно-психологическое воздействие влияет на несение службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Одним из способов защиты от него является информационная открытость МВД России.

In modern realities, the negative informational and psychological impact affects the service of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. One of the ways to protect against it is the information openness of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Министерство внутренних дел Российской Федерации постоянно совершенствует работу с представителями средств массовой информации, а в современных реалиях и с социальными медиа. Это подчеркнул в одном из своих выступлений Министр МВД России Владимир Колокольцев. Генерал полиции отметил, что на протяжении многих лет МВД России проводит политику максимальной открытости. Ведомство заинтересовано в материалах, рассказывающих о службе полицейских, готово активно содействовать журналистам, не избегая острых вопросов и тем, а результаты ряда журналистских расследований становились предметом тщательного разбирательства и серьезных выводов.

Одним из ключевых в информировании является работа направления деятельности территориальных органов МВД России компетенции УОС МВД России, занимающегося информированием населения о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Например, по данным Медиалогии за период с 1 января по 31 декабря 2025 года, Telegram-канал официального представителя Ирины Волк вошел

рейтинг российских Telegram-каналов и набрал по цитируемости в российских СМИ 2312,23.

Принципиальным отличием современного этапа развития связей с общественностью выступает масштабное использование возможностей сети Интернет, социальных медиа, мобильных приложений и других цифровых инструментов коммуникации. Цифровизация сферы PR открывает принципиально новые возможности для выстраивания эффективного взаимодействия между правоохранительными органами и обществом, позволяя преодолеть традиционные ограничения пространства и времени [1].

Функциональное содержание PR-деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации коммуникаций включает несколько взаимосвязанных направлений. Информационная функция предполагает систематическое распространение достоверных сведений о деятельности полиции, оперативное информирование граждан о состоянии правопорядка и общественной безопасности, разъяснение нормативных правовых актов, регулирующих правоохранительную деятельность. Например, в 2025 году на официальном сайте МВД России было опубликовано более 16,5 тысяч информационных материалов.

Коммуникативная функция связей с общественностью направлена на установление двустороннего диалога между правоохранительными органами и населением, создание эффективных каналов обратной связи, обеспечение возможности для граждан направлять обращения, жалобы и предложения по совершенствованию деятельности полиции. Цифровые технологии значительно расширяют возможности реализации коммуникативной функции, позволяя организовать онлайн-консультации граждан, проводить опросы общественного мнения, осуществлять мониторинг социальных настроений и своевременно реагировать на критические высказывания в адрес правоохранительных органов. Глобальное сетевое пространство создает особую среду для деятельности подразделений информации и общественных связей Министерства внутренних дел России, позволяя реализовывать задачи формирования правовой культуры современного общества [2]. Например, по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» и в соответствии с Инструкцией, утвержденной Приказом МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции», получены и проанализированы результаты изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2025 г.

Результаты социологических опросов в период 2021 – 2025 гг. свидетельствуют о продолжении в 2025 году тенденции умеренного роста положительных значений показателей оценки деятельности полиции гражданами Российской Федерации.

По данным исследований Фонда «Общественное мнение» в 2025 году 2/3 участников опроса (63%) положительно оценили деятельность полиции и практически каждый пятый (18%) отметил улучшение ее работы по месту своего проживания. В высоком уровне компетентности и профессиональных качеств сотрудников, их честности и порядочности уверена половина опрошенных (49%).

В региональном разрезе по данным ВНИИ МВД России наибольшая эффективность работы полиции в оценках граждан отмечена в Республиках Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республике, Белгородской, Волгоградской, Иркутской, Калужской, Новосибирской областях, Кемеровской области – Кузбассе, Ненецком АО.

К регионам Российской Федерации с наиболее высокими показателями уровня защищенности от преступных посягательств участники опроса отнесли Республики Дагестан, Северная Осетия - Алания, Татарстан и Чеченскую Республику, Белгородскую, Волгоградскую, Иркутскую, Калужскую и Сахалинскую области, Ненецкий АО.

В наибольшей степени доверяют полиции в Республиках Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республике, Белгородской, Волгоградской, Иркутской, Калужской и Кемеровской областях, Ямало-Ненецком АО.

Наиболее высокие оценки уверенности в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств на объектах транспорта зафиксированы у жителей Республик Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республики, Иркутской, Калужской, Ленинградской, Мурманской, Сахалинской областей, Ямало-Ненецкого АО, г. Санкт-Петербурга [3].

Имиджевая функция PR-деятельности органов внутренних дел заключается в целенаправленном формировании положительного образа полиции в общественном сознании, посредством создания разнообразного мультимедийного контента, демонстрирующего будничную работу полицейских, их профессионализм и героизм. В начале 2020 года было запущено «МВД МЕДИА» – официальное сетевое издание (интернет-портал) Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ресурс служит основной площадкой для размещения оперативных новостей, видеоматериалов, комментариев и публикаций ведомственных изданий, обеспечивая информирование о работе российской полиции.

Образовательно-просветительская функция связей с общественностью направлена на повышение правовой грамотности населения, профилактику правонарушений, обучение граждан навыкам безопасного поведения. Образовательный контент, размещаемый в социальных сетях и на официальных сайтах, представлен в доступной для восприятия форме с использованием инфографики, коротких видеороликов,

интерактивных материалов, что повышает его эффективность для различных целевых аудиторий.

Мобилизационная функция PR-деятельности правоохранительных органов состоит в привлечении граждан к участию в охране общественного порядка, содействии полиции в раскрытии и расследовании преступлений, формировании активной гражданской позиции населения по вопросам обеспечения безопасности. Интерактивные форматы взаимодействия в социальных сетях способствуют повышению гражданской активности населения и укреплению сотрудничества между полицией и обществом.

Негативное информационно-психологическое воздействие изменяет психическое состояние человека, ухудшая настроение, самочувствие, повышая уровень реактивной тревожности, сопровождаемое напряженностью, беспокойством, тревожностью. Нивелировать это воздействие можно посредством положительной информации, которую активно готовят и размещают в средствах массовой информации, социальных медиа сотрудники подразделений информации и общественных связей МВД России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астанин Д. Р. Цифровая трансформация сферы PR // Цифровые инструменты обеспечения устойчивого развития экономики и образования: сб. науч. тр. IV-й Нац. науч.-практ. конф. Орел - 2025. – С. 11.

2. Лапова Е. С. Глобальное сетевое пространство - среда деятельности службы по связям с общественностью МВД России по формированию правовой культуры // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. Могилев. - 2024. – С. 417.

3. Официальный сайт МВД России // <https://мвд.рф/publicopinion>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Морщакина Мария Сергеевна. Старший преподаватель кафедры теории и методологии государственного управления.

Академия управления МВД России.

E-mail: morchakina@mail.ru

Россия, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Пустовалов Василий Васильевич. Слушатель 2 факультета направления 38.04.04 государственное и муниципальное управление

Академия управления МВД России

E-mail: pustovalov.05@mail.ru

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Morshchakina Maria Sergeevna. Senior lecturer at the Department of Theory and Methodology of Public Administration.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: morchakina@mail.ru

Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Pustovalov Vasily Vasilyevich. Student of the 2nd faculty of the direction 04/38/04 state and municipal administration Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: pustovalov.05@mail.ru

Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Ключевые слова: социальные медиа, информационная открытость, общественное мнение, негативное информационно-психологическое воздействие.

Keywords: social media, information openness, public opinion, negative informational and psychological impact.

УДК 316.6

Набиев Валерий Валерьевич,
кандидат юридических наук

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АДМИНИСТРАТИВНО-
ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ
ВЫЯВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ, САНИТАРНО-
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ
И ОБЩЕСТВЕННУЮ ПРАВСТВЕННОСТЬ**

**ON SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL
ACTIVITIES OF THE POLICE IN IDENTIFYING ADMINISTRATIVE
OFFENSES THAT AFFECT THE HEALTH, SANITARY-
EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION AND
PUBLIC MORALITY**

В статье анализируется деятельность сотрудников полиции при выявлении ряда составов правонарушений, ответственность за которые предусмотрена главой 6 КоАП РФ, рассматриваются проблемы, возникающие в процессе осуществления данной деятельности, а также предлагаются меры по их преодолению.

The article analyzes the activities of police officers in identifying a number of offenses for which liability is provided for in Chapter 6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, examines the problems that arise in the process of carrying out this activity, and proposes measures to overcome them.

Сотрудники полиции обладают широким кругом полномочий в административно-юрисдикционной деятельности по противодействию правонарушениям, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Каждый сотрудник полиции обязан знать четкий алгоритм действий при выявлении административных правонарушений (далее – АПН) настоящей категории. Однако в правоприменительной практике могут складываться проблемы, которые вытекают из несовершенства законодательства или незнания сотрудников полиции. Остановимся на некоторых составах АПН, предусмотренных главой 6 КоАП РФ [1], которые:

- находятся в непосредственной юрисдикции сотрудников полиции;
- наиболее часто совершаются и вызывают вопросы в правоприменительной практике.

Безусловно, первый состав АПН, с которым наиболее часто сталкиваются сотрудники полиции – это побои (6.1.1 КоАП РФ). Наиболее вероятные сценарии выявления сотрудниками полиции побоев – это:

- непосредственное обнаружение сотрудником полиции настоящего противоправного деяния;
- сообщение/заявление потерпевшего или свидетеля;
- материалы, поступившие из учреждений здравоохранения, которые свидетельствуют о том, что лицу были причинены побои.

Первое, что необходимо сделать сотруднику полиции – это выехать на место совершения АПН. Прежде всего, необходимо убедиться, что потерпевшему ничего не угрожает и при необходимости вызвать медицинскую помощь. Если на момент прибытия сотрудника полиции противоправное деяние все еще продолжается, он должен принять меры для его пресечения (в том числе с использованием физической силы и специальных средств).

Далее, начинается само производство по делу об АПН. В соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, АПН, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, является одним из четырех составов АПН, при совершении которого в обязательном порядке проводится административное расследование (вне зависимости от того, требуются ли для производства по делу об АПН временные затраты). Поэтому, первым документом должно стать определение о возбуждении дела об АПН и производстве административного расследования.

Далее, в обязательном порядке необходимо провести судебно-медицинское исследование (далее – СМИ). Стоит отметить тот факт, что проведение СМИ не является обязательным для квалификации побоев, поскольку главным критерием является причинение физической боли лицу (которую можно причинить и не оставляя на теле потерпевшего видимых признаков). Однако проведение СМИ мы все равно считаем целесообразным, поскольку это необходимо для того, чтобы понять, что:

- во-первых, здоровью потерпевшего ничего не угрожает;
- во-вторых, исключить наличие признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 112, 115 УК РФ [2].

После этого от всех участвующих в производстве по делу АПН лиц необходимо получить объяснение:

- от лица, в отношении которого ведется дело об АПН;
- от потерпевшего;
- от свидетелей;
- от экспертов и т.д.

Стоит отметить тот факт, что при разных показаниях лица, в отношении которого ведется дело об АПН, и потерпевшего, при отсутствии СМИ и показаний других участников, все неустранимые противоречия будут толковаться в пользу первого. Именно поэтому сотруднику полиции необходимо наиболее полно собрать материал по делу об АПН.

Теперь поговорим о некоторых проблемных моментах, которые связаны с производством по делу об АПН, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Первый момент связан с проведением административного расследования. Как мы уже сказали ранее, по делу об АПН, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, производство административного расследования обязательно вне зависимости от каких-либо обстоятельств.

Так, например, если потерпевший к своему заявлению приложит результаты СМИ, которые подтверждают наличие побоев, будет известно лицо, которое совершило это деяние, и оно не будет отрицать своей вины, фактической необходимости в проведении административного расследования нет, но в соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ сотрудник полиции все еще обязан его возбудить. По нашему мнению – это безусловно пробел, поскольку порождает лишнюю работу для лица, который ведет производство по делу об АПН.

Для оптимизации административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции мы предлагаем внести поправки в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, которые предполагали бы необходимость возбуждения административного расследования при производстве по делу об АПН, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, только в случаях осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Вторая проблема связана с таким негативным социальным явлением, как «бытовое насилие». До 2015 года побои были уголовно наказуемым деянием, но после, в рамках административной преюдиции, они были декриминализованы. С одной стороны, законодатель поступил обоснованно, но с другой, это привело к некоторым проблемам.

Сегодня чаще всего побои совершают мужчины в отношении членов своей семьи и сожителей. По нашему мнению, необходимо разграничить побои и бытовое насилие, то есть побои, которые совершаются в отношении членов семьи или сожителей, сделав настоящий состав уголовно-наказуемым.

Далее мы рассмотрим действия сотрудника полиции при выявлении АПН, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

Настоящее правонарушение может быть выявлено посредством:

- сообщения/заявления очевидцев;
- применения мер, предусмотренных ст. 13 ФЗ О полиции (досмотры, осмотры и т.д.) [3];
- применения мер обеспечения производства по делу об АПН (личного досмотра, осмотра транспортных средств и т.д.);
- производства следственных действий при расследовании других преступлений (осмотр, обыск, выемка и т.д.).

При выявлении у лица вещества, которое по внешнему виду схоже с наркотическим или психотропным веществом, прежде всего необходимо осуществить изъятие настоящего вещества. Пометка об изъятии делается в протоколе мероприятия, в процессе которого это самое вещество было обнаружено.

Далее, настоящее вещество необходимо отправить на экспертизу. При этом, перед экспертом должны быть поставлены следующие вопросы:

- Является ли представленное вещество наркотическим?
- Является ли представленное вещество психотропным?
- Если вещество является наркотическим или психотропным, то каким именно?
- Если вещество является наркотическим или психотропным, то каков его вес?

Последние два вопроса являются ключевыми в вопросах разграничения АПН, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ и преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Вид вещества и его вес будут влиять на то, будет ли деяние уголовно наказуемым или административно наказуемым [4].

Также стоит отметить тот факт, что оборот наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, вне зависимости от вида и веса вещества, будет квалифицироваться как уголовно наказуемое (ст. 228.1 УК РФ).

Теперь перейдем непосредственно к проблемам, которые возникают на практике. Возьмем два самых распространенных состава административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков – ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. Первый состав связан с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Второй состав, по сути, дублирует первый, за исключением того, что у нас появляется квалифицирующий признак в объективной стороне «потребление в общественном месте». Исходя из основ теории права, появление в правонарушении квалифицирующего признака должно влиять на строгость наказания, но за оба правонарушения у нас предусмотрена одинаковая санкция – наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Плюс ко всему, так как законодательно не установлено понятия «общественное место», зачастую возникают проблемы в квалификации и разграничении данных составов, и правоприменитель на практике отдает больше предпочтения составу, предусмотренному ст. 6.9 КоАП РФ.

Поэтому мы не видим смысла в наличии в КоАП РФ двух по сути идентичных составов с абсолютно одинаковыми санкциями и предлагаем исключить ч. 2 из ст. 20.20 КоАП РФ, а факт употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах предлагаем учитывать судами при назначении наказания за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Первая проблема связана с проведением административного расследования. Для оптимизации административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции мы предлагаем внести поправки в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, которые предполагали бы необходимость возбуждения административного расследования при производстве по делу об АПН, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, только в случаях осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

2. Вторая проблема связана с таким негативным социальным явлением, как «бытовое насилие». До 2015 года побои были уголовно-наказуемым деянием, но после, в рамках административной преюдиции, они были декриминализованы. С одной стороны, законодатель поступил обоснованно, с другой – это привело к некоторым проблемам.

Сегодня чаще всего побои совершают мужчины в отношении членов своей семьи и сожителей. По нашему мнению, необходимо разграничить побои и бытовое насилие, то есть побои, которые совершаются в отношении членов семьи или сожителей, сделав настоящий состав уголовно-наказуемым.

3. Третья проблема связана с квалификацией употребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Возьмем два самых распространенных состава административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. Первый состав связан с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Второй состав, по сути, дублирует первый, за исключением того, что у нас появляется квалифицирующий признак в объективной стороне – «потребление в общественном месте». Исходя из основ теории права, появление в правонарушении квалифицирующего признака должно влиять на строгость наказания, но за оба правонарушения у нас предусмотрена одинаковая санкция – наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

4. В наличии в КоАП РФ двух по сути идентичных составов с абсолютно одинаковыми санкциями нет смысла, в этой связи предложено исключить ч. 2 из ст. 20.20 КоАП РФ, а факт употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах рекомендовано учитывать судами при назначении наказания за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст.1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиев Валерий Валерьевич. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Nabiev Valery Valerievich. Associate Professor in the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. PhD in Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность; органы внутренних дел; правонарушение; ответственность; побои; наркотики.

Key words: administrative and jurisdictional activities; internal affairs agencies; offense; responsibility; assault; drugs.

УДК 342

Николаев Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАРУШЕНИЕ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ИХ УВОЛЬНЕНИЯ

APPLICABLE LEGAL RESTRICTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN CONSTITUTIONAL RIGHTS OF A CITIZEN WHEN SERVING IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, THE VIOLATION OF WHICH ARE GROUNDS FOR THEIR DISMISSAL

В данной статье автор излагает своё научное видение, раскрывающее применение правовых ограничений в ходе реализации отдельных конституционных прав граждан при прохождении ими службы в органах внутренних дел, нарушение которых становится основанием для их увольнения. Исследование дает возможность сотрудникам ОВД лучшие

понять, почему и на какие виды конституционных прав накладываются ограничения.

In this scientific article, the author presents his scientific vision, which reveals the application of legal restrictions in the implementation of certain constitutional rights of citizens during their service in the internal affairs bodies, the violation of which becomes the basis for their dismissal. The study provides an opportunity for police officers to better understand why and what types of constitutional rights are subject to restrictions.

Законодательная индивидуализация любого правонарушения осуществляется за счет распределения ответственности по её видам, где решается за нарушение какого запрета необходимо установить юридическую ответственность. Правоприменительная индивидуализация правонарушения взаимоувязана с карательной функцией юридической ответственности, где критериями её индивидуализации становятся: 1) вид совершенного правонарушения; 2) установленная форма и вид вины; 3) постделиктное поведение нарушителя; 4) повторность либо неоднократность деяния. Критерии индивидуализации правонарушения пронизывают всю систему норм, определяющих юридическую ответственность, и предопределяют её целевое предназначение как карательной функции [1, с.17-22].

Индивидуализация правонарушения является первичным звеном в определении мер государственного реагирования на факт совершенного правонарушения. В последующем индивидуализация уже взаимоувязана с определением дифференциации наказания в зависимости от установленного вида правонарушения, выявленного в процессе правоприменения [2, с.57-59]. Для научного понимания условий реализации дисциплинарного принуждения исследуем понятия дисциплинарных проступков, связанных с нарушением установленных правовых ограничений конституционных прав гражданина, применяемых при прохождении им службы в органах внутренних дел (далее – ОВД).

К сотрудникам ОВД предъявляются определенные требования к служебному поведению (ст. 13 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) [3], нарушение которых может стать основой для их привлечения к дисциплинарной ответственности [4, с.134-143]. На это указывает и КС РФ, определяя, что «сотрудники ОВД, защищая публичные интересы, обладают особым правовым статусом, позволяющим им выполнять конституционно значимые функции в обеспечении ООП и ОБ» [5]. Этот правовой статус для граждан, поступающих на службу в ОВД, устанавливает особые требования к их личным и деловым качествам, обусловленных спецификой выполняемых задач и взаимоувязанных с принципами организации и функционирования системы МВД России (Постановление КС РФ от 6 июня

1995 г. № 7-П [6]; определения от 21 декабря 2004 г. № 460-О [7], от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О [8]).

Повышенные репутационные требования предоставляют возможность увольнения сотрудника ОВД, при наличии достаточных оснований, определяемых федеральными законами. Где в основу формирования дисциплинарных правоотношений в ОВД в первую очередь положен принцип обеспечения интересов государства. Все это должно гарантировать прохождение службы в ОВД лишь теми гражданами, которые позитивным образом будут исполнять обязанности должностных лиц, при реализации делегированных им функций представителя государственной власти, и добросовестно исполнять общие и служебные обязанности, позволяющие реализовывать организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в данных органах [9].

Осуществив эмпирический анализ представленных норм в ФЗ, определяющих порядок прохождения службы, автор выделяет грубые дисциплинарные проступки, *связанные с нарушением правовых ограничений представляемых конституционных прав гражданина, в виде:*

✓ *несоблюдения запрета, обусловленного ведением политической, общественной и религиозной деятельности (абз. б) п. 3 ст. 4 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).* В ст. 19 Конституции РФ, указано, что государство гарантирует «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... отношения к религии, ... принадлежности к общественным объединениям». Ст. 28 Конституции РФ гарантирует гражданам «... иметь и распространять религиозные и иные убеждения...». Ст. 30 Конституции РФ предоставляет право гражданам «... собираться ..., проводить ...» различные виды массовых и политических мероприятий [10].

✓ *несоблюдение ограничений, связанных с прекращением гражданства, либо наличия гражданства иностранного государства, либо иных документов, удостоверяющих право на проживание на территории ИГ (п.п. 7,8 ст. 14 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).* В ст. 62 Конституции РФ определено, что гражданин РФ может иметь двойное гражданство, т.е. дополнительно и гражданство иностранного государства.

✓ *нарушение обязанностей сотрудника полиции и приравненных к нему лиц в виде: публичных высказываний, суждений и оценок сотрудником, в том числе в СМИ, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении ФОИВ в СВД, его ТО МВД России, если это не входит в служебные обязанности сотрудника (абз. 15) п. 2 ст. 49 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).* Ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому «свободу мысли и слова ..., свободно передавать и распространять информацию любым законным способом». По этому поводу, КС РФ указывал, что государственные служащие, обеспечивая полномочия органов государственной власти, выражая свои суждения, возражения либо

порицания, подрывают тем самым авторитет государственной власти. Поэтому государственных служащих призывают к сдержанности и служебной лояльности. Потому что подобными высказываниями, они делают невозможным реализацию представленных государственных полномочий, лишая саму государственную службу конституционного и практического смысла [11]. Указанная правовая позиция КС РФ, с учетом ч. 2 ст. 14 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, применима ко всем сотрудникам ОВД, поскольку на них распространяются запреты, установленные, в том числе п. 10 ч. 1 ст. 17 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [12], а рассматриваемые нормы п. 5 ч. 1 ст. 13 и п. 15 ч. 2 ст. 49 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, по существу, совпадают с названной нормой ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, являвшейся предметом рассмотрения КС РФ в Постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П [13].

На основании вышеизложенного автор статьи приходит к следующим обобщенным выводам:

1. В основу формирования дисциплинарных правоотношений в правоохранительных органах в первую очередь положен принцип обеспечения интересов государства, обусловленного повышенным репутационным требованием к её сотрудникам. Поэтом в отдельных случаях присутствуют ограничения в реализации конституционных прав граждан, поступивших на службу в ОВД.

2. В научной статье автором приведены примеры правовых ограничений отдельных конституционных прав граждан, если они поступили и проходят службу в системе МВД России. Нарушение данных ограничений становится основанием для их увольнения из ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Критерии индивидуализации юридической ответственности // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 17–22.
2. Николаев А.Г. Дифференциация дисциплинарных проступков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 57–59.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
4. Николаев А.Г. Методологические подходы к пониманию сущности дисциплинарного принуждения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – 2(100). – С. 134-143.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1868-О // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2026).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 1995. – № 2–3.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 460-О // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2026).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 566-О-О «// <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2026).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1474-О // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2026).
10. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485.
11. Дисциплинарная административно - юрисдикционная деятельность: учебно-методическое пособие / Ю. Н. Калюжный, А. Г. Николаев, В. М. Редкоус. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 80 с.
12. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. – № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаев Александр Геннадьевич. Докторант 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров). Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: alnikpravo@rambler.ru

Россия, 125993, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Nikolaev Alexander Gennadievich. Doctoral candidate at the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel). Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 125993, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., Building 8.

Ключевые слова. Прохождение государственной службы, правовые ограничения, конституционные права граждан, служебная дисциплина, сотрудники органов внутренних дел, грубые нарушения служебной дисциплины, основания увольнения.

Key words. Civil service, legal restrictions, constitutional rights of citizens, service discipline, employees of internal affairs agencies, gross violations of service discipline, grounds for dismissal.

УДК 342.9

**Носкова Юлия Николаевна,
кандидат экономических наук**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УСЛОВИЯХ
ИХ НАХОЖДЕНИЯ В ЦЕНТРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**IMPROVEMENT OF PREVENTIVE ACTIVITIES WITH MINORS IN
THE CONDITIONS OF THEIR STAY IN TEMPORARY DETENTION
CENTERS FOR JUVENILE OFFENDERS OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES**

В статье анализируются факторы, обуславливающие противоправное поведение несовершеннолетних; освещаются особенности профилактической деятельности с несовершеннолетними в условиях их нахождения в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; отмечается роль семьи и комплексный подход в профилактике правонарушений несовершеннолетних, направленных в первую очередь на нормализацию детско-родительских отношений.

The article analyzes the factors that determine the unlawful behavior of minors; highlights the features of preventive activities with minors in the conditions of their stay in temporary detention centers for juvenile offenders of the internal affairs bodies; the role of the family and an integrated approach to the prevention of juvenile delinquency, aimed primarily at normalizing child-parent relations, are noted.

Профилактика правонарушений среди молодежи является одним из ключевых аспектов общей стратегии противодействия преступности на государственном уровне. Индивидуально-профилактические меры играют существенную роль в этом направлении. Основной упор делается на воспитательное воздействие, нейтрализацию факторов и обстоятельств, которые подталкивают несовершеннолетних к нарушению закона. Кроме того, подросткам, вступившим на противоправный путь, оказывается необходимая психологическая и социальная поддержка.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается статистическими данными: так, по данным МВД России за 11 месяцев 2025 года каждое тридцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии, что составляет 3,3% от общего числа расследованных преступлений. При этом в период с января по ноябрь

2025 г. на территории России выявлено 19827 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что за аналогичный период 2024 г. на 4,9% больше [2].

Проблема противоправных действий несовершеннолетних остается актуальной, что подтверждается в том числе словами Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина, который уже в 2024 году в рамках оперативного совещания отмечал «рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних на 22%. Самый высокий коэффициент подростковой преступности зафиксирован в Республике Коми, Курганской, Новгородской и Тамбовской областях» [3]. Кроме того, среди иностранных граждан и лиц без гражданства за 11 месяцев 2025 года выявлены несовершеннолетние правонарушители (201 случай) [2].

В предупреждении правонарушений среди молодежи задействованы субъекты, которые образуют взаимосвязанную систему с их общими целями и задачами. Органы внутренних дел выполняют первостепенную роль в решении рассматриваемых проблем. Важным элементом также выступают Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП), которые представляют собой образовательные учреждения закрытого типа, призванные предупреждать безнадзорность и правонарушения среди подростков, выявлять и искоренять причины этих явлений. Также на сотрудников ЦВСНП возлагаются обязанности по оказанию педагогической и психологической поддержки несовершеннолетним во время их пребывания в этих учреждениях.

Проведение индивидуально-профилактических мероприятий в ЦВСНП требует особого подхода и учета множества факторов, влияющих на психологическое состояние подростков. Именно поэтому считаем важным выделить некоторые особенности, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать должностными лицами таких учреждений при организации их работы с несовершеннолетними.

В первую очередь, стоит отметить, что психологическая помощь и поддержка, оказываемая несовершеннолетним в условиях их нахождения в ЦВСНП, должны отражать особую специфику. Так, попадая в такие учреждения, подростки оказываются в замкнутом пространстве, как правило, без средств связи с внешним миром и под круглосуточным наблюдением сотрудников полиции и психологов, что несомненно является стрессом для них. Кроме того, с учетом краткосрочности пребывания несовершеннолетних (по решению руководителя территориального органа МВД России – до 48 часов; по решению суда – не более 30 суток, который может быть продлен до 15 суток) должностные лица центров применяют определенные методы профилактики, направленные не только на поддержку воспитанников, но и повышение их социальной компетенции. В

частности, применение мероприятий, изложенных в Инструкции, утвержденной Приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908, направлено на осознание воспитанниками своих проступков, их личностному росту и социальной адаптации в дальнейшем.

Во-вторых, профилактика девиантного поведения у несовершеннолетних в условиях их нахождения в ЦВСНП требует от сотрудников знаний возрастных психологических особенностей воспитанников. Психологическая диагностика должна быть направлена на понимание внутреннего мира несовершеннолетних, их эмоционального состояния, а также на выявление факторов, способствующих правонарушениям. Такой подход позволит более тесно взаимодействовать с подростками, что, в свою очередь, повысит эффективность профилактических мероприятий.

В-третьих, при проведении профилактических мероприятий с несовершеннолетними, находящимися в ЦВСНП, необходимо учитывать их личностные качества, которые могут варьироваться в зависимости, например, от места их проживания. Так, отдельные исследования показывают, что дети, проживающие в городской среде, как правило, имеют более высокий уровень умственного развития по сравнению с сельскими: чаще обладают более высокой самооценкой и позитивным отношением к своей семье.

Как было отмечено ранее, профилактика направлена на устранение факторов внутренней и внешней среды, которые способствуют росту правонарушений. Ключевым фактором, способствующим росту правонарушений среди несовершеннолетних, несомненно, может являться тяжелая обстановка в семье. Такое мнение поддерживается многими специалистами в рассматриваемой области. Неблагополучие в семье формирует у ребенка антисоциальные ценности и установки, что, в свою очередь, может привести к правонарушениям. Поэтому особое внимание необходимо уделить профилактической работе с использованием психолого-педагогических методов с семьями несовершеннолетних правонарушителей. В условиях ЦВСНП такая работа может стать важным шагом на пути к исправлению ситуации.

Примером успешной реализации психолого-педагогической работы с семьями несовершеннолетних правонарушителей может служить опыт, полученный на базе ЦВСНП ГУ МВД России по Пермскому краю. На основе анализа более 130 дел несовершеннолетних правонарушителей были выявлены факторы, оказывающие влияние на их психологическое состояние и поведение: в большинстве случаев дети воспитывались в формально полных семьях, где присутствует один родитель. Приблизительно в 80% рассмотренных случаев было установлено отсутствие тесных эмоциональных связей и доверительных отношений между членами семьи [1]. Семья и психологический климат в семье

оказывают огромное влияние на ребенка. В этой связи, было предложено с целью укрепления детско-родительских отношений воспитанников ЦВСНП на регулярной основе приглашать родителей в центры и проводить в рамках профилактической работы семейные мероприятия (родительские дни, экскурсии, совместные занятия, концерты, спортивные праздники).

Таким образом, Л. А. Метляковой была предложена и внедрена программа родительского дня «Мы вместе», целью которой является психолого-педагогическая поддержка семей, направленная на снижение числа повторных правонарушений несовершеннолетних. Рассмотренная программа нам представляется интересной и может быть использована и модифицирована с учетом особенностей субъекта РФ, на территории которого ее внедряют.

Предполагается, что программа может состоять из 6 ежемесячных встреч в форме «Родительского дня». Программа имеет модульный характер. Модули могут варьироваться в зависимости от тематики встреч. В программе использована технология «Встречных усилий» субъектов взаимодействия (Н. М. Недведская).

Проведение таких тематических родительских дней на базе ЦВСНП ГУ МВД России по Пермскому краю показало эффективность предложенной программы. Так, согласно опросу родителей, участвовавших в таких родительских днях, большинство отмечают, что их «очень увлекло мероприятие, так как они могли участвовать в интересных делах»; мероприятие, на их взгляд, «было намного интереснее, чем они ожидали»; «с удовольствием примут участие в следующем мероприятии»; «полученный на занятии опыт пригодится в жизни» [1].

Таким образом, индивидуально-профилактические мероприятия в условиях ЦВСНП требуют комплексного подхода, учитывающего как психологические особенности несовершеннолетних, так и социальные факторы, влияющие на их поведение. Ключевыми аспектами успешной работы сотрудников ЦВСНП являются индивидуальная психологическая поддержка, использование психодиагностических методов, учет социального контекста и работа с семьями. Такой подход может значительно повысить эффективность профилактических мероприятий и способствовать социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коржавина А. А. Проблема профилактики семейного неблагополучия в ЦВСНП: основные направления и опыт реализации программы / А. А. Коржавина // Социальное благополучие человека в современном мире : Материалы VIII Краевой студенческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского

государственного национального исследовательского университета и 25-летию профессии "Социальная работа" в России, Пермь, 19 мая 2016 года / Ответственный за выпуск М.И. Баженова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. – С. 151-156.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768/> (дата обращения: 15.01.2026).

3. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений несовершеннолетних // Следственный комитет Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1921268/> (дата обращения: 15.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Носкова Юлия Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат экономических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: cher-yuly@yandex.ru

Россия 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Noskova Yulia Nikolaevna. Associate Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of sciences (economics).

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E-mail: cher-yuly@yandex.ru.

Russia 117997, Moscow, 12, Akademika Volgina St., 12.

Ключевые слова: органы внутренних дел, несовершеннолетние, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, профилактика.

Key words: internal affairs agencies, minors, temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs agencies, prevention.

УДК 342.951

Одиназода Алишер Гайрат

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION MEASURES
BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

В статье дан анализ административно-правовой основы противодействия коррупции в Республике Таджикистан, обуславливающей деятельность органов внутренних дел в данной сфере. Автором выработан ряд предложений по совершенствованию административно-правового регулирования противодействия коррупции органами внутренних дел Республики Таджикистан.

This article analyzes the administrative and legal framework for combating corruption in the Republic of Tajikistan (hereinafter referred to as RT), which determines the activities of the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan in this area. The author has developed a number of proposals for improving the administrative and legal regulation of anti-corruption efforts by the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan.

Коррупция – одна из серьезнейших угроз национальной безопасности, проявления которой характерны для всех государств – участников СНГ, считают К.В. Алексеев, И.Б. Борисов, А.М. Воронов, А.А. Зозуля, Д.В. Ирошников, И.Б. Кардашова, О.А. Колоткина, И.А. Кузьмин, А.А. Мохов, В.М. Редкоус, Э.К. Утяшов, И.Д. Ягофарова [1, с. 178-196]. Поэтому противодействие ей рассматривается как выполнение важнейшей государственной задачи в рамках реализации правоохранительной функции государства [2].

В Республике Таджикистан (далее – РТ, если не сказано иное) большое внимание уделяется вопросам противодействия коррупции. Базовым в этой области является Закон РТ от 7 августа 2020 г. № 1714 «О противодействии коррупции» [3], который в ст. 1 определяет, что «коррупция» – это деяние (действия или бездействие), совершаемое лицом, уполномоченным выполнять государственные функции, или приравненными к нему лицами, с использованием своего служебного положения и возможностей, в своих интересах или интересах другого лица для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также лично или косвенно предоставлять материальные и нематериальные блага,

преимущества или иные льготы субъектам правонарушений, связанных с коррупцией, в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких действий в пользу физических или юридических лиц.

В этой же статье «противодействие коррупции» определено как «деятельность субъектов противодействия коррупции в сфере пресечения, выявления, раскрытия, дознания и расследования правонарушений, связанных с коррупцией, и привлечения к ответственности субъектов правонарушений, связанных с коррупцией, устранение причин и условий возникновения коррупции и последствий коррупционных правонарушений».

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан, на органы внутренних дел возложена функция противодействия правонарушениям коррупционной направленности. В юридическом контексте под указанными деяниями понимаются противоправные действия, предусмотренные профильным Законом РТ и иными нормативными актами, которые либо непосредственно создают условия для проявлений коррупции, либо сами являются таковыми, будучи совершенными специальными субъектами. Совершение данных деяний влечет за собой применение мер дисциплинарной, административно-правовой, гражданско-правовой или уголовной ответственности, установленных действующим законодательством.

В рамках реализации своих полномочий органы внутренних дел вступают в правоотношения охранительного и юрисдикционного характера с субъектами коррупционных правонарушений. В законодательном порядке установлен достаточно обширный перечень субъектов соответствующих правоотношений. В первую очередь, к таковым относятся лица, наделённые публично-правовыми функциями. Речь, в частности, идёт о гражданах, замещающих государственные должности либо проходящих государственную службу в органах власти, причём основанием для выполнения ими своих обязанностей может служить как постоянная или временная трудовая деятельность, так и специальное полномочие, реализуемое в порядке, который регламентирован нормативными правовыми актами.

Кроме того, в данную категорию включаются должностные лица, осуществляющие свою деятельность в органах местного самоуправления сельских и поселковых поселений. Примечательно, что законодатель приравнивает к рассматриваемой группе и иных участников правоотношений. В их число, как правило, входят зарегистрированные кандидаты на выборные должности, члены избирательных комиссий, а также руководящий состав тех хозяйствующих субъектов, в уставном капитале которых доля государственного участия составляет не менее половины. Помимо этого, субъектами признаются должностные лица некоммерческих организаций и представители иностранных государств и

международных структур, если они вступают во взаимодействие с отечественными государственными органами, их должностными лицами, а также с физическими и юридическими лицами.

Следует также отметить, что круг субъектов не ограничивается лишь лицами, реализующими властные или управленческие полномочия. В него, безусловно, включены лица, выступающие в качестве поставщиков государственных услуг, равно как и сами физические и юридические лица, которые являются потребителями этих услуг либо иным образом вовлечены в сферу регулируемых правоотношений. Таким образом, представленная совокупность субъектов охватывает как носителей публичных интересов, так и частных лиц, что свидетельствует о комплексном характере правового регулирования в данной области.

Деятельность по противодействию коррупции базируется на системе основополагающих начал, среди которых особое место занимают принципы законности, справедливости и приоритета прав человека. Не менее значимыми являются гарантии равенства всех перед законом, транспарентности и гласности проводимых мероприятий, а также неотвратимости наказания за коррупционные проявления. Важнейшими задачами выступают пресечение противоправных действий и минимизация их последствий, обеспечение безопасности лиц, содействующих борьбе с коррупцией, и развитие конструктивного сотрудничества государственных институтов с институтами гражданского общества.

Согласно статье 8 Закона РТ, Министерство внутренних дел отнесено к числу субъектов, непосредственно осуществляющих противодействие коррупции. Реализация предоставленных министерству полномочий в данной сфере выражается, главным образом, в принятии комплекса мер, ориентированных на предотвращение и выявление фактов коррупционных правонарушений.

Важно отметить, что предупреждение коррупции представляет собой одно из ключевых направлений деятельности уполномоченных субъектов. Данное направление охватывает широкий спектр действий, включая профилактику, выявление, пресечение, регистрацию, раскрытие, а также проведение дознания и предварительного следствия по фактам коррупционных деяний. Конечной целью здесь является не только реагирование на уже свершившиеся факты, но и устранение причин и условий, которые способствуют или могут способствовать совершению новых правонарушений.

В соответствии с современными подходами к организации антикоррупционной деятельности, система предупредительных мер представляет собой комплексную структуру, реализуемую по ряду ключевых, взаимодополняющих направлений. Одним из фундаментальных компонентов данной системы, безусловно, выступает информационно-разъяснительная работа, которая, будучи регламентированной профильным

законодательством, приобретает характер целенаправленного просветительского воздействия на общественное сознание. Следует отметить, что подобное воздействие реализуется посредством задействования широкого спектра коммуникативных каналов: от традиционных средств массовой информации и публичных коммуникаций в сети Интернет до непосредственного межличностного взаимодействия с гражданами в ходе специализированных встреч, что, в свою очередь, призвано обеспечить максимальную доступность антикоррупционной информации.

Помимо информационной составляющей, существенное значение в структуре предупреждения коррупции отводится образовательным и воспитательным практикам, ориентированным на долгосрочное формирование устойчивого антикоррупционного мировоззрения. В тесной связи с ними находится аналитический блок мер, включающий в себя, во-первых, процедуры оценки и моделирования коррупционных рисков в различных отраслях и сферах управления, во-вторых, системный антикоррупционный мониторинг и, в-третьих, тщательную экспертизу нормативной базы – как уже действующих правовых актов, так и находящихся на стадии разработки проектов.

Не менее важным направлением, обеспечивающим практическую реализацию предупредительных стратегий, выступают инструменты государственного финансового контроля, которые, будучи примененными на систематической основе, позволяют выявлять потенциально уязвимые с точки зрения коррупции финансовые потоки. Кроме того, законодательное закрепление особых квалификационных требований к кандидатам на определенные должности, а также установление системы ограничений и запретов для лиц, замещающих государственные должности и приравненные к ним позиции, формирует институциональный барьер, существенно минимизирующий вероятность возникновения конфликта интересов и иных коррупциогенных факторов. Таким образом, совокупность перечисленных направлений, находящихся в сложной системе взаимосвязей и взаимовлияния, образует целостный механизм противодействия коррупционным проявлениям.

В свою очередь, антикоррупционное обучение и воспитание, порядок осуществления которых также регламентирован законом, направлены на формирование у граждан устойчивых знаний и навыков в сфере предупреждения коррупции. Внедрение соответствующих учебных программ призвано способствовать повышению уровня правовой культуры и ответственности, а также формированию в обществе нетерпимого отношения к любым проявлениям коррупционного поведения.

Порядок проведения анализа коррупционных рисков, как важного инструмента профилактики, устанавливается Правительством РТ. Данный анализ нацелен на выявление конкретных обстоятельств (причин и

условий), которые либо уже способствуют коррупции, либо в будущем могут стать питательной средой для нее. По результатам такого анализа разрабатываются практические рекомендации, направленные на нейтрализацию выявленных негативных факторов.

В юридической науке и правоприменительной практике под антикоррупционным мониторингом принято понимать регламентированную деятельность компетентных субъектов, к числу которых относятся, в частности, судебные инстанции и иные органы государственной власти. Сущность данной деятельности заключается в непрерывном наблюдении, всестороннем анализе, качественной оценке и научно обоснованном прогнозировании как состояния преступности коррупционной направленности, так и совокупности факторов, детерминирующих ее существование и распространение.

В рамках мониторинговых процедур, как правило, исследуется широкий спектр информационных источников. К таковым относятся, во-первых, отчетные данные о ходе реализации государственных стратегий и профильных программ, во-вторых, эмпирические материалы социологических опросов, а также, в-третьих, результаты контрольных мероприятий (проверок и ревизий) и материалы судебной практики по делам соответствующей категории. Полученные в ходе такого комплексного изучения данные и итоговые умозаключения в обязательном порядке направляются в адрес уполномоченных государственных структур и институтов гражданского общества, что необходимо для их последующего рассмотрения и выработки адекватных мер реагирования.

Параллельно с мониторингом важнейшим инструментом противодействия коррупции выступает антикоррупционная экспертиза. Проведение данного вида экспертизы в отношении как действующих нормативных правовых актов, так и их проектов осуществляется строго в соответствии с предписаниями профильного законодательства, а именно на основе положений Закона РТ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Порядок осуществления государственного финансового контроля определяется законодательством РТ. В целях предотвращения и выявления коррупционных деяний, в министерствах, ведомствах и других организациях, в которых используются бюджетные и внебюджетные средства, путем проведения финансовых проверок применяются меры финансового контроля.

Закон РТ в ст. 21 устанавливает требования к лицам, претендующим на государственные должности, и лицам, уполномоченным выполнять государственные функции.

Государственные функции – задачи, установленные на основе Конституции РТ [4], других нормативных правовых актов РТ, и входящие в

полномочия государства, его органов и лиц, занимающих государственные должности;

В целях минимизации рисков использования служебных полномочий в личных, групповых или иных непубличных интересах, действующим законодательством, а именно настоящим Законом и сопутствующими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, регламентируется система специальных ограничений и обязательств. Данные ограничения распространяются на претендентов на замещение государственных должностей, лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также на категории граждан, приравненных к указанным лицам. Существенным представляется то обстоятельство, что сам факт назначения (или избрания) на соответствующую должность квалифицируется как добровольное согласие индивида на принятие и соблюдение установленных запретов и предписаний.

В отношении граждан, обладающих статусом зарегистрированных кандидатов на выборные должности, регламентация ограничений осуществляется в соответствии с нормами избирательного законодательства.

Важным элементом правового механизма выступает обязанность декларирования доходов и имущественного положения. В частности, претенденты на государственные и приравненные к ним должности в момент назначения (избрания), равно как и лица, уже наделенные соответствующими функциями, обязываются к ежегодному предоставлению деклараций. Указанные сведения направляются как в налоговые органы по месту жительства, так и по месту осуществления трудовой деятельности. Аналогичная обязанность возлагается на руководителей государственных органов, которые, помимо предоставления данных в налоговые инстанции, должны отчитываться об имущественном положении перед вышестоящими органами.

Помимо прочего, рассматриваемый Закон Республики Таджикистан консолидирует широкий спектр антикоррупционных механизмов. Исходя из содержания нормативного акта, в нем детально прописаны основания, препятствующие замещению должностей (статья 22), а также ограничения, непосредственно сопряженные с осуществлением государственных функций. Завершающие разделы Закона посвящены квалификации коррупционных правонарушений и мерам ответственности за их совершение (глава 4), процедурам устранения негативных последствий таких деяний (глава 5), а также вопросам международного сотрудничества Республики Таджикистан в сфере противодействия коррупции (глава 6).

По мнению автора, в целях совершенствования деятельности органов внутренних дел РТ по противодействию коррупции необходимо:

сформировать в стране четкую правовую систему противодействия коррупции, которая базировалась бы на нормах Конституции РТ [4], Закона

РТ от 7 августа 2020 г. № 1714 «О противодействии коррупции» и соответствующего документа стратегического планирования в области противодействия коррупции;

четко прописать полномочия органов внутренних дел РТ в области противодействия коррупции в документах стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

конкретизировать полномочия органов внутренних дел РТ в области противодействия коррупции в Законе РТ от 7 августа 2020 г. № 1714 «О противодействии коррупции» (путем введения самостоятельной статьи, посвященной полномочиями МВД РТ), а также в Законе РТ от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» [5] (путем введения самостоятельной статьи, посвященной полномочиями МВД РТ);

сформировать ведомственный кластер нормативных правовых актов, посвященных взаимодействию органов внутренних дел РТ в области противодействия коррупции, как с субъектами, непосредственно противодействующими коррупции (ст. 8 Закона РТ), так и субъектами, участвующими в противодействии коррупции (ст. 10 Закона РТ);

в деятельности органов внутренних дел РТ по противодействию коррупции строго руководствоваться основными принципами противодействия коррупции;

активно участвовать в пределах предоставленной компетенции в реализации мер по предупреждению коррупции;

совершенствовать практику реализации полномочий МВД РТ в сфере противодействия коррупции при принятии мер по предотвращению и выявлению правонарушений, связанных с коррупцией;

рассматривать деятельность органов внутренних дел по противодействию коррупции как деятельность в рамках соответствующего правового режима противодействия коррупции, устанавливаемого в целях обеспечения национальной безопасности [6, с. 48-55];

усилить правовую и социальную защиту лиц, оказывающих содействие органами внутренних дел и иным уполномоченным органам в области противодействия коррупции [7, с. 41-45];

совершенствовать статистическую отчетность в области противодействия коррупции [8, с. 285-289];

усиливать международное сотрудничество МВД РТ с зарубежными партнерами в области противодействия коррупции;

активнее изучать зарубежный опыт противодействия коррупции, усиливать сравнительно-правовые исследования в области противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности, о чем говорят современные ученые (В.С. Горбань, А.Ю. Саломатин, И.И. Бутрим, Н. В. Макеева и др.) [9, с. 65-75].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

10. Обзор IV Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности: вопросы науки и образования» (РАНХиГС, Москва, 27-28 мая 2025 года) / К. В. Алексеев, И. Б. Борисов, А. М. Воронов [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 4(56). – С. 178-196.
11. Правовое регулирование финансового рынка России / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – 219 с.
12. Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1714 «О противодействии коррупции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 7-9. Ст. 620.
13. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года [] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения, 1.02.2026).
14. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 352.
15. Редкоус В. М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 48-55.
16. Редкоус В. М. Некоторые вопросы защиты лиц, оказывающих (оказывавших) содействие в противодействии коррупции (опыт государственных участников СНГ) / В. М. Редкоус // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2025. № 1. С. 41-45.
17. Редкоус В. М. Некоторые методологические условия составления статистических учетов в области противодействия коррупции (зарубежный опыт) / В. М. Редкоус // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–20 июня 2025 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 285-289.
18. Сравнительное правоведение как динамично развивающаяся комплексная дисциплина: историографический контекст и перспективы / В. С. Горбань, А. Ю. Саломатин, И. И. Бутрим, Н. В. Макеева // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 65-75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Одиназода Алишер Гайрат. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности.

Академия МВД Республики Таджикистан.

Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3.

Адъюнкт по кафедре управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений.

Академия управления МВД России.

E-mail: odinazoda.alisher@yandex.ru

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

One is Alisher Gayrat. Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

Republic of Tajikistan, 734024, Dushanbe, ul. Mastongulov, 3.

Associate Professor at the Department of Management of the activities of the public order units of the Center for Command and Staff Exercises.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: odinazoda.alisher@yandex.ru

Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Ключевые слова: государственное управление; административно-правовое регулирование; обеспечение национальной безопасности; органы внутренних дел; противодействие коррупции; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; administrative and legal regulation; national security; internal affairs agencies; anti-corruption; comparative law.

УДК 342.9

Орехова Наталья Александровна

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОТДЕЛЬНАЯ ФОРМА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

INDIVIDUAL PREVENTIVE WORK AS A SEPARATE FORM OF POLICE SERVICE BY POLICE STATION OFFICERS

В статье анализируется деятельность участковых уполномоченных полиции по проведению индивидуальной профилактической работы, рассматриваются категории граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа, а также обсуждаются методы проведения данной работы.

The article analyzes the activities of district police officers in conducting individual preventive work, examines the categories of citizens who are subject to individual preventive work, and discusses the methods of conducting this work.

Профилактика правонарушений является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Значительная роль в реализации этой задачи отводится участковым уполномоченным полиции (далее – УУП), которые, в силу специфики своей работы, находятся в непосредственной близости к населению и осуществляют комплекс мер по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Одним из ключевых инструментов в арсенале УУП является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете. Эффективное проведение индивидуальной профилактической работы предполагает учет индивидуальных особенностей каждого подучетного лица, использование современных методов профилактики и координацию усилий различных субъектов профилактики.

Индивидуальная профилактическая работа, как одна из форм несения службы участковым уполномоченным полиции [1], предполагает проведение работы по следующим направлениям:

- проведение профилактических бесед;
- правовое информирование и правовое просвещение;
- применение мер принуждения, предусмотренных нормативно-правовыми актами РФ;
- наблюдение за поведением субъектов профилактической работы;
- социальную реабилитацию профилактируемых граждан, поднадзорных лиц.

Говоря о порядке проведения индивидуальной профилактической работы, отметим, что в отношении поднадзорного лица она должна проводиться с того момента, как произошла его постановка в территориальном органе ОВД на учет, и продолжается до того момента, как будет принято решение о прекращении административного учета в отношении него.

Проведение индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, имеющих непогашенную или не снятую судимость, проводится с того момента, как лицо освобождается из мест лишения свободы и до момента погашения или снятия судимости, и предполагает посещение названных лиц УУП.

Еще одной профилактируемой категорией выступают лица, которые допускают нарушения в семейно-бытовой сфере. При проведении индивидуальной профилактической работы в отношении данной группы необходимо учитывать, что превентивная работа проводится в течение одного года и предполагает их посещение не реже одного раза в квартал.

К лицам, в отношении которых может применяться индивидуальная профилактическая работа также отнесены и лица, совершившие правонарушения, составы которых содержатся в 20 главе КоАП РФ, в периоды проведения спортивно-массовых мероприятий и публичных мероприятий. Индивидуальная профилактическая работа в данном случае проводится на тот период, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, и обязывает УУП посещать профилактируемого не реже одного раза в квартал [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] участковые уполномоченные полиции осуществляют индивидуальную профилактическую работу, в процессе осуществления этой деятельности они решают широкий круг важных задач, который может быть представлен следующим образом:

- УУП выявляют лиц, которые имеют реальную возможность для совершения преступления;
- изучают и анализируют нравственно-психологические и социально-демографические и другие характеристики на данных лиц;
- осуществляют анализ преступного поведения определенных лиц;
- осуществляют планирование индивидуального подхода к подучетным лицам.

В процессе осуществления мер по обеспечению индивидуального предупреждения параллельно протекают следующие процессы: оздоровление микросреды личности, на которую направлена профилактика, устраняется оказание на нее отрицательного влияния от близкого окружения, оказывается помощь в построении социально-полезных связей и т.д.

Меры индивидуального профилактического воздействия в отношении определенных лиц являются своеобразным социальным инструментом, действие которого направлено на искоренение и нейтрализацию отрицательных черт личности и восстановление баланса общественного поведения. В случаях, когда меры профилактического характера нацелены не только лишь на одну личность, а также и на его окружающую микросреду, то кроме изменения личности идет еще и изменение его

социального окружения, т.е. происходит постепенное обезвреживание внешних негативных элементов, которые раньше оказывали губительное влияния на личность (плохие жилищно-бытовые условия, криминогенное окружение и т.д.).

Необходимо чтобы при взаимодействии УУП с лицами, стоящими на профилактических учетах все мероприятия, проходили в соответствии с планами индивидуальной работы. Планирование должно быть согласовано со следующими направлениями:

- ознакомление с личностными и психологическими особенностями подучетного лица;
- непрерывность и плавность профилактических мер;
- оказание мер, направленных на пресечение и предотвращение преступлений (выявление ситуация криминогенного характера и их нейтрализация);
- предотвращение преступлений и административных правонарушений.

В своей деятельности УУП в процессе проведения индивидуальной профилактической деятельности применяет множество разнообразных методов, которые направлены на обеспечение реформации окружающей среды профилактируемого лица и коррекцию характеристики его личности. Можно выделить следующие методы индивидуальной профилактической работы [4]:

1. Метод убеждения, включает в себя совокупность мероприятий воспитательного характера, направленных на замены социально-положительную ориентацию. Метод убеждения проводится намного эффективнее, когда осуществляется с зашифровкой цели, разговор должен не иметь «прямой» характер. Данный метод может осуществляться через одну из следующих форм:

- разговор на отвлеченные темы с лицом, аккуратно подводя его к мысли о правильном мышлении;
- приведение примера из личного опыта или окружающих, дать понять, что нужно учиться на ошибках других людей и не допускать такие случаи в своей жизни;
- подчинение лица, становление его примером, построить доверительные отношения.

2. Метод оказания помощи тоже эффективен при его практическом применении. Он может включать в себя следующие составные компоненты: трудоустройство подучетного лица, совершенствование его жилищно-бытовых условий, помощь в организации досуга, направление на учебу, оказание содействия в выборе жизненных целей, способствование установлению социально полезных контактов подучетных лиц и т.д.

Главным методом, способствующим реабилитации подучетного лица, является выведение его из прежнего круга общения, как правило, это лица, ведущие такой же антиобщественный образ жизни. Также стоит осуществлять индивидуальный подход к каждому лицу и рассматривать причины и условия, послужившие началом его антиобщественного образа жизни и по возможности стараться устранить эти причины и условия.

Также применение данных методов может сочетаться с работой подучетных со спонсорами, различными социальными фондами, центрами социальной реабилитации, службами социальной защиты населения и даже с церквями [5].

В случае если негативное воздействие на лицо оказывает его окружающая микросреда, то оно, например, может быть переведено в другой трудовой коллектив, учебное заведение.

3. Метод принуждения. К основным мерам, которые используются в методе принуждения относятся:

- систематичное проведение проверок по месту жительства подучетного лица с целью недопущения ведения антиобщественного образа жизни;
- вынесение предупреждения или официального предостережения;
- проведения задержания или административного ареста в целях недопущения правонарушения или совершения преступления;
- штраф;
- принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией по решению суда;
- осуществление контроля за исполнением запретов и ограничений, возложенных судом на подучетное лицо.

4. Метод переориентации.

Затруднительно воздействовать на лицо, если его окружение останется тем же, именно поэтому используется данный метод, ведь общество, в котором мы каждый день находимся наша семья, друзья, коллеги на самом деле оказывают на нас огромное влияние. Люди, которые рядом с нами имеют влияние на наши мысли и действия, могут переубедить и направить нас.

Данный метод заключается в том, что необходимо перенаправить социальную группу, в которой находится объект. Данной цели можно достичь если получится направить лицо на социально полезные действия, либо сделать так чтобы в группе было больше примеров положительного поведения граждан [6].

Метод переориентации – это изменение направленности деятельности определенной группы, изменение ее ценностных ориентаций, мировоззрений ее участников и жизненных установок. Данный метод необходимо совмещать с контролем за деятельностью профилируемых лиц. С этой задачей помогают реабилитационные центры, в таких центрах

есть человек, который контролирует ранее осужденных. Когда гражданин выходит из тюрьмы, чаще всего у него уже нет дома, семьи, работы. Для того чтобы данные люди опять не пошли на преступления, им необходимо иметь какой-то смысл жизни.

Реабилитационные центры обеспечивают жильем, работой и едой, но жить там необходимо по правилам, не употреблять алкогольную продукцию, регулярно работать и т.д. Участковый уполномоченный регулярно проверяет данные места, обновляет списки жителей и помогает гражданам, у которых есть желание там жить связаться с уполномоченным лицом по данному вопросу.

Таким образом, анализ Приказа МВД России № 205 позволяет утверждать, что индивидуальная профилактическая работа, реализуемая участковыми уполномоченными полиции, представляет собой не просто формальность, а действенный инструмент обеспечения общественной безопасности. Она выходит за рамки рутинного несения службы, фокусируясь на превентивных мерах, таких как: адресные профилактические беседы, разъяснение правовых норм, оказание содействия в социальной адаптации лицам, находящимся под административным надзором или состоящим на профилактическом учете. В процессе осуществления индивидуальной профилактической работы УУП используют различные методы, среди которых: метод убеждения, метод оказания помощи, метод принуждения, метод переориентации.

Эффективность индивидуальной профилактической работы, проводимой УУП, напрямую влияет на уровень безопасности и спокойствия граждан, а также способствует формированию позитивного имиджа полиции и повышению доверия к ней со стороны населения. Реализация индивидуальной профилактической работы с лицами, требующими особого внимания, на закрепленной за УУП территории – важнейший элемент в системе обеспечения государственной безопасности, поддержания правопорядка, предотвращения преступлений и правонарушений, и, что немаловажно, успешной реинтеграции граждан в общество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // СПС КонсультантПлюс.

2. Гришаков А.Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции по осуществлению индивидуальной профилактической работы в жилом секторе административного участка / А.Г. Гришаков // Актуальные

проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 130-132.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. Заброда Д.Г. Классификация форм несения службы участковыми уполномоченными полиции / Д.Г. Заброда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 4. – С. 130-135.

5. Антонов Н.И. Актуальные вопросы организации приема граждан участковыми уполномоченными полиции / Н.И. Антонов, В.В. Бирюков // Академическая мысль. – 2021. – № 3 (16). – С. 126-130.

6. Бирюков В.В. О некоторых проблемах организации ежедневной деятельности участковых уполномоченных полиции / Бирюков В.В. // Академическая мысль. – 2021. – №4(17). – С. 63-67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Наталья Александровна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Orehova Natalia Aleksandrovna.

Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, индивидуальная профилактическая работа, категории лиц, методы индивидуальной профилактической работы.

Key words: district police commissioner, individual preventive work, categories of persons, methods of individual preventive work.

УДК 342

Павленко Ольга Сергеевна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

LEGAL REGULATION OF THE INTERACTION BETWEEN POLICE AND YOUTH PUBLIC ASSOCIATIONS IN RUSSIA

В статье исследуются юридические основания взаимодействия молодежных общественных объединений и полиции в условиях современного российского общества.

The article examines the legal basis for the interaction between youth public associations and the police in modern Russian society.

Полиция в современных условиях представляет собой многофункциональный правоохранительный орган. Ее деятельность в большей степени связана с непосредственным взаимодействием с населением и различными общественными институтами. Наиболее мобильной и перспективной социальной группой является молодежь.

Так, молодые граждане на сегодняшний день рассматриваются государством как будущее страны. Президент Российской Федерации не раз отмечал в своих выступлениях о высокой значимости устремлений молодежи и поддержания контактов с ней со стороны всех государственных органов [1]. В настоящее время одним из ведущих направлений государственной деятельности является выработка и реализация молодежной политики, в числе целей которой находятся в том числе «самореализация молодежи в различных сферах жизнедеятельности», «гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан», «достижение национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Стремительными темпами развиваются молодежные общественные объединения, выступающие одновременно ключевыми субъектами и объектами государственной молодежной политики. Ввиду высокой дифференциации содержательной части и направлений их деятельности широко и их видовое многообразие. В контексте взаимодействия с полицией особую активность проявляют такие молодежные общественные объединения как студенческие отряды содействия полиции, молодежные общественные объединения правоохранительной направленности, молодежные народные дружины, молодежные волонтерские организации и другие.

Ценностное значение построения механизма взаимодействия молодежных объединений с подразделениями полиции является

многоаспектным. Оно состоит как в совместном решении задач в области охраны общественного порядка, профилактики делинквентных форм поведения и правонарушений среди граждан, а также в гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения, выстраивании конструктивно-доверительного отношения молодежи к полицейской деятельности и соответствующего профессионального интереса, снижения криминального потенциала молодых людей.

Так, по мнению И.А. Поппа, И.С. Поппа и И.С. Шахновича, различные молодежные патриотические организации надлежит рассматривать в качестве альтернативы криминальным субкультурам и инструментом формирования гражданской идентичности молодежи [3].

В свою очередь, вопрос нормативно-правового регулирования взаимодействия полиции и молодежных общественных объединений является слабо разработанным как в научном, так и теоретико-правовом контексте, что диктует необходимость его анализа.

Следует отметить, что в ходе конституционной реформы 2020 г. в России в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации было закреплено положение о том, в стране создаются условия «для взаимного доверия государства и общества», обеспечивается «социальное партнерство». Учитывая, что полиция является государственным правоохранительным органом, а молодежные общественные объединения относятся к числу негосударственных образований, входящих в систему гражданского общества, можно отметить справедливость применения данного конституционного положения к правовой регламентации взаимодействия рассматриваемых субъектов.

Нельзя не обратить внимание на ст. 30 Конституции России, согласно которой любые общественные объединения свободны в своей деятельности, не допускается принуждение к вступлению в объединение и пребывание в нем. Иными словами, гарантируется самостоятельность и самоуправляемость общественных объединений, добровольность участия граждан в них.

Рассматривая систему федерального законодательства, следует отметить Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). Так, согласно ст. 10 настоящего закона основополагающим началом, принципом деятельности полиции является взаимодействие и сотрудничество. В частности, законодатель закрепляет, что «полиция взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами».

Кроме того, полиция имеет право использовать возможности общественных объединений при выполнении возложенных на нее обязанностей, оказывать содействие общественным объединениям в развитии гражданских инициатив в сфере предупреждения

правонарушений, обеспечении правопорядка, а также в обеспечении защиты прав и свобод граждан и соблюдении законности и правопорядка. В свою очередь, на общественные объединения возлагается обязанность по оказанию полиции содействия при выполнении возложенных на нее обязанностей. Вместе с тем полиция обязана оказывать содействие представителям общественных объединений и организаций в осуществлении их законной деятельности в случаях, если им оказывается противодействие или угрожает опасность (п. 36 ч.1 ст. 12 Закона о полиции).

Давая авторскую интерпретацию принципу взаимодействия и сотрудничества, М.М. Соболева отмечает, что законодатель таким образом устанавливает «исходное начало отношений между полицией и гражданским обществом», в рамках которых, с одной стороны, полицией исключительно в пределах предоставленных полномочий оказывается содействие общественным объединениям в обеспечении прав и защиты свобод граждан, а с другой стороны, с применением диспозитивных форм используются возможности гражданского общества на фоне императивного воздействия полиции [4, с. 49].

В действительности, принцип взаимодействия предполагает совершение субъектами взаимодействия определенных взаимных действий. Безусловно, такой вид социальных отношений является правовым, поскольку предполагает наличие взаимных обязанностей и прав полиции и общественных объединений по отношению друг к другу и вместе с тем обеспечивается юридической регламентацией.

Анализ положений Закона о полиции также позволяет выделить, что на законодательном уровне установлено, что «всякое ограничение прав и законных интересов общественных объединений допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом» (ст. 6). Грамматическая конструкция рассматриваемой статьи предполагает возможность ее справедливого применения в отношении всех видов общественных объединений, в том числе молодежных. Нельзя не отметить, что Закон о полиции также устанавливает недопустимость зависимости сотрудника полиции от решений каких-либо общественных объединений при осуществлении своей служебной (ст. 7).

Рассматриваемые нормы определяют общие (концептуальные) вопросы взаимодействия полиции и молодежных общественных объединений.

В свою очередь, важное значение имеет ст. 9 Закона о полиции, которая устанавливает юридические основы создания и деятельности общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах. Целью их работы является «обеспечение согласование общественно значимых интересов» различных субъектов (граждан, органов государственной власти и местного

самоуправления, правозащитных организаций, общественных объединений и др.) для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции.

Молодежные общественные объединения могут участвовать в деятельности общественных советов на добровольной основе, в том числе внося вклад в разработку концепций, программ и направлений государственной политики «в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности» и иных актуальных направлений полицейской деятельности.

Например, в ходе рабочей встречи представители Общественного совета при УМВД России по г. Воронеж и председателя регионального отделения Общероссийского движения детей и молодежи «Первые» были обсуждены вопросы взаимодействия полиции и общественного объединения в рамках региональных форумов «Учусь помогать», «Безопасность движения», запланированы мероприятия, направленные на профилактику правонарушений и социально-негативных проявлений в молодежной среде [5].

Более подробно вопросы деятельности общественных советов определены Указом Президента России от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах».

Следующим нормативным правовым актом, представляющим научный интерес, выступает Закон об общественных объединениях, согласно ст. 17 которого вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти, равно как вмешательство органов государственной власти в деятельность общественных объединений не допускается, за исключением установленных законодательством случаев. Помимо этого, общественным объединениям предоставляются права: участвовать в выработке решений органов государственной власти, выступать с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации уставных целей, а также с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти, представлять и защищать свои права, свободно распространять информацию о своей деятельности и др. (ст. 27 Закона об общественных объединениях).

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» гарантируется право общественных объединений и иных организаций в рамках реализации своих прав оказывать помощь и содействие субъектам профилактики, в том числе федеральным органам исполнительной власти в сфере профилактики правонарушений. Такие общественные объединения, организации и граждане именуются в Законе как «лица, участвующие в профилактике правонарушений».

Под профилактикой правонарушений понимается соответственно совокупность мер информационного, организационного, социального и правового характера, которые направлены на устранение причин и условий, совершения правонарушений, а также недопущение антиобщественного поведения или совершения правонарушений и оказание воспитательного воздействия на конкретных лиц. В свою очередь, одним из средств реализации направлений профилактики выступает «совершенствование механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений». Иными словами, законодатель признает необходимым взаимодействие полиции и общественных объединений в сфере профилактики правонарушений.

Особое место в сфере регулирования взаимодействия полиции и молодежных общественных объединений занимает Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – Закон об участии). Согласно ст. 4 Закона об участии участие граждан в охране общественного порядка строится на принципах законности, приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина, добровольности, принципе взаимодействия с органами внутренних дел, иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, недопустимости подмены полномочий, принадлежащих указанным выше органам, а также недопустимости участия граждан в мероприятиях, заведомо представляющих опасность для жизни и здоровья. К числу основных коллективных форм участия граждан в охране общественного порядка законодателем отнесено участие в общественных объединениях правоохранительной направленности.

Под общественным объединением правоохранительной направленности (далее – ООПН) следует понимать не имеющее членства и создаваемое без образования юридического лица по месту жительства, работы или учебы, нахождения собственности граждан в организационно-правовой форме органа общественной самодеятельности общественное объединение в целях решения задач по охране общественного порядка. Такие объединения подлежат обязательному включению в региональный реестр, после чего они получают право на осуществление деятельности исключительно по месту своего создания. Участниками ООПН могут выступать граждане, достигшие возраста восемнадцати лет.

Основными направлениями взаимодействия полиции и ООПН соответственно выступают: участие в предупреждении и пресечении правонарушений, распространение правовых знаний, содействие в охране общественного порядка, разъяснение норм поведения в общественных местах (ст. 11 Закона об участии).

В современных условиях общественные объединения правоохранительной направленности все чаще создаются молодежью в виде студенческих правоохранительных отрядов, отрядов охраны правопорядка, оперативных отрядов, отрядов содействия полиции и др. Как правило, их административно-правовой статус дополнительно регламентируется местными и локальными правовыми актами.

Например, администрацией г. Саратова на уровне локального правотворчества регламентировано правовое положение «молодежных формирований правоохранительной направленности», созданных в целях «повышения эффективности работы по предупреждению правонарушений» в местах проведения массовых молодежных мероприятий, а также для оказания содействия общественным организациям и правоохранительным органам в мероприятиях по охране общественного порядка на территории города [6].

В свою очередь, особый интерес представляет правотворчество Республики Татарстан. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 октября 2012 г. № 924 «О развитии молодежного правоохранительного движения в Республике Татарстан» утвержден целый комплекс правоустановительных документов, в том числе Концепция о развитии молодежного правоохранительного движения в Республике Татарстан, многочисленные Типовые положения о деятельности студенческих формирований по охране общественного порядка, о молодежных формированиях по охране общественного порядка, об отряде профилактики правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях Республики и другие [7].

Представляется, что такая практика разработки Типовых документов является особо эффективной, поскольку позволяет привести в единообразие деятельность многочисленных молодежных объединений и форм их взаимодействия с полицией.

К системе подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих правовые границы взаимодействия полиции и молодежных общественных объединений справедливо отнести Стратегию реализации молодежной политики на период до 2030 года, в соответствии с которой приоритетными направлениями молодежной политики государства выступают развитие гражданской ответственности и инициативности в молодежной среде, информационная защита молодежи, ее правовое просвещение и противодействие деструктивному поведению, а среди конкретных мер реализации особое значение приобретают развитие системы правовой грамотности молодежи, формирование позитивного отношения к закону, а также разработка и внедрение действенных форм вовлечения молодого поколения в правоохранительную деятельность, что может быть реализовано в процессе взаимодействия молодежных общественных объединений и полиции [8].

Таким образом, взаимодействие полиции и молодежных общественных объединений регламентируется комплексом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, а также актами локального нормотворчества, которые определяют в своем большинстве лишь концептуальные основы такого взаимодействия без существенного раскрытия его направлений и форм, что требует дальнейшего совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин: Россия развивается благодаря молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2025/06/28/putin-rossiia-razvivaetsia-blagodaria-molodezhi.html> (дата обращения: 23.01.2026).
2. О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 28.
3. Попп И.А. Молодежные патриотические общественные организации как альтернатива криминальным субкультурам // И.А. Попп, И.С. Попп, И.С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 10. – С. 56-61.
4. Соболева М.М. Правозащитное взаимодействие в России полиции и гражданского общества: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2021. – 168 с.
5. В Воронеже представители общественности и молодежного движения провели совместную рабочую встречу [Электронный ресурс]. – URL: <https://36.мвд.рф/news/item/45032721/> (дата обращения: 23.01.2026).
6. О молодежных формированиях правоохранительной направленности: постановление администрации г. Саратова от 10 июня 1998 г. № 317 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/977100422> (дата обращения: 23.01.2026).
7. О развитии молодежного правоохранительного движения в Республике Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 октября 2012 г. № 924 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/917052073> (дата обращения: 23.01.2026).
8. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2020 г. № 2233-р // Справочно-поисковая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498> (дата обращения: 23.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павленко Ольга Сергеевна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.

E-mail: olinon03@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, д. 53.

Pavlenko Olga Sergeevna. Postgraduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: olinon03@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: полиция; органы внутренних дел; молодежь; молодежное общественное объединение; взаимодействие; молодежная политика; профилактика правонарушений.

Key words: police; internal affairs bodies; youth; youth public associations; interaction; youth policy; prevention of offenses.

УДК 342.9

Петранцов Александр Семенович

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И МЕТОДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ON THE QUESTION OF FORMS AND METHODS OF POLICE ACTIVITIES TO PREVENT AND SUPPRESS OFFENCES DURING MASS EVENTS

В статье рассматриваются вопросы реализации сотрудниками полиции регламентированных действующим законодательством форм и методов деятельности во время несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

The article examines the implementation by police officers of the forms and methods of activity regulated by current legislation while on duty to maintain public order and ensure public safety during mass events.

Охрана общественного порядка во время массовых мероприятий – задача комплексная и ответственная. Основным субъектом, несущим бремя организации и обеспечения безопасности, являются органы внутренних дел, в частности, полиция. Их деятельность регламентируется ведомственными актами, которые определяют не только полномочия, но и формы и методы работы. Эффективность обеспечения порядка напрямую зависит от правильного применения этих форм и методов.

Под формой административной деятельности ОВД в данном контексте понимается внешне выраженное действие, предписанное административно-правовыми нормами, осуществляемое сотрудником полиции в рамках своей компетенции и приводящее к конкретным правовым последствиям.

Ключевым элементом этой деятельности является принятие индивидуальных актов, специально подготовленных для каждого конкретного массового мероприятия [1]. Эти акты – своего рода «дорожная карта» для обеспечения безопасности. Они позволяют:

- Определить необходимые силы и средства: в зависимости от масштаба, характера мероприятия и прогнозируемого уровня риска, акты указывают на необходимое количество сотрудников, спецтехники, а также взаимодействие с другими службами (скорая помощь, МЧС и т.д.).

- Назначить ответственных лиц: акты четко распределяют обязанности между руководителями подразделений, определяя, кто отвечает за конкретные участки работы.

- Разработать план действий: этот план включает в себя детальное описание порядка охраны, маршруты патрулирования, схемы размещения постов, процедуры реагирования на различные ситуации (провокации, нарушения порядка и т.д.).

- Регламентировать взаимодействие с другими службами: акты определяют порядок взаимодействия с организаторами мероприятия, медицинскими службами, представителями власти и другими заинтересованными сторонами.

Большинство этих актов оформляются в письменном виде. Письменная форма обеспечивает юридическую обоснованность распоряжений, исключает двусмысленность и повышает исполнительскую дисциплину сотрудников. Это важный фактор, особенно в условиях стресса и повышенной ответственности, характерных для массовых мероприятий.

Однако, наряду с письменными распоряжениями, широко используются и устные указания, позволяющие более оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку.

Следует отметить, что в деятельности полиции традиционно используются как методы убеждения, которые более предпочтительны, так и методы принуждения. Принуждение же считается дополнительным методом и применяется в случае совершения правонарушений. Оно подразделяется на административное предупреждение, пресечение и ответственность.

В зависимости от этапов реализации меры, применяемые сотрудниками полиции, можно разделить на:

- 1) применяемые до начала мероприятия;
- 2) применяемые во время проведения мероприятия;
- 3) применяемые по окончании мероприятия.

На стадии подготовки административные меры носят профилактический характер и заключаются в официальном информировании участников о недопустимости нарушений при организации и проведении мероприятия. Эффективной мерой в этой области является отказ в согласовании мероприятия, который фактически равен запрету его проведения. Основаниями для отказа могут служить выбор неподобающего места или времени, создающего проблемы для пешеходов и водителей. Кроме того, органы внутренних дел могут отклонить заявку на проведение массового мероприятия, если организаторы недееспособны или имели аналогичные нарушения в прошлом [2].

На этапе проведения мероприятия меры административного предупреждения направлены на защиту граждан. Например, полицейские могут ограничить доступ в опасные зоны. Участникам дорожного движения могут предписываться объезды препятствий. В большинстве случаев используются меры пресечения, направленные на остановку правонарушений.

В Федеральном законе «О полиции» меры пресечения включают: требования прекратить незаконные действия, оставаться на месте до прибытия полицейских, блокировку пространства массовых мероприятий, использование оружия или специальных средств и другие. Полиция имеет полномочия требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий от всех участников и организаторов массовых мероприятий. Значение этих мер заключается в способности остановить правонарушения и другие противоправные поступки.

Участники массовых мероприятий и других публичных акций обязаны соблюдать все законные требования организатора, уполномоченных ими лиц, представителя органа исполнительной власти региона России, местных властей и сотрудников полиции, а также следить за общественным порядком и регламентом мероприятия. При несоблюдении этих требований могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные КоАП РФ. К административным правонарушениям, касающимся порядка проведения массовых мероприятий, относятся составы, указанные в главе 20 КоАП РФ [4]. Ответственность по этой статье возникает за организацию массового одновременного скопления или перемещения граждан в общественных местах, а также за публичные призывы к таким действиям или участие в них, что может привести к нарушению общественного порядка, санитарных норм, функционированию объектов жизнеобеспечения, а также причинению вреда жизни, здоровью граждан и их имуществу.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что при решении задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, сотрудниками полиции реализуются правоприменительные методы управления. К методам принуждения,

используемым сотрудниками полиции при реализации рассматриваемых мероприятий, относятся меры административного пресечения и предупреждения, а также меры, связанные с административной ответственностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиль Е.С. Формы и методы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений при проведении массовых мероприятий / Е.С. Шкиль // Молодой ученый. – 2020. – № 18(308). – С. 351-353.

2. Аверкиева Н.С. Применение сотрудниками полиции мер административного пресечения и предупреждения при проведении массовых мероприятий / Н.С. Аверкиева // Молодой ученый. – 2021. – № 41(383). – С. 205-207.

3. Козлова Н.А. деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению нарушений установленного порядка организации либо проведения массовых публичных мероприятий / Н.А. Козлова, О.Н. Дзюба // Студенческий вестник. – 2021. – № 10-1(155). – С. 87-91.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петранцов Александр Семёнович. Старший преподаватель кафедры огневой подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: petrancov1988@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Petrantsov Alexander Semenovich. Senior Lecturer, Department of Fire Training.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: petrancov1988@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: формы, методы, органы внутренних дел, правонарушение, общественный порядок, общественная безопасность.

Key words: forms, methods, internal affairs agencies, offense, public order, public safety.

УДК. 342

**Полякова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент**

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**FEATURES OF THE PREVENTION OF OFFENSE BY JUVENILE
FOREIGN CITIZENS BY JUVENILE AFFAIRS UNITS**

В статье проводится анализ особенностей профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, обосновывается необходимость учета факторов, влияющих на ее эффективность

The article analyzes the legal and organizational problems of organizing the activities of migration departments in the implementation of legislation regulating migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation

Актуальность темы статьи определяется тем, что вопросы, связанные с определением иммиграционных статусов несовершеннолетних мигрантов, получили научную проработку только в последнее время, хотя в науке на протяжении долгого времени отмечалась проблема отсутствия законодательного регулирования правового положения несовершеннолетних мигрантов.

По данным МВД России, за 8 месяцев 2025 года на миграционный учет в Воронежской области поставлено 6486 несовершеннолетних иностранных граждан, однако, учитывая тот факт, что законные представители не всегда исполняют эту обязанность в установленном порядке, количество находящихся на территории РФ несовершеннолетних иностранных граждан в разы больше. Из поставленных на миграционный учет прибыли с частной целью – 2837, с целью учебы – 435, туризм – 1792, иные цели – 1221. По государствам их гражданства основную долю несовершеннолетних составляют граждане Беларуси (56%), Таджикистана (9,4 %), Узбекистана (8,5%), Казахстана (6,1%) и Армении (более 5%) [1]. Таким образом, на сегодняшний день на территории РФ находится достаточно большое количество несовершеннолетних иностранных граждан, правовое положение которых не всегда законно как в силу неисполнения обязанностей их родителями или законными представителями, так и в силу отдельных положений законодательства РФ.

Все это указывает на то, что профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) как с несовершеннолетними

иностранными гражданами, так и с их родителями и иными законными представителями должна выстраиваться исходя из особенностей их правового положения как иностранных граждан в РФ, учета национальных особенностей и менталитета таких несовершеннолетних и их родителей и направлена на их адаптацию в российском обществе. Кроме того, для этого необходимо тесное взаимодействие в этой части с подразделениями по вопросам миграции, особенно в ключе обмена информацией.

Одними из центральных вопросов миграции несовершеннолетних, помимо их адаптации и интеграции, формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, является профилактика деструктивного поведения и предупреждение распространения криминальной субкультуры в молодежной среде. Нет сомнений в том, что эффективное решение этих задач обусловлено качеством взаимодействия между семьей, психологами и педагогами. Вместе с тем немаловажную роль в процессе адаптации и профилактики девиантного и делинквентного поведения среди детей-мигрантов играют и сотрудники ПДН ОВД.

При этом, несмотря на то что в целом профилактическая деятельность сотрудников ПДН ОВД в достаточной степени изучена и нормативно урегулирована, исследуемый нами вопрос все же является довольно специфичным ввиду особенностей административно-правового статуса несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства, о которых мы говорили ранее.

На наш взгляд, именно эти факторы и обуславливают актуальность анализа организации осуществляемой в настоящее время профилактической деятельности ПДН ОВД с несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства с целью выработки соответствующих эффективных алгоритмов по систематизации и упорядочиванию взаимодействия как с семьями детей-мигрантов, так и непосредственно с ними.

Права и законные интересы детей защищаются в России вне зависимости от их гражданства. Однако это совершенно не означает, что их взаимодействие с должностными лицами ПДН ОВД не имеет своих особенностей.

На наш взгляд, одной из этих особенностей является наличие проблем социальной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, которые впоследствии могут привести к трудностям их интеграции в российское общество, асоциальному поведению, нарушению нравственных и правовых норм. Факторами, влияющими на проявление социальной дезадаптации несовершеннолетних иностранных граждан или способствующими возникновению рисков противоправного поведения являются:

– низкий уровень владения русским языком и отсутствие мотивации к его изучению;

- социокультурные особенности семьи;
- возникновение конфликтов национального и религиозного характера;
- наличие негативных этнических установок;
- отсутствие мотивации для участия в мероприятиях, проводимых образовательными и иными организациями, досуговой и общественно-полезной деятельности и другое.

Каждый из этих факторов может стать предпосылкой для формирования у несовершеннолетних иностранных граждан и их родителей (законных представителей) негативных этнических стереотипов и установок по отношению к сверстникам, взрослым, российскому обществу в целом. А ведь указанные обстоятельства ни что иное, как «благодатная почва» для осознания ими собственной этнической идентичности, что рано или поздно может трансформироваться в открытые проявления агрессии, ксенофобии, экстремизма и терроризма.

Дополнения, внесенные в законодательство об образовании, в отношении несовершеннолетних иностранных граждан, повлекли изменение порядка приема в школы. Так, по данным Рособрнадзора, 82% иностранных граждан было отказано в приеме документов по причине их неправильного оформления, из остальных допущенных к тестированию на знание русского языка только 61% справился с заданиями [2]. Все это свидетельствует о том, что эти несовершеннолетние, не занятые в образовательном процессе, будут составлять слой потенциальных нарушителей законодательства или станут объектом незаконного вовлечения в противоправную деятельность со стороны других лиц.

Несомненно, разработку и реализацию профилактической работы по предупреждению возникновения рисков совершения противоправных деяний среди несовершеннолетних иностранных граждан необходимо осуществлять с учетом национального и религиозного факторов и прежде всего за счет ресурсов образовательных организаций. Трудно отрицать, что значимая роль в развитии позитивных межэтнических отношений в рамках российского общества принадлежит педагогам. Именно они способны показать обучающимся любой гражданской принадлежности эффективные модели взаимодействия посредством личного примера поведения и общения. При этом осуществление такого взаимодействия возможно только в том случае, когда и сам педагог имеет позитивные этнические и личностные установки по отношению к иностранным гражданам.

В образовательных организациях обеспечение освоения социокультурных знаний, явлений иноязычной культуры, формирование конструктивного общения составляют основу профилактических мер общего и индивидуального характера. На наш взгляд, наиболее эффективная реализация указанных мер становится возможной при условии

активного участия в профилактических мероприятиях сотрудников ПДН ОВД. *Формат подобного участия* может быть следующим:

1) организация и проведение групповых профилактических мероприятий по правовому и законопослушному поведению не только на базе образовательных организаций, но и с использованием ресурсов территориальных органов и образовательных организаций МВД России;

2) организация и проведение встреч с наставниками, выдающимися личностями, в частности ветеранами МВД России;

3) участие (консультирование) в разработке программ внеурочной деятельности и дополнительного образования, направленных на принятие социокультурных и правовых норм;

4) организация и проведение мероприятий для родителей (законных представителей) несовершеннолетних иностранных граждан в формате круглых столов, «родительского клуба» и так далее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистические данные отчет I-РД за 8 месяцев 2025 г. – ГИАЦ МВД России, 2025.

2. 82% несовершеннолетних иностранных граждан, желающих обучаться в российских школах и уже заявивших об этом, не смогут быть зачислены в школы | ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.

3. Беженцев А. А. Правовые аспекты работы с несовершеннолетними иностранными гражданами, доставленными в территориальные органы МВД России на районном уровне с родителями (законными представителями), в том числе не имеющими документов, подтверждающих родство: методические рекомендации. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. – 76 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Наталья Викторовна. Начальник кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Polyakova Natalia Viktorovna. Associate Professor of the chair of administrative law. PhD in law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетний, иностранный гражданин, лицо без гражданства, органы внутренних дел, подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика, образовательные организации, национальный, религиозный фактор, законный представитель

Keywords: minor, foreign citizen, stateless person, internal affairs agencies, juvenile affairs departments, prevention, educational organizations, national, religious factors, legal representative

УДК 342.922

Потапенкова Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;

Ярмонова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

TRENDS IN THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN POLICE ACTIVITIES

В настоящей статье проводится анализ влияния тенденций развития использования беспилотных воздушных судов в гражданской сфере на их применение в деятельности полиции. Обозначаются проблемные вопросы в этой области, требующие правового разрешения.

This article analyzes the impact of trends in the development of the use of unmanned aerial vehicles in the civilian sphere on their application in the activities of the police. It identifies problematic issues in this area that require legal resolution.

За последние несколько лет во всех сферах жизни существенно расширились возможности применения беспилотных воздушных судов (далее – БВС). Развитие технологий в этой области стимулируется потребностями современного общества и развитием технологий и информационных систем. В Российской Федерации, только на о. Сахалине реализуется более 90 сценариев использования БВС [1].

Внедрение БВС в деятельность полиции коррелируется с общими достижениями науки и техники. Так, в ч. 3, ст. 11 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3 – ФЗ «О полиции» использование БВС

осуществляется для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Таким образом, сфера деятельности полиции, в которой возможно использование БВС четко не определена, вместе с тем в п. 33, ст.13 ФЗ «О полиции» речь идет о праве использования беспилотных аппаратов, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде в деятельности полиции. В связи с чем возникает вопрос, беспилотные воздушные суда и беспилотные аппараты по содержанию нормы права в данном случае являются синонимами или же рассматриваются как разные понятия? В ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации дается определение беспилотному воздушному судну, вместе с тем понятие беспилотных аппаратов в законодательстве отсутствует, за исключением Федерального закона от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», по смыслу ст. 6.1 данного закона в понятие беспилотных аппаратов входят: беспилотные воздушные, подводные, надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы. Таким образом, в настоящее время рассматриваемые нормы ФЗ «О полиции» требуют корректировки, носят двусмысленный абстрактный характер, что влияет на качество правоприменительной практики, так как их использование в различных направлениях деятельности полиции является неизбежным и прогнозируемым с учетом современных требований по технологическому развитию.

Тенденции развития технологий можно проследить в тематике различных межведомственных научно-практических форумов, конференций. Так, в октябре 2025 года на III Международном форуме цифровых технологий в сфере транспорта и логистики «Цифровая транспортация 2025» вице-премьер Российской Федерации Виталий Геннадьевич Савельев указал, что начало массовой эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов запланировано на март 2026 года. В числе важнейших проектов – разработанная специально для БВС концепция «Цифровое небо». Создание с 1 августа 2025 года неба класса Н позволяет операторам БВС упростить ряд процедур для полетов [2].

Подобные нововведения существенно повлияют и на деятельность полиции, поскольку с одной стороны увеличение количества гражданских БВС и упрощение режима полетов в целом изменят оперативную обстановку (прежде всего отразиться на количестве и видах правонарушений), а с другой стороны позволят более успешно решать оперативно-служебные задачи.

На круглом столе Совета Федерации в сентябре 2025 года также обсуждались возможности расширения сфер применения БВС в деятельности полиции. Планируется с помощью БВС документировать дорожно-транспортные происшествия без присутствия сотрудника Госавтоинспекции. Размещение автономных станций с БВС в условиях городской застройки на крышах зданий. Ожидается, что применение таких станций (дрон-боксов) повысит скорость реагирования на дорожно-транспортные происшествия [3].

Первой сферой, в которой использовались БВС в деятельности полиции, стало обеспечение безопасности дорожного движения. Использование БВС помогает осуществлять профилактику нарушения правил дорожного движения и тем самым снизить аварийность на дорогах. Вместе с тем ввиду не достаточного количества летательных аппаратов, а также высокой стоимости полетов и технического обслуживания их использование осуществляется сезонно при увеличении количества автомобилей, чаще всего в курортных регионах.

При подготовке операторов БВС для органов внутренних дел необходимо аккумулировать опыт регионов с различной оперативной обстановкой. Так, наиболее активно БВС применяются в Красноярской области, на Дальнем Востоке и о. Сахалине, что объясняется повышенной потребностью данных регионов в подобных технологиях ввиду сложности климатических и природных условий, большой протяженностью территории, наличием труднодоступных районов. В частности, БВС особо эффективны для выявления нелегальной добычи полезных ископаемых и незаконных вырубок леса в отдалённых уголках, где практически нет подъездных путей, приграничных территориях. Или, к примеру, в проведении масштабной операции по выявлению и пресечению незаконного промысла рыбы и водных биоресурсов.

В крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и других, БВС активно используются для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, позволяя оперативно выявлять потенциальные угрозы и в режиме реального времени передавать информацию в оперативный штаб. Это помогает значительно сократить требуемое количество сил и средств. Так, БВС использовались при обеспечении безопасности на Чемпионате мира по футболу FIFA в 2018 году; во время празднования Дня Победы и проведения шествия «Бессмертный полк» в Москве, празднования Дня города в Санкт-Петербурге и в Москве.

Использование БВС сотрудниками полиции в крупных населенных пунктах является довольно сложным и требует особой подготовки, поскольку необходимо учитывать возможные помехи: высотную застройку, линии электропередач, нарушение сигнала связи, запуск пиротехники и другие, которые могут вызвать сбой в работе летательного аппарата. При этом высока вероятность причинения вреда инфраструктуре или гражданам.

Учитывая это, необходимо заранее законодательно определить порядок возмещения ущерба, не полагаясь на судебные прецеденты и внося единообразие в правоприменение.

Кроме того, отсутствует четкая регламентация относительно необходимости доведения до граждан информации использование БВС для проведения видеосъемки. В частности, во время обеспечения безопасности дорожного движения.

В населенных пунктах полученные при помощи БВС данные могут содержать сведения относительно частной жизни граждан. Соответственно требуется правовой механизм защиты персональных сведений, основанный на балансе частных и общественных интересов.

Следует предположить, что сотрудники полиции в дальнейшем столкнутся с новыми видами правонарушений, поскольку использование летательных аппаратов повлечет попытки совершения неправомерных действий в отношении них. Одним из способов решения этой проблемы видится в использовании системы идентификации гражданских БВС на базе «ЭРА-ГЛОНАСС», разработанной Минтранс России. Новые правила должны вступить в силу 1 марта 2026 года. Все БВС будут подключены к указанной платформе для их идентификации [4]. Это не только обеспечит прозрачность и безопасность использования БВС, создаст условия массового применения технологии для развития экономики страны, смягчит действующие региональные запреты на полеты, но и направлено на профилактику неправомерного завладения БВС, поскольку позволит отслеживать попытки перепрограммирования или перехвата управления.

Очевидно, что использование БВС в деятельности полиции отчасти компенсирует проблему нехватки кадров, особенно в подразделениях, осуществляющих функции по охране общественного порядка. Для обеспечения полиции достаточным количеством специалистов, имеющих компетенции по применению БВС, на региональном уровне органов внутренних дел, в частности, в Красноярском крае, Свердловской области, Ханты-Мансийском автономном округе и других регионах, а также в подразделениях транспортной полиции созданы отделы применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов.

Является важным то, что компетенции по управлению БВС можно получить в относительно небольшие сроки и для этого является достаточным имеющееся у сотрудников полиции образование. Однако возникает вопрос относительно того каким категориям сотрудников полиции требуется проходить обучение управлению БВС. Подобные навыки при отсутствии длительного применения утрачиваются. В большинстве случаев оператор БВС ограничивается выполнением поставленных задач и руководствуется приказами начальства. Однако в некоторых случаях для эффективного решения задачи он должен знать

специфику работы подразделения. Например, возникают сложности при проведении следственных действий или оперативных мероприятий.

При подготовке операторов БВС для органов внутренних дел необходимо учитывать, что современные технологические тренды значительно меняют требования к этому специалисту. Одним из главных направлений развития профессиональных компетенций станет переход от простого телеуправления к более сложным задачам, связанным с автоматизированным выполнением миссий, где оператор будет давать комплексные команды, а вмешательство человека будет требоваться лишь в экстренных случаях. Это позволит операторам управлять гораздо большим количеством БВС одновременно [5].

Таким образом, учитывая активное развитие технологий в сфере применения БВС, а также не большой срок их активного использования в деятельности полиции, следует предположить, что в дальнейшем возможности их применения расширятся. Для успешной реализации намеченных планов уже сейчас имеется потребность в создании материально-технической, организационной и хорошо проработанной правовой основы, а также подготовки в достаточном количестве квалифицированных кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/169169/>
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // <http://government.ru/news/55813/>
3. Газета «Коммерсант» // <https://www.kommersant.ru/doc/8060401>
4. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации // <https://mintrans.gov.ru/eye/press-center/news/12048>
5. Газета «Известия» // <https://iz.ru/1965464/elena-sobkova/vysokie-tseli-grazhdanskije-drony-nachnut-aktivno-primeniat-s-2026-goda>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Потапенкова Ирина Викторовна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Ярмонова Елена Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.
E-mail: yarelenan@yandex.ru
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Potapenkova Irina Viktorovna. Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Working address: Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Yarmonova Elena Nikolaevna. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot.

E-mail: yarelenan@yandex.ru

Working address: Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Ключевые слова: полиция, беспилотные летательные аппараты, беспилотные летательные суда, охрана общественного порядка, органы внутренних дел.

Key words: police, unmanned aerial vehicles, unmanned aerial platforms, public order protection, and internal affairs agencies.

УДК 342.92

Прокопьева Анна Владимировна,
кандидат экономических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF BUILDING PUBLIC TRUST IN THE POLICE IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

В статье рассматриваются психологические факторы, влияющие на процесс формирования и поддержания доверия граждан к деятельности полиции. Автором проведен анализ роли профессиональной коммуникации

сотрудников полиции в вопросе профилактики конфликтов и укрепления делового имиджа и сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД.

This article examines the psychological factors that influence the formation and maintenance of public trust in the police. The author analyzes the role of professional communication among police officers in conflict prevention and strengthening their professional image, and concludes that further improvements in the development of police officers' communicative skills are needed.

В современном обществе вопрос доверия граждан к правоохранительным органам остается одним из наиболее актуальных. Доверие является фундаментом легитимности полиции и определяет эффективность ее взаимодействия с обществом при решении задач по охране правопорядка. Однако это доверие не является статичной категорией; оно формируется и ежедневно проверяется в процессе непосредственных контактов сотрудников полиции с населением. Именно в этих точках соприкосновения профессиональные и психологические качества сотрудника выходят на первый план.

1. Коммуникативная компетентность как основа доверия.

Профессиональная деятельность сотрудника ОВД по своей сути является деятельностью коммуникативной. Каждый рабочий день предполагает взаимодействие с десятками людей, находящихся в различном эмоциональном и психологическом состоянии. Успех в разрешении конфликтных ситуаций, проведении профилактических бесед или просто в повседневном общении с гражданами напрямую зависит от способности сотрудника установить контакт, понять мотивы и потребности собеседника и донести свою позицию. Недостаточное внимание к развитию этих мягких навыков может приводить к эскалации напряженности и подрыву авторитета полиции.

В этой связи справедливо замечание исследователей, что: «Сотрудники ОВД должны уметь находить общий язык с разными людьми – от жертв преступлений до потенциальных правонарушителей. Умение выслушать, понять проблему и предложить конструктивное решение – это те качества, которые помогают не только в предотвращении конфликтов, но и в укреплении доверия общества к правоохранительным органам» [1, с. 77]. Данная цитата точно отражает суть требований, предъявляемых сегодня к полицейскому: он должен быть не только юридически грамотным специалистом, но и компетентным коммуникатором.

2. Психологические барьеры во взаимодействии и пути их преодоления.

Необходимо согласиться с мнением Е. Ф. Усмановой, которая писала

о том, что «зачастую основным барьером при установлении контакта с лицом является коммуникативный барьер, выраженный в качественной составляющей общения, его полноты и информативности. Бывает так, что сотрудники сами нередко преподносят информацию неправильно, бестактно, не полностью, оставляя двойное восприятие, недоверие и даже апатию» [2, с. 40].

На пути эффективной коммуникации стоят как объективные (стрессовая обстановка, правовая неграмотность гражданина), так и субъективные психологические барьеры. К последним можно отнести стереотипное мышление сотрудника, эмоциональное выгорание, излишнюю авторитарность или, наоборот, пассивность. Преодоление этих барьеров требует целенаправленной работы, включающей:

1. Регулярное обучение техникам активного слушания и ненасильственного общения.

2. Внедрение в систему служебной подготовки тренингов по управлению эмоциями и стрессоустойчивости.

3. Формирование навыков кросс-культурной коммуникации для работы в поликультурной среде.

4. Развитие эмоционального интеллекта, позволяющего считывать невербальные сигналы и адекватно реагировать на них.

3. Институциональные меры по укреплению доверия через коммуникацию

Как отмечает М. Маклюэн, с развитием медиа происходит все большее смещение в сторону опосредованного познания при помощи средств коммуникации [3]. Уже это позволяет нам заключить о том, что преимущественным каналом приобретения информации о правоохранительных органах является опосредованное познание, в рамках которого члены общества перенимают друг у друга способы преставлений о сотрудниках полиции, зачастую никак не подтверждая их на уровне практики взаимодействия с ними. Иными словами, имеет место некритичное принятие чужих представлений о полиции, которое в дальнейшем может продолжиться трансляцией собственных представлений в социально-коммуникативной среде. Данное суждение подтверждается тем, что в большинстве случаев суждение об основных общественных институтах формируется у членов общества еще на ранних стадиях социального развития [4, с. 95].

Формирование доверия – задача не только индивидуальная, но и институциональная. Со стороны руководства полиции необходимы системные меры:

1. Разработка и внедрение стандартов профессионального общения для различных служебных ситуаций.

2. Создание эффективных каналов обратной связи с общественностью (общественные советы, социальные сети, «горячие линии»), где диалог

ведется не формально, а содержательно.

3. Публичная информационная политика, направленная на прозрачность деятельности и разъяснение принимаемых решений.

4. Поощрение позитивных примеров профессионального и человеческого отношения сотрудников к гражданам.

Таким образом, проблема общественного доверия к полиции тесно связана с качеством профессиональной коммуникации ее сотрудников. Инвестиции в развитие психологической и коммуникативной культуры личного состава — это стратегические инвестиции в легитимность и эффективность всей правоохранительной системы. Доверие граждан завоевывается не силовыми методами или пропагандой, а ежедневной профессиональной работой, основанной на уважении, понимании и готовности к диалогу. Совершенствование этих аспектов деятельности должно стать одним из ключевых направлений кадровой и воспитательной работы в органах внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова К. Р. Конфликты в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / К. Р. Андропова, А. В. Прокопьева // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 1(27). – С. 75-79.

2. Усманова Е.Ф. Коммуникативные барьеры в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – №4 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-bariery-v-deyatelnosti-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 28.12.2025).

3. McLuhan M. Understanding media: external extensions of the person. М.: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole. – 2003. – 464 pp.

4. Тюнь А.П. Доверие к полиции в российском обществе: значение, актуальное состояние, перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. №1 (274). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-politsii-v-rossiyskom-obschestve-znachenie-aktualnoe-sostoyanie-perspektivy> (дата обращения: 28.12.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокопьева Анна Владимировна. Доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат экономических наук.

Восточно-Сибирский институт МВД России.

E-mail: anna1900000@mail.ru

Россия, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Prokopyeva Anna Vladimirovna. Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Candidate of Economic Sciences.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: anna1900000@mail.ru

Russia, 664074, Russia, Irkutsk, Lermontov Street, Bldg. 110.

Ключевые слова: общественное доверие, полиция, коммуникация, профессиональная деятельность, конфликты, психологические аспекты, имидж.

Key words: public trust, police, communication, professional activity, conflicts, psychological aspects, image.

УДК 159.9:351.74

Раджабова Алина Сергеевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS: LEGAL FRAMEWORKS AND PRACTICAL ASPECTS OF COOPERATION

В данной статье рассматривается нормативное правовое регулирование взаимодействия частных охранных организаций правоохранительным органам, формы их сотрудничества, сложившиеся в практической деятельности, а также предложена оптимизация взаимодействия правоохранительных органов и частных охранных организаций на законодательном уровне.

This article examines the regulatory legal regulation of the interaction between private security organizations and law enforcement agencies, the forms of their cooperation that have developed in practical activities, and proposes the optimization of the interaction between law enforcement agencies and private security organizations.

В условиях роста криминогенных угроз и усложнения форм противоправной деятельности особую значимость приобретает

консолидация усилий государственных и негосударственных организаций в сфере обеспечения безопасности. Частные охранные организации (далее – ЧОО) выступают важным элементом системы общественной безопасности, дополняя деятельность правоохранительных органов.

Взаимодействие правоохранительных органов с ЧОО представляет собой совместную организованную деятельность, которая основана на законах и подзаконных актах, не зависящих друг от друга субъектов, имеющих правоохранительную направленность, при этом согласованную по задачам, функциям и формам, целью которой является защита прав и законных интересов граждан, обеспечение общественной безопасности и правопорядка.

Статья 12.1 Закона РФ от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 2487-1) устанавливает, что работники ЧОО имеют право на оказание содействия правоохранительным органам при осуществлении полномочий. При этом больше положений в Законе РФ № 2487-1 о порядке взаимодействия правоохранительным органам не закреплено.

Необходимо обратить внимание на то, что все-таки охрана общественного порядка – это основное направление полиции, а не Росгвардии. Согласно положениям Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», одной из задач Росгвардии является участие в охране общественного порядка. Таким образом, можно сказать, что полиция при осуществлении своих полномочий имеет право на взаимодействие, со стороны Росгвардии в том числе. Более того, в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» принципом работы полиции является взаимодействие и сотрудничество с другими органами государственной власти, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод, что полиция по своей сущности больше направлена на взаимодействие с ЧОО, а Росгвардия здесь выступает либо как субъект взаимодействия с ними, либо как контролирующий орган одного из субъектов взаимодействия, а именно частных охранных структур.

В практической деятельности сформировались следующие формы сотрудничества правоохранительных органов с ЧОО:

1. Обмен данными о криминогенной обстановке.
2. Предоставление ЧОО сведений о разыскиваемых лицах.
3. Оповещение о потенциальных угрозах.
4. Участие охранников в охране места происшествия до прибытия полиции.
5. Помощь в задержании правонарушителей.
6. Сопровождение оперативных мероприятий.
7. Совместные рейды по выявлению нарушений.
8. Патрулирование общественных мест.

9. Проведение профилактических бесед.

10. Использование систем видеонаблюдения ЧОО для расследования преступлений.

11. Интеграция охранных систем с полицейскими базами данных.

Взаимодействие ЧОО правоохранительным органам должно быть основано на следующем: законодательное закрепление; заинтересованность субъектов в поддержании стабильных отношений; наличие доверия друг другу.

Как можно заметить, взаимодействие ЧОО является сугубо добровольным, при этом в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 12.1 Закона РФ № 2487-1 работники при оказании охранных услуг по обеспечению внутриобъектового и пропускного режимов при получении информации о готовящихся или совершенных преступлениях обязаны незамедлительно сообщить руководителю ЧОО и только затем в соответствующие правоохранительные органы. Из этого следует, что работники, дабы не потерять заработок, могут быстро среагировать и сообщить только руководителю охранной организации, а в правоохранительные органы – «по усмотрению» либо по команде руководителя. Это приводит к увеличению времени предоставления информации о возможном преступлении в полицию, а также может привести к совершению преступления, так как время от подготовки до самого совершения противоправного деяния, как правило, достаточно ограничено, быстрое и четкое реагирование работников ЧОО реально может привести к недопущению совершения противоправного деяния. Более того, иногда работники ЧОО вынуждены скрывать правонарушения под угрозой потерять рабочее место. Порой бывают случаи, когда руководитель ЧОО, получив соответствующую информацию от работника с охраняемого поста, не сообщает в правоохранительные органы, а информирует только заказчика услуг, который может убедить ЧОО не сообщать в полицию, дабы не подорвать репутацию предприятия. Ведь именно заказчик осуществляет плату за охранные услуги, то есть благодаря ему охранная организация получает доход.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что главный критерий качественного взаимодействия ЧОО с правоохранительными органами – это взаимовыгода. В настоящее время мы видим только одностороннюю заинтересованность. Полагаем необходимым создание мотивации ЧОО и их работников в оказании содействия. Стоит также отметить, что в ЧОО в основном работают бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые способны оказать содействие в сфере борьбы с преступностью.

Взаимодействие ЧОО с правоохранительными органами, особенно в условиях правовых чрезвычайных режимов, требует нормативного переосмысления. Необходим переход от формального контроля к устойчивому партнёрству, основанному на взаимной информационной

открытости, распределённой ответственности и интеграции ЧОО в контур обеспечения внутренней безопасности государства.

Правовая база сотрудничества носит фрагментарный характер и требует систематизации. Практические формы взаимодействия доказали свою эффективность в профилактике и раскрытии правонарушений. Ключевые проблемы связаны с недостаточной регламентацией и организационной разобщённостью.

Совершенствование сферы взаимодействия ЧОО правоохранительным органам, по нашему мнению, возможно при: принятии комплексного нормативного правового акта, устанавливающего порядок вышеуказанного взаимодействия, цифровизации процессов обмена информацией, а также укреплении кадрового потенциала через совместное обучение. Подобная оптимизация взаимодействия позволит снизить нагрузку на правоохранительные органы, повысить оперативность реагирования на угрозы различного характера, а также создать общую систему безопасности с учетом ресурсов частных охранных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. В. Правовые основы охранной деятельности. М.: Юрайт, 2023.
2. Петров И. Н. Взаимодействие полиции и ЧОО: теория и практика. // Вестник МВД России. 2024. № 2. С. 45–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Раджабова Алина Сергеевна. Инспектор Центра лицензионно-разрешительной работы.

Управление Росгвардии по Республике Дагестан.

E-mail: alusik95@yandex.ru

Россия, 367030, г. Махачкала, проспект Гамидова, д. 24, кв. 58.

Rajabova Alina Sergeevna. Inspector of the Center for Licensing and Licensing Work.

Department of the Russian Guard for the Republic of Dagestan.

E-mail: alusik95@yandex.ru

Russia, 367030, Makhachkala, Gamidov Avenue, 24, sq. 58.

Ключевые слова: частная охранная организация, правоохранительные органы, формы сотрудничества, взаимодействие

Keywords: private security activities, the legal status of a private security guard, administrative liability, gross violation of licensing requirements in the conduct of private security activities.

УДК 342.9

**Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор**

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СНГ⁹

FORMATION OF A UNIFIED SYSTEM FOR COUNTERING CORRUPTION IN THE CIS MEMBER STATES

В статье обоснована необходимость формирования в государствах – участниках Содружества Независимых Государств на национальном уровне единой системы противодействия коррупции. В качестве положительного примера приведен опыт формирования названной системы в Республике Узбекистан.

The article substantiates the need to establish a unified anti-corruption system at the national level in the member states of the Commonwealth of Independent States. As a positive example, the article cites the experience of establishing such a system in the Republic of Uzbekistan.

Вопросы противодействия коррупции в государствах – участниках СНГ являются очень злободневными, стоящими на повестке дня как правотворческих органов в плане принятия мер по совершенствованию законодательства, так и правоприменительных органов – в плане реализации антикоррупционных мер, справедливо считают И.И. Бутрим, А.К. Дубень, Ю.Н. Калюжный, А.Г. Николаев и иные ученые [1], [2, с. 25]

Достаточно интересным предложением в рассматриваемой области является формирование на национальном уровне в государствах СНГ единой системы противодействия коррупции [3, с. 216-219]. В этой связи предлагается обратить внимание на положительный опыт Республики Узбекистан (далее – РУз), в которой в рамках проводимых административных реформ вопросам противодействия коррупции уделяется первостепенное значение. Об этом свидетельствуют положения указов Президента РУз от 30 декабря 2025 г. № УП-270 «О дальнейшем совершенствовании системы предупреждения и противодействия коррупции в РУз» [4], от 21 апреля 2025 г. № УП-71 «О мерах эффективной организации исполнения приоритетных задач, определенных для дальнейшего совершенствования системы противодействия коррупции» [5], а также ряда иных нормативных правовых актов.

⁹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности, как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001)».

Так, в РУз определены приоритетные направления поднятия на качественно новый уровень государственной политики в сфере предупреждения и противодействия коррупции до 2030 года путем: создания профессиональной и эффективной системы противодействия коррупции в государственных органах и организациях, хозяйственных обществах, в уставном фонде (уставном капитале) которых государственная доля составляет 50 процентов и более; предупреждения системных коррупционных случаев путем раннего определения коррупциогенных факторов и внедрения превентивных механизмов вместо борьбы с последствиями коррупции; расширения внедрения и эффективного использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта; последовательного продолжения и регулярного совершенствования политики открытости в деятельности государственных органов и организаций.

В целях повышения эффективности выявления и устранения коррупциогенных факторов в РУз на Агентство по противодействию коррупции РУз (далее – Агентство, если не сказано иное) возлагаются следующие дополнительные задачи по внедрению превентивных механизмов в сфере противодействия коррупции, в том числе: формирование единой правоприменительной практики и оказание методической помощи в предупреждении коррупции в государственных органах и организациях; внедрение Национальной системы сертификации менеджмента противодействия коррупции в государственных органах и организациях; координация деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы и устранению коррупционных рисков в действующих нормативно-правовых актах; разработка предложений и минимальных требований по цифровизации задач и функций с высоким уровнем коррупционных рисков государственных органов и организаций; применение действенных мер по контролю соблюдения законодательства в сфере открытости и обеспечению открытости при опубликовании принимаемых актов в системе «E-qaror»; выявление и предупреждение коррупциогенных факторов, в том числе конфликта интересов при принятии решений по проектам, финансируемым за счет средств международных финансовых институтов и зарубежных правительственных финансовых организаций.

Устанавливается, что деятельность подразделений внутреннего антикоррупционного контроля государственных органов и организаций организовывается в тесном взаимодействии с Агентством. При этом: деятельность подразделений внутреннего антикоррупционного контроля по осуществлению возложенных на них задач и функций координируется Агентством; задачи, функции и ответственность подразделений внутреннего антикоррупционного контроля и их работников утверждаются работодателями по согласованию с Агентством; возложение на работников

подразделений внутреннего антикоррупционного контроля поручений, не связанных с их задачами и функциями, не допускается [6, с. 135-140]; показатели эффективности (KPI) на деятельность руководителей и работников подразделений внутреннего антикоррупционного контроля не распространяются, при этом надбавки, связанные с показателями эффективности (KPI), применяются в максимальном размере, установленном для соответствующей должности, вопрос уменьшения размера надбавок решается по согласованию с Агентством; привлечение к дисциплинарной ответственности работников подразделений внутреннего антикоррупционного контроля осуществляется по согласованию с Агентством; обучение работников подразделений внутреннего антикоррупционного контроля на специальных учебных курсах ведется на основании плана-графика, утверждаемого Агентством, за счет собственных средств государственных органов и организаций.

Определено, что в отношении ответственных должностей подразделений внутреннего антикоррупционного контроля внедряются следующие минимальные требования по опыту работы и профессиональной компетенции, в частности наличие: высшего образования по специальностям юриспруденция, экономика, финансы, налоги, аудит, системный анализ, менеджмент или информационные технологии; стажа работы на должности начальника подразделения внутреннего антикоррупционного контроля не менее 4 лет, должности управленческого персонала - 3 лет. При этом приоритет отдается стажу работы в направлении комплаенса и противодействия коррупции; сертификата о прохождении специальных учебных курсов в сфере противодействия коррупции. Специалисты, имеющие сертификат, включаются в ведущийся Агентством резерв кандидатов в подразделения внутреннего антикоррупционного контроля.

С 1 июля 2026 г. до 2030 г. поэтапно внедряется Национальная система сертификации менеджмента противодействия коррупции (далее - Национальная система) в государственных органах и организациях. При этом: данная система внедряется в первую очередь в государственных органах и организациях, которые по результатам Системы рейтинговой оценки эффективности работ по противодействию коррупции получили оценку «неудовлетворительно»; Национальная система внедряется в государственных органах и организациях поэтапно в соответствии с планом-графиком, утверждаемым Агентством; невнедрение Национальной системы в установленные сроки является основанием для приостановления всех стимулирующих выплат руководителям и заместителям руководителей государственных органов или организаций в период до внедрения этой системы.

Агентству предоставляются права на: *во-первых*, введение дополнительных штатных единиц в структуру подразделения внутреннего

антикоррупционного контроля государственных органов и организаций с высоким уровнем коррупционных рисков и правонарушений на срок не более 2 лет. При этом: дополнительные штатные единицы вводятся на основании представления директора Агентства в рамках действующих штатных единиц данных организаций; назначение на должности по дополнительным штатным единицам и освобождение от должности работников осуществляются Агентством; *во-вторых*, создание проектных офисов в государственных органах и организациях по вопросам разработки предложений и инициатив о внедрении системы «комплаенс-контроля», соответствующей специфике их деятельности, развития системы противодействия коррупции в сферах и отраслях. При этом: проектные офисы создаются в составе из работников Агентства, подразделений внутреннего антикоррупционного контроля государственных органов и организаций, а также экспертов и специалистов в соответствии с приказом директора Агентства; приказ директора Агентства о привлечении работников государственных органов и организаций к деятельности проектных офисов является обязательным для исполнения; в период привлечения работников государственных органов и организаций к деятельности проектных офисов за ними сохраняются их месячная заработная плата и все другие дополнительные выплаты; работникам государственных органов и организаций, экспертам и специалистам, привлеченным к деятельности проектных офисов, может выплачиваться доплата за счет внебюджетного фонда государственного органа или организации, в которых проводится проверка, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Агентство определяется ответственным органом за координацию деятельности государственных органов и организаций по проведению антикоррупционной экспертизы и устранению коррупционных рисков в действующих нормативно-правовых актах. При этом: государственные органы и организации представляют в Агентство документы о результатах проведения антикоррупционной экспертизы действующих нормативно-правовых актов; Агентство начиная с 2027 года ежегодно в срок до 1 апреля утверждает и публикует обязательный для государственных органов годовой план-график проведения антикоррупционной экспертизы действующих нормативно-правовых актов на основе анализа; Агентство регулярно вносит в Национальный совет Республики Узбекистан по противодействию коррупции и Администрацию Президента Республики Узбекистан информацию о результатах исполнения годового плана-графика.

Внедряется Единая система противодействия коррупции (далее – Кластер противодействия коррупции), основанная на непрерывном взаимодействии Агентства, правоохранительных и контролирующих

органов, научных учреждений, подразделений внутреннего антикоррупционного контроля и институтов гражданского общества.

Устанавливается, что в рамках Кластера противодействия коррупции: *во-первых*, правоохранительные органы обеспечивают Агентство аналитической и статистической информацией по коррупциогенным факторам и возможным рискам, выявленным в процессе доследственной проверки, дознания и предварительного следствия по коррупционным правонарушениям; *во-вторых*, Агентству разрешается знакомиться с результатами анализа и изучений по государственным закупкам, конфликту интересов, финансовым рискам при осуществлении финансового контроля и аудита Счетной палатой и Инспекцией государственного финансового контроля; *в-третьих*, уполномоченные научные учреждения проводят научный анализ в сфере противодействия коррупции, по заказам Агентства - разрабатывают научно обоснованные решения и программы повышения квалификации; *в-четвертых*, подразделения внутреннего антикоррупционного контроля ежеквартально представляют в Агентство информацию о состоянии и направлениях совершаемых коррупционных правонарушений, а также предложения по их устранению; *в-пятых*, институты гражданского общества осуществляют общественный контроль, в том числе общественные слушания и мониторинг в сфере противодействия коррупции, а также изучение общественного мнения.

Устанавливается, что Агентство: *во-первых*, на основе анализа собранной информации: обеспечивает разработку и реализацию адресной и направленной на результат государственной политики в сфере противодействия коррупции, в том числе отраслевых стратегий, методологий и стандартов; разрабатывает и группирует критерии систематизации коррупциогенных факторов и рисков; разрабатывает программы мер устранения коррупциогенных факторов и рисков посредством определения их механизмов и ответственных исполнителей; *во-вторых*, ведет мониторинг состояния коррупции в стране, проводит адресный анализ на определение коррупциогенных факторов; *в-третьих*, выявляет коррупциогенные факторы и системные проблемы в задачах государственных органов и организаций и вносит в Администрацию Президента РУз предложения по их цифровизации и устранению; *в-четвертых*, координирует деятельность участников Кластера противодействия коррупции.

Государственным органам, являющимся участниками Кластера противодействия коррупции, каждые полгода предложено вносить информацию о своей деятельности в Национальный совет РУз по противодействию коррупции.

В целях *минимизации коррупционных рисков путем цифровизации деятельности в сфере государственного управления* предполагается

запустить с 1 июля 2026 г. в тестовом режиме информационно-программный комплекс «Цифровой комплаенс».

Исходя из новых задач, возлагаемых указом Президента РУз от 30 декабря 2025 г. № УП-270, образуется в рамках действующих штатных единиц Агентства *Центр риск-анализа*, ответственный за *цифровизацию административных процедур с высоким уровнем коррупционных рисков, в том числе внедрение автоматизированной системы антикоррупционного контроля в сфере государственных закупок*. Также утверждается Перечень государственных органов и организаций, принимающих меры по предоставлению Центру риск-анализа разрешения доступа к своим базам данных и информационным системам в режиме реального времени, а также информации по электронному запросу Агентства.

В качестве мер поддержки деятельности Агентства и подразделений внутреннего антикоррупционного контроля устанавливается, что: *во-первых*, полное или частичное непредставление данных либо представление Агентству недостоверных данных, связанных с полным, качественным и эффективным выполнением возложенных на него задач, а также безосновательное сопротивление осуществлению интеграции необходимых информационных систем расцениваются как воспрепятствование законной деятельности Агентства; *во-вторых*, подразделениям внутреннего антикоррупционного контроля центрального аппарата государственных органов и организаций предоставляется право на внесение в организации системы обязательных для рассмотрения предписаний о предотвращении случаев нарушения закона и представлений об их устранении.

В целях защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от нарушения трудового законодательства, в том числе случаев их преследования и притеснения при осуществлении трудовой деятельности, внедряется *практика предоставления Агентством охрannого ордера*.

Таким образом, на примере РУз мы видим формирование действенной системы единой системы противодействия коррупции, функционирование которой повысит эффективность противодействия коррупции в стране. Этот опыт необходимо учитывать как в Российской Федерации, так и в государствах – участниках СНГ, продолжая в этих целях сравнительно-правовые исследования, о чем справедливо говорят в своей статье В.С. Горбань, А.Ю. Саломатин, И.И. Бутрим и Н.В. Макеева [7, с. 65-75].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

19. Бутрим И.И., Дубень А.К. Законодательство и нормативные правовые акты по борьбе с коррупцией в Российской Федерации / И. И. Бутрим, А. К. Дубень. – 2-е изд., доп. и перераб. Москва : ИГП РАН, 2020. – 562 с.

20. Калюжный Ю.Н., Николаев А.Г., Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование предоставления государственных услуг МВД России, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения : учебное пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 60 с.

21. Редкоус В.М., Белогорцева Х.В. Административно-правовое и финансово-правовое обеспечение государственной безопасности в условиях обновления Российской политики // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Воронеж, 14–15 мая 2025 года. – Воронеж: ИП Копыльцов П.И., 2025. – С. 216-219.

22. Указ Президента РУз от 30 декабря 2025 г. № УП-270 «О дальнейшем совершенствовании системы предупреждения и противодействия коррупции в РУз» // Национальная база данных законодательства РУз от 30 декабря 2025 года, №06/25/270/1252.

23. Указ Президента РУз от 21 апреля 2025 г. №УП-71 «О мерах эффективной организации исполнения приоритетных задач, определенных для дальнейшего совершенствования системы противодействия коррупции» // Национальная база данных законодательства РУз от 22 апреля 2025 года, №06/25/71/0366.

24. Исаев А.А. Ведомственный контроль как способ предупреждения коррупции в правоохранительных органах Российской Федерации // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации : Сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конференции, Москва, 12 ноября 2024 года. М.: РГУП им. В.М. Лебедева, 2025. С. 135-140.

25. Сравнительное правоведение как динамично развивающаяся комплексная дисциплина: историографический контекст и перспективы / В. С. Горбань, А. Ю. Саломатин, И. И. Бутрим, Н. В. Макеева // Государство и право. – 2024. – № 12. – С. 65-75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Редкоус Владимир Михайлович. Главный научный сотрудник.

Центр исследования проблем безопасности РАН.

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Россия, 117335, улица Гарибальди, 21Б.

Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса.

Института государства и права РАН.

Россия, 119019, Россия, Москва, ул. Знаменка, 10.

Redkous Vladimir Mikhailovich. Chief Researcher at the Center for Security Studies at the Russian Academy of Sciences. Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process.

E-mail: rwmmos@rambler.ru

Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences.

Work address: Russia, 117335, 21B Garibaldi Street.

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Work address: 10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

Ключевые слова: государственное управление; коррупция; противодействие коррупции; профилактика коррупции; государства – участники СНГ; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; corruption; anti-corruption; prevention of corruption; CIS member states; comparative law studies.

УДК 342.9

Светлова Анна Павловна
кандидат юридических наук, доцент

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS WHEN APPLYING ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES

В статье представлен анализ конституционных положений и отраслевого законодательства, регламентирующего применение мер административного принуждения. Затронуты проблемные вопросы ограничения прав и свобод граждан, в связи с совершением противоправного деяния, полномочий органов, должностных лиц по осуществлению отдельных мер принуждения, а также полномочий.

This article presents an analysis of constitutional provisions and industry legislation regulating the application of administrative coercive measures. It addresses the problematic issues of limiting citizens' rights and freedoms in connection with the commission of an unlawful act, the powers of bodies and officials to implement certain coercive measures, and the limits of application of these powers.

Обеспечение и защита конституционных прав граждан – основная цель государственных органов всех уровней власти, и в целом, направлена на осуществление принципов демократического правового государства.

Министерство внутренних дел Российской Федерации имеет особый статус в системе правоохранительных органов. Структурные

подразделения, входящие в его состав, напрямую или опосредованно взаимодействуют с гражданами, их деятельность затрагивает практически все сферы общественных отношений. Вместе с тем, эффективное выполнение задач, возложенных на министерство, невозможно без применения административных мер принуждения, в отношении лиц нарушающих закон

Полиция, применяя меры принуждения, обязана действовать строго в рамках закона, руководствуясь Конституцией Российской Федерации [1], положения которой гарантируют: приоритет прав и свобод человека (ст. 2); неприкосновенность личности (ст. 22): никто не может быть задержан без оснований, предусмотренных законом; неприкосновенность частной жизни, жилища (ст. 23, 25): обыск или проникновение в жилище против воли возможно только по судебному решению (за исключением случаев закрепленных в отраслевом законодательстве); запрет пыток, насилия, жестокого обращения (ст. 21); право на защиту (ст. 48), включая право на адвоката с момента задержания.

Закон в свою очередь, предъявляет к полиции и ее сотрудника строгие требования по применению мер принуждения, основания и порядок которых должны быть четко регламентированы и соответствовать требованиям.

Применение мер принуждения должно соответствовать следующим принципам [2]. Законности: мера должна быть прямо предусмотрена законом. Обоснованности: сотрудник полиции должен иметь фактические основания для применение конкретной меры. Необходимости и соразмерности: силовое и процессуальное воздействие должны применяться только для достижения законной цели и быть соразмерны характеру, степени опасности деяния и силе оказываемого сопротивления. Минимизации причинения вреда: если цель можно достичь с меньшим уровнем принуждения, должен быть выбран именно такой путь. Оказании помощи: после применения мер, особенно силового воздействия, сотрудник обязан оказать первую помощь пострадавшему (или обеспечить ее оказание) и в течение двадцати четырех часов уведомить об этом лиц, прямо указанных в законе.

Сотрудники силового ведомства, уполномоченные государством в случае необходимости применять меры принуждения, во имя спокойствия и безопасности, всегда будут под «прицелом» общественного мнения [3]. Именно здесь чаще всего возникают коллизии между действиями полиции и правами граждан. Например, задержание мера, которая предшествует событиям и процессуальным действиям, имеющим юридическое значение в последующем, без четких оснований или протокола, нарушает ст. 22 Конституции РФ и процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом и кодексом об административных правонарушениях РФ.

В свою очередь, министерство имеет свой механизм контроля и защиты прав граждан — ведомственный контроль. Обращения (заявления, предложения, жалобы) принимаются и регистрируются круглосуточно. Порядок, сроки, ответственность должностных лиц закреплены законодательно и ведомственными нормативными правовыми актами. Главное управление собственной безопасности МВД России — структура, созданная для борьбы с нарушениями внутри системы.

Государство и общество в целом также осуществляют контроль (надзор) за деятельностью полиции. Прокурорский надзор [4, ст. 10]: прокуратура проводит проверку сообщений о нарушениях прав граждан, в том числе при применении уголовных и уголовно процессуальных норм. Обращение в Следственный комитет, если действия сотрудника содержат признаки преступления (превышение полномочий, причинение вреда здоровью). Суд: посредством обжалования, как самих действий/бездействий должностных лиц, так и путем компенсации морального и материального вреда. Общественный контроль: общественная наблюдательная комиссия имеет право посещать места принудительного содержания. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, правозащитные организации.

Правовая система России содержит все необходимые гарантии соблюдения прав граждан при применении полицией мер административного принуждения. На практике эффективность этих гарантий зависит от профессионализма и правовой культуры каждого конкретного сотрудника, реализации механизмов контроля и надзора. Проблема баланса безопасности, свободы и законности применения мер принуждения актуальна в любом социуме, влечет обоюдные правовые последствия и юридическую ответственность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция" (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) Бархатова Е.Ю., Проспект, 2020.

2. Османов М.М., Морозов Н.А. О роли принципов в механизме применения мер административного принуждения // Право и управление. 2024. №1.

3. Светлова А.П., Завьялова Н.Ю. Формирование положительного образа сотрудника полиции: проблемные вопросы современного права // Вестник экономической безопасности, МосУ МВД России. – 2022. – № 5. – С.185-189.

4. Винокуров А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону о прокуратуре Российской Федерации / А.Ю.

Винокуров. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 971с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлова Анна Павловна. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Московский университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: leli-7171@mail.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Svetlova Anna Pavlovna. Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Legal Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: leli-7171@mail.ru

Working address: Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str., 12.

Ключевые слова: закон, общество, меры принуждения, права, свободы, гарантии, права граждан, ответственность.

Key words: law, society, coercive measures, rights, freedoms, guarantees, citizens' rights, responsibility.

УДК 34.349

Соломатина Ирина Николаевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПДН, ИТ-КОМПАНИЙ И НКО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЦИФРОВЫМ УГРОЗАМ ДЛЯ ДЕТЕЙ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

COOPERATION BETWEEN MINORITY SERVICES, IT COMPANIES, AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN COUNTERING DIGITAL THREATS TO CHILDREN: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

Статья исследует административно-правовые основы взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних, ИТ-компаний и некоммерческих организаций для защиты детей от цифровых угроз. Анализируются правовые статусы участников, выявляются барьеры и предлагаются меры по совершенствованию регламентов кооперации в профилактических целях.

The article explores the administrative and legal basis for cooperation between juvenile justice agencies, IT companies, and non-profit organizations to protect children from digital threats. It analyzes the legal statuses of the participants, identifies barriers, and proposes measures to improve cooperation regulations for preventive purposes.

Для детей и подростков онлайн-коммуникация является естественным способом взаимодействия с миром, основным каналом для общения, обучения и развлечений. Однако параллельно с безграничными возможностями интернет-пространство породило и специфические угрозы, масштаб и изощренность которых продолжают расти. Кибербуллинг (интернет-травля), груминг (онлайн-ухаживание с целью последующих противоправных действий), распространение деструктивного контента (призывы к суициду, насилию, сцены жестокости), фишинг и кибермошенничество – этот далеко не полный перечень рисков формирует новую, сложную реальность для системы профилактики детских правонарушений и безнадзорности.

Традиционные субъекты этой системы, в первую очередь подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) органов внутренних дел, сталкиваются с фундаментальным вызовом. Их классические полномочия и методы работы, регламентированные Федеральным законом от 24.06.1999 №120-ФЗ (далее – ФЗ №120) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ведомственными инструкциями, зачастую оказываются малоэффективными в цифровом пространстве, границы которого размыты, а скорость распространения информации колоссальна. Сотрудник ПДН, блестяще владеющий методикой индивидуальной профилактической беседы, может оказаться беспомощным перед необходимостью оперативно установить администратора анонимной группы, распространяющей опасный контент, или проанализировать цифровые следы подростка в социальной сети.

Актуальность развития превентивных подходов подчеркивается на высшем государственном уровне. Так, на расширенном заседании коллегии МВД 5 марта 2025 года Президентом Российской Федерации была поставлена задача по поиску новых, более эффективных методов борьбы с цифровыми угрозами во взаимодействии с другими ведомствами, в рамках создаваемой единой системы противодействия [2]. Это напрямую указывает на необходимость смещения акцента с посткриминального реагирования на раннее выявление и профилактику, что полностью соответствует специфике цифровых рисков для детей. Именно эта потребность в проактивных, превентивных действиях и лежит в основе поиска новых форматов сотрудничества. На авансцену закономерно выходят два ключевых актора,

обладающих критически важными ресурсами: IT-компании (владельцы социальных сетей, мессенджеров, игровых платформ) как операторы цифровой среды и некоммерческие организации (далее – НКО) как гибкие, ориентированные на конкретную проблематику субъекты, обладающие экспертизой и доверием определенных групп населения.

Таким образом, формирование эффективного треугольника взаимодействия «ПДН – IT-компании – НКО» перестает быть желательной инновацией и становится практической необходимостью. Однако это взаимодействие, рождающееся сегодня скорее на уровне локальных инициатив и личных контактов, остро нуждается в научном осмыслении и, что еще важнее, в административно-правовом оформлении. Целью данной статьи является анализ существующих правовых основ и практик такого взаимодействия, выявление ключевых административных барьеров и формулирование предложений по созданию устойчивой, регламентированной модели кооперации.

Правовую основу для потенциального взаимодействия составляют нормы разной отраслевой принадлежности и юридической силы. Базисом служат федеральные законы. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» наделяет органы внутренних дел полномочиями по запросу и получению информации, необходимой для выполнения возложенных на них обязанностей (п. 4 ч. 1 ст. 13). Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149) и Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливают основные обязанности IT-компаний (организаторов распространения информации) по ограничению доступа к запрещенному контенту, введению возрастной маркировки и соблюдению требований в области защиты детей. Наконец, ФЗ №120 формально включает в субъекты профилактики общественные объединения, что создает юридическую основу для участия НКО (ч. 4 ст. 24).

Однако этот нормативный каркас, как отмечает специалист в области информационного права А.А. Тедеев, страдает от «системной фрагментированности» [4, с. 112]. Законы задают общие рамки, но не отвечают на ключевые процедурные вопросы. Как в административном порядке (до возбуждения уголовного дела) сотрудник ПДН может оперативно получить от IT-компании, чей юридический адрес может находиться за рубежом, данные для установления лица, оскорбляющего ребенка в мессенджере? На каком правовом основании и в каком формате НКО, выявившая факт кибербуллинга, может передать эту информацию в ПДН для проведения профилактической работы, не нарушая при этом принципов конфиденциальности и защиты персональных данных?

Существующие подзаконные акты МВД регламентируют внутреннюю деятельность, но практически не касаются межсекторного взаимодействия.

Таким образом, возникает ситуация правовой неопределенности. С одной стороны, общая цель защиты детей прописана для всех. С другой – отсутствуют четкие, безопасные и легитимные «коридоры» и процедуры для обмена информацией и совместных действий между полицией, бизнесом и некоммерческим сектором. Это приводит к тому, что взаимодействие строится либо на неформальных договоренностях, либо в «аварийном» режиме, когда инцидент уже приобрел значительный общественный резонанс или перерос в уголовно наказуемое деяние.

Понимание административно-правового статуса каждого участника является ключом к построению эффективной модели.

ПДН выступают носителем государственно-властных полномочий в сфере профилактики. Их сильная сторона – легитимное право на проведение проверок, составление административных протоколов, вынесение официальных предупреждений, постановку на учет. Именно ПДН является тем субъектом, который может применить меры административного принуждения к правонарушителю или его законным представителям (ст. 21 ФЗ №120). Однако их фундаментальным ограничением в цифровом контексте является недостаток технических и аналитических компетенций для мониторинга сетевого пространства и работы с цифровыми доказательствами на ранней, досигнальной стадии.

IT-компании обладают суверенитетом над своими цифровыми платформами. Они имеют технические возможности для мониторинга контента (в рамках, определенных их политиками), его оперативного удаления, блокировки пользователей и сбора метаданных. Их административные обязанности четко прописаны в законодательстве в части реагирования на требования Роскомнадзора о блокировке запрещенной информации (ст. 10 ФЗ № 149). Однако в контексте профилактической работы с ПДН они часто занимают «осторожную» позицию, обусловленную корпоративными политиками конфиденциальности, сложностью внутренних юридических процедур и иногда – недоверием к запросам со стороны правоохранителей. Их роль потенциально должна трансформироваться от пассивного исполнителя предписаний надзорного органа к активному партнеру в системе раннего предупреждения.

Некоммерческие организации (кризисные центры, психологические службы, правозащитные и просветительские проекты) выступают уникальным связующим звеном. Они, как правило, не обладают властными полномочиями или техническим суверенитетом, но имеют иные критически важные ресурсы: глубокую экспертизу в узкой тематике (например, помощь жертвам буллинга), доверие целевых групп (дети и подростки часто скорее обратятся в анонимный чат поддержки НКО, чем в полицию), гибкость и

скорость реакции. НКО являются «датчиками», фиксирующими новые тренды цифровых угроз на самой ранней стадии. Правовой статус многих НКО как «субъектов профилактики» остается декларативным, не подкрепленным конкретными процедурами взаимодействия с государственными органами.

Таким образом, комплементарность потенциалов ПДН, IT-компаний и НКО очевидна: властные полномочия, технический суверенитет и доверительная экспертиза в идеале могли бы образовать прочный союз. Однако на практике эта триада пока не сложилась в целостную систему.

Сегодня можно наблюдать две основные, часто не пересекающиеся, модели взаимодействия.

Первая – реактивная, или инцидент-ориентированная модель. Она запускается после получения ПДН заявления родителей, информации из школы, публикации в СМИ. Далее следует формальный, часто длительный, процесс запроса информации у IT-компаний, который может упираться в бюрократические барьеры. НКО в этой модели могут привлекаться постфактум для оказания психологической помощи жертве. Эффективность такой модели низка для профилактики, так как вред уже причинен.

Вторая – проактивная, или превентивная модель. Она только начинает формироваться и проявляется в виде отдельных проектов: совместных уроков цифровой грамотности, где представитель ПДН рассказывает о правовых последствиях, а эксперт НКО – о психологических аспектах; создания общих информационных ресурсов-памяток; участия представителей IT-компаний и НКО в круглых столах, организованных МВД на региональном уровне. Эти практики ценны, но носят несистемный, проектный характер и сильно зависят от личной заинтересованности и энтузиазма конкретных должностных лиц.

Главные административно-правовые барьеры, препятствующие переходу от первой модели ко второй, носят процедурный и статусный характер. Во-первых, это отсутствие защищенных и стандартизированных каналов коммуникации. Обмен информацией через обычную электронную почту или телефонные звонки не обеспечивает ни безопасности передачи данных, ни подтверждения легитимности запроса. Во-вторых, правовая неопределенность в передаче данных от НКО к ПДН. Боятся ли НКО нарушить закон о персональных данных, передав скриншот с оскорблениями? Будет ли такая информация принята ПДН как повод для проведения проверки? В-третьих, разрыв в понятийном аппарате и отсутствие взаимного понимания процессов. Сотруднику ПДН может быть неясен внутренний регламент модерации IT-компаний, а представителю IT-компаний – административная процедура проведения профилактической беседы.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что стихийно складывающееся взаимодействие между ПДН, IT-компаниями и НКО в

сфере защиты детей от цифровых угроз достигло того уровня, когда оно требует административно-правовой институционализации. Дальнейшее развитие не может быть отдано на откуп личным инициативам – необходим переход к устойчивой, регламентированной модели.

В качестве первоочередных мер, направленных на преодоление выявленных барьеров, представляется целесообразным:

1. Разработка и утверждение ведомственного Административного регламента взаимодействия. Такой регламент, принятый МВД России совместно с Минцифры, должен четко прописать:

– форматы и каналы оперативного взаимодействия (например, через защищенные сегменты системы «Безопасный город» или специализированные порталы);

– перечни видов информации, которую IT-компании и НКО могут направлять в ПДН в профилактических целях;

– сроки рассмотрения таких обращений и обязательную обратную связь;

– типовые формы запросов и ответов, упрощающие бюрократические процедуры.

2. Создание на региональном уровне постоянно действующих координационных советов с формализованным составом, включающим сотрудников ПДН и Центра «Э» региональных ГУ МВД, уполномоченных представителей крупнейших цифровых платформ, руководителей профильных НКО и детского омбудсмана. Целью таких советов должен стать регулярный обмен аналитикой о новых угрозах и выработка совместных превентивных мер.

3. Интеграция в программы повышения квалификации сотрудников ПДН обязательных модулей по «Основам административно-правового взаимодействия с IT-сектором и НКО». Обучение должны проводить не только юристы, но и практики – представители служб безопасности IT-компаний и руководители успешных НКО.

Только через создание прозрачных, понятных и юридически безопасных правил игры можно трансформировать потенциальный синергетический эффект от сотрудничества полиции, цифрового бизнеса и гражданского общества в реальный инструмент защиты самого уязвимого контингента в самой уязвимой среде – детей в цифровом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Бегеза, В. В. Организация деятельности органов внутренних дел в условиях появления новых вызовов кибербезопасности России / В. В. Бегеза // Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 2. – С. 58-68. – [Текст: электронный] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-organov->

vnutrennih-del-v-usloviyah-poyavleniya-novyh-vyzovov-kiberbezopasnosti-rossii (дата обращения: 11.01.2026).

6. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 5 марта 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 11.01.2026).

7. О заседании Общественного совета при Роскомнадзоре, посвященном защите детей в интернете [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). – 2025. – 10 декабря. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74974.htm> (дата обращения: 11.01.2026).

8. Тедеев, А.А. Информационное право: административно-правовые аспекты. [Текст: непосредственный] // А.А. Тедеев. – М.: БИНОМ, 2019. – с. 356.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломатина Ирина Николаевна. Преподаватель кафедры административного права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: irinamwd@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53.

Solomatina Irina Nikolaevna. Lecturer at the Department of Administrative Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетние; цифровые угрозы; административно-правовое регулирование; информационная безопасность детей; профилактика правонарушений.

Key words: minors; digital threats; administrative and legal regulation; information security for children; prevention of offenses.

УДК 343.13

**Сосновская Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент;**

**Бондарь Елена Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент**

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ
СТАТУСЕ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ON THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF
FOREIGN AGENTS IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND
PROSPECTS**

В статье авторами рассмотрены вопросы, связанные с особенностями административного надзора, осуществляемого сотрудниками территориальных органов МВД России (полиции) в сфере миграции, а также определены критерии признания лица иностранным агентом. Авторы определяют особенности регулирования административно правового статуса иностранного агента в Российской Федерации, а также проблемы его обеспечения.

In the article, the authors consider issues related to the specifics of administrative supervision carried out by employees of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (police) in the field of migration, and also define the criteria for recognizing a person as a foreign agent. The authors identify the features of regulating the administrative and legal status of a foreign agent in the Russian Federation, as well as the challenges in ensuring it.

Обеспечение правопорядка и безопасности нашего государства в области миграции является одним из приоритетных направлений деятельности органов исполнительной власти, определяющее необходимость активной реализации функций государства в данной сфере.

Приоритетным инструментом, применяемым для обеспечения безопасности страны и осуществления регулирования миграционного потока, является административный надзор, осуществляемый территориальными органами МВД России (полиции) в целях поддержания порядка в процессе перемещения людей через государственную границу.

Для поддержания контрольной функции государства в рамках данного вопроса следует обратить внимание на модель проверочных мероприятий исключительно внепланового характера. Кроме того, необходимо четко регламентировать действия в процессе выявления фактов

нарушения разными сторонами, участвующими в подобных вопросах, миграционного законодательства в результате проводимого органом государственного надзора мониторинга соблюдения его требований. Предполагается под таким мониторингом следует понимать выполнение возложенных административных процедур для сбора информативных данных в процессе электронного взаимодействия разных ведомств. Следует отметить, что мониторинг осуществляется без вмешательства в деятельность подконтрольного объекта и без истребования необходимых сведений и документов. Важно не исключать внедрение информационных технологий для осуществления государственного контроля в миграционной сфере благодаря развитию базы биометрических персональных данных для проведения процедур установления личности иностранных граждан через создания единой платформы [5, с.142].

Законодатель четко устанавливает отдельные черты, позволяющие определить иностранного агента (далее – иноагент). Для того чтобы субъект был признан иноагентом, необходимы три критерия: иностранное влияние; определенные виды деятельности (например, распространение информации для неопределенного круга лиц); критика органов государственной власти и ее действий. Иноагентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо, независимо от его организационно-правовой формы, иное объединение лиц или физическое лицо независимо от его гражданства либо отсутствия такового при наличии определенных критериев, таких как материальное и финансовое обеспечение из иностранных источников, осуществление политической деятельности, целенаправленный сбор сведений в области военно-технической деятельности РФ, которые могут быть использованы против безопасности нашего государства.

Существующие четкие меры административного надзора, осуществляемого, территориальными органами МВД России (полиции) в сфере миграции, а также установленные критерии отнесения лица к категории иноагента, эффективно поддерживают уровень безопасности в стране от различных вмешательств, создающих условия распространения антироссийской информации, создание массовой оппозиции, угрожающей суверенитету нашей страны и ее многонациональному народу.

Среди актуальных проблем в сфере обеспечения административно-правового статуса иностранного агента на территории РФ, можно выделить несколько аспектов, отражающих первостепенную необходимость внедрения предложений о возможных способах их решения.

В первую очередь, следует обратить внимание на то, что, даже перекрыв поток финансирования иноагентам, такие каналы не исчезают полностью, а лишь приостанавливают деятельность или просто видоизменяются, применяя новые механизмы деятельности и передачи средств. Во-вторых, резкое сокращение объемов финансирования позволит

сократить и ослабить организации, признанные иноагентами, функционирующие благодаря спонсорам. Отсюда может следовать также смещение фокуса деятельности из правового поля на нелегальный сектор. В-третьих, распространение грантов на обеспечение иноагентов и относящихся к ним организаций показывает стремление власти использовать разные возможности организаций гражданского общества для решения задач на разном государственном уровне [1].

Органы государственной власти нашего государства в настоящее время делают один из основных акцентов на регулирование вопросов, связанных с административно-правовым статусом иноагентов на территории России, закрепляя основные меры пресечения их деятельности, определяя отдельные ограничения и санкции. Одним из проявлений данных фактов является защита государственных интересов на основании Постановления Правительства РФ от 14 января 2023 г. № 18 [4], где установлен порядок организации и осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства в нашей стране, регулирующего деятельность иноагентов. Кроме того, в КоАП РФ выделена отдельная статья, закрепляющая санкции за нарушение порядка деятельности иностранного агента [2]. Также следует обратить внимание на нормы УК РФ, которые закрепляют последствия уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения [3]. Все эти меры способствуют предотвращению влияния отдельных деструктивных факторов, создающих благоприятные условия для негативного влияния на государственную безопасность, именно поэтому им необходимо оказывать определенные противодействия.

Таким образом, заметна тенденция совершенствования форм контроля за иностранными агентами.

Отметим существование ряда деструктивных факторов, которые влияют на государственную безопасность через призму появления рисков, новых актуальных вызовов, угроз и опасностей, и с которыми приходится бороться уже на начальных этапах их появления с целью предотвращения их дальнейшего распространения и повышения угрозы. Многие из перечисленных факторов попадают под действие административного и уголовного кодекса нашего государства. Отсюда возникает алгоритм нейтрализации подобного воздействия некоммерческих организаций – иноагентов и отдельных лиц посредством постоянного мониторинга за действиями некоммерческих организаций – иноагентов (внесённых в реестр) во всех сферах жизнедеятельности, контроля проводимых ими мероприятий на предмет деструктивных факторов. Очень важно работать в области укрепления межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений всемерно [6, с. 57].

Следует отметить, что рост числа иноагентов совершенно точно не идет на пользу государству и говорит об отсутствии превентивных мер. В связи с этим органы законодательной власти уже задумываются об ужесточении административной и уголовной ответственности для иноагентов-нарушителей. Политическая деятельность организаций, которые были включены в реестр за последние годы заключалась в негативных высказываниях, призывах к неправомерной деятельности и дискредитации избирательного процесса в стране, определенные организации из такого списка выступали против проведения СВО и в поддержку режима на Украине. Отдельные организации публично обращались к государственным органам, их должностным лицам с целью оказать влияние на них, в том числе воздействовать на изменение или отмену законов и нормативных правовых актов, а также с призывами к гражданам участвовать в протестных акциях [7].

В то же время, отмечая положительные аспекты в данной сфере, следует отметить, что финансирование иноагентов за последний год заметно снизилось [7].

Анализируя современную правоприменительную практику, поэтапно складывается система определенных направлений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Отмечая выявленные как положительные, так и отрицательные тенденции можно отметить в каком направлении следует развивать уже начатые меры преобразований, а где стоит обратить внимание на и абсолютно новые подходы к решению возникших проблем. Для целесообразного изменения законодательства, учитывая статистические данные и современную ситуацию относительно иноагентов и их деятельности, в перспективе следует определить ужесточение уголовной и административной ответственности для нарушителей законодательства РФ об иноагентах, а также о поиске и ликвидации правовых пробелов, которые на сегодняшний день создают реальную угрозу и возможность обхода законодательства с помощью существующих «лазеек». К числу таких можно отнести способ получения финансирования через третьих лиц.

Отметим, что представителям государственных органов власти целесообразно помнить, что достигнуть цели в противодействии подобному противоправному воздействию можно только совместно с общественными организациями, бизнесом и обществом в целом, объединив усилия на благо процветания нашей страны. С нашей точки зрения, необходим комплексный системный подход к решению проблемы противодействия деструктивному поведению иностранных агентов. Иностранные деньги могут привести к зависимости отдельных людей и организаций от заказчиков, которые никогда не будут давать деньги просто так. От получения иностранного финансирования до негативно сказывающейся деятельности по отношению к своему государству – расстояние очень небольшое, подобного допускать

нельзя, поэтому оперативные, четкие и правомерные действия крайне важны в таких вопросах.

Таким образом, следует отметить, что реализация новых мер правового регулирования вопроса о влиянии иностранных агентов и их деятельности является важной проблемой в современных реалиях жизнедеятельности общества нашей страны. Анализ правовой базы позволяет выделить несколько составных элементов, обеспечивающих защиту общества от неправомерных посягательств, которые непосредственно влияют на его развитие. Учитывая то, что нормативная правовая база, регулирующая реализацию административно-правового статуса иностранного агента на территории нашей страны относительно новая важно отметить, что в большей степени мы сталкиваемся с определёнными коррективами и обновлениями относительно ее содержания, а также специальными нормами, которые способствуют таким изменениям. Внесение своевременных корректив, соответствующих развитию государства и общества, поможет поддерживать уровень национальной безопасности страны, защитить ее от нежелательных посягательств со стороны рассматриваемых лиц. Кроме того, совершенствование нормативно-правовой базы в данной отрасли способствует усилению правовой защиты государственных интересов от деятельности иноагентов.

Изучение и анализ особенностей административно-правового статуса иностранного агента на территории нашего государства представляет собой важную область развития не только в теоретическом, но и прежде всего в практическом направлении. Основные проблемы в правовом регулировании деятельности таких лиц – это прежде всего новизна содержания и их стремительное развитие в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, № 12, ст. 1787.

2. См. ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Постановление Правительства РФ от 14 января 2023 г. № 18 «Об утверждении Положения о государственном контроле за соблюдением законодательства Российской Федерации об иностранных агентах» //

Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика/ Л.Л. Рыбаковский. — М.: Наука, 1987. С.142.

6. Противодействие деструктивному воздействию антигосударственной деятельности иностранных агентов / Рукина И.М., Анфимова А.Ю. — Москва. С. 57.

7. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 10.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сосновская Юлия Николаевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Россия, 117997, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Бондарь Елена Олеговна. Заместитель начальника кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Россия, 117997, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Sosnovskaya Julia Nikolaevna. Associate Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

Bondar Elena Olegovna. Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

Ключевые слова. Миграционная политика, административный надзор, иностранный агент, административно-правовой статус, правопорядок и безопасность, правовое регулирование, государственные интересы.

Key words. Migration policy, administrative supervision, foreign agent, administrative and legal status, law and order, legal regulation, and state interests.

УДК 342.922

Четверикова Александра Ивановна

**О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К СВЕДЕНИЯМ
В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

**ON CERTAIN REQUIREMENTS TO INFORMATION IN
INFORMATION SYSTEMS USED IN THE PROFESSIONAL
ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS**

В статье производится исследование отдельных требований к сведениям, содержащимся в информационных системах МВД России. Анализируются критерии актуальности, доступности, конфиденциальности информации используемой полицией в повседневной деятельности. Отмечаются, вопросы авторизации и аутентификации, как средства сохранения целостности отдельных категорий данных. Представляется авторское видение, о значении информации и отдельных ее категорий в профессионально-служебной деятельности сотрудников полиции.

This article examines specific requirements for information contained in the Russian Ministry of Internal Affairs' information systems. It analyzes criteria for the relevance, accessibility, and confidentiality of information used by police in their daily work. Authorization and authentication issues are highlighted as means of preserving the integrity of certain data categories. The author presents her perspective on the importance of information and its individual categories in the professional activities of police officers.

Сведения (информация, данные), представляются наиболее стратегически важным ресурсом учитывая те возможности, которые он предоставит его обладателю, в период информационно-телекоммуникационного развития социума. Исследуемый объект находится в сфере системного научного осмысления, сведения этимологизируется по правовым, социальным, техническим, психологическим, информационным, а также некоторым другим критериям. Бесспорно, что полиция в своей деятельности обязана реагировать на возрастающие угрозы социуму, в том числе в сфере информационного пространства. Неправомерное

использование отдельных категорий сведений, использование недостоверной информации, завладение данными путем обмана, либо злоупотребления доверием создает благоприятную среду для совершения противоправных деяний, приносящих значительный материальный ущерб обществу.

Вместе с тем сама полиция является агрегатором значительного количества достаточно «чувствительных» данных о гражданах и не только. Огромные массивы персональных данных, сведения конфиденциального характера, получаемые в рамках реализации профессионально-служебной деятельности, архивные материалы и прочее. Все перечисленное подлежит системной, ежедневной защите, передаче, накоплению и хранению. Нарушение в работе информационных систем для полицейских подразделений будет создавать значительные трудности в предупреждении, выявлении и пресечении различных деликтов.

В МВД России одним из основных направлений деятельности является должное оснащение его структурных подразделений инновационными разработками в сфере информатизации и информационной безопасности. Для эффективной реализации указанного направления, были приняты многочисленные шаги к внедрению, совершенствованию информационно-телекоммуникационных технологий, созданию централизованных, оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и иных оперативных учетов, а равно специализированных банков данных, позволяющих упрощать, но повышать уровень оперативно-служебной работы сотрудников подразделений органов внутренних дел [1].

Однако, помимо технического оснащения отдельного подразделения, существуют требования непосредственно к информации (сведениям), которая помещается в банки данных полицейского ведомства. Данные требования позволяют создать качественную информационно-телекоммуникационную среду, ориентированную на решение профессионально-служебных задач. К подобным требованиям стоит отнести:

1. Достоверность. Требование подразумевает под собой необходимость проверки истинности предоставляемых сведений и фактов [2]. В соответствии со статьей 11 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [3] достоверность предоставляемой информации о деятельности государственных органов является одним из главных требований, предъявляемых к информации. Применительно к деятельности полиции, достоверность (как требование) достаточно сложно переоценить. Возможно представить потенциальный ущерб от внесения недостоверных данных в полицейскую информационную систему. Более того если, на основании полученных сведений из подобного недостоверного

информационного банка, будут реализованы отдельные ограничения прав и свобод гражданина в рамках профессионально-служебной деятельности сотрудника полиции.

2. Полнота. Требование подразумевает под собой достаточность данных для принятия решения в рамках реализуемой профессионально-служебной деятельности, либо создание (дополнение) новых сведений на основе имеющихся. Частичное или полное отсутствие необходимых данных, влечет их неполноту, из-за чего в деятельности полиции могут возникать ошибки и недостатки. В практической деятельности, неполноту сведений можно выделить, как во внутриорганизационном виде информации, так и при реализации основных направлений деятельности полиции.

3. Актуальность. Требование подразумевает под собой степень ценности информации к настоящему моменту времени. Данное требование является ключевым для реализации профессионально-служебной деятельности отдельных полицейских подразделений. Представляется, что к данным подразделениям возможно отнести дежурные части территориальных отделов полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, инспекторов государственной автомобильной инспекции, а также сотрудников некоторых оперативных подразделений.

4. Конфиденциальность. Требование подразумевает под собой обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к конкретной информации, ограничение на передачу такой информации третьи лицам без согласия ее обладателя, т.е. полученные данные являются тайными для других лиц [4].

Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [5] закреплены виды информации, которые должны иметь конфиденциальный характер:

- сведения о фактах и событиях, касающихся частной жизни лица, и позволяющие идентифицировать его личность;
- информация, относящаяся к тайне следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых применены меры государственной защиты;
- служебные сведения; сведения, связанные с реализацией профессиональной деятельности, доступ к которым ограничен законом (врачебная, нотариальная, адвокатская и иные);
- коммерческие сведения;
- информация о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до их официального опубликования; сведения, отражающиеся в личных делах осужденных.

В профессионально-служебной деятельности сотрудников полиции, используются служебные сведения ограниченного распространения,

правила обращения с которыми, регламентируются Приказом МВД России «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России» [6]. Служебная информация ограниченного распространения в МВД России – несекретные сведения, касающиеся деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, ограниченная на распространение которых диктуются служебной необходимостью. К служебным сведениям не относится информация, являющаяся государственной тайной. Конфиденциальность обеспечивается для недопущения утечки или хищения такой информации по техническим каналам, несанкционированного уничтожения, подделки, копирования и распространения служебной информации, обеспечения полноты, целостности и ее достоверности.

5. Доступность. Требование подразумевает под собой способность информационной системы предоставлять данные в любое время, независимо от внешних факторов. Исследуемый термин «доступность» включает в себя обеспечение работоспособности информационных ресурсов, однако, он не ограничен исключительно только ими. К примеру, в случае отсутствия доступа к информационной базе данных, причиной может являться не столько выход из строя программного обеспечения, сколько большая нагрузка на сервер, создаваемая иными пользователями информационной системы. Стоит отметить, что в деятельности органов внутренних дел имеется ряд пользователей, которые имеют прямой доступ к информации, не имеют доступа к сведениям вообще, и имеются должностные лица, обладающие правами администратора на внесение, изменение, копирование и уничтожение сведений.

6. Сохранность требований подразумевает под собой проводимые мероприятия, направленные на обеспечение постоянного (круглосуточного) доступа к сведениям. Цель указанного требования раскрывается через недопущение потери или разрушения информации, при постоянном предоставлении сведений должностному лицу в рамках решения его профессионально-служебных задач. Для реализации указанного требования применяются разнообразные меры (способы) по сохранности сведений в базах данных. К примеру, аутентификация и авторизация, обновления и патчи, шифрование.

Под аутентификацией возможно понимать проверку и подтверждение подлинности различных аспектов информационного взаимодействия. В ходе нее может быть проведена проверка сеанса связи (целостность соединения, невозможность утечки сведений посторонним лицам); идентификации лица, т.е. подтверждения личности пользователя. Для аутентификации могут применяться биометрические технологии, базирующиеся на распознавании субъекта доступа по индивидуальной динамике клавиатурного набора и прочее. Под авторизацией понимается

предоставление конкретному лицу или группе лиц прав на реализацию определенных действий, а равно процесс осуществления проверки данных прав при попытке выполнения таких действий.

Аутентификация и авторизация являются мерами организационной защиты информации, которые активно применяются при получении лицом доступа к сервису управления в информационной системе и ресурсами Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Для их реализации в деятельности, сотруднику полиции выделяют личный логин и пароль.

Обновление и патч (автоматизированное отдельно поставляемое программное средство) по своему содержанию, указанные категории отличаются друг от друга своим функционалом, но, несмотря на это, они тесно взаимодействуют друг с другом. Обновление является более широким понятием по своему значению, так как его деятельность направлена на улучшение и изменение в информационной системе и информационных ресурсах, и целом. С помощью нее исправляются программные ошибки, добавляются новые функции, повышается производительность и безопасность. Патч представляет собой сведения, предназначенные для автоматизированного внесения конкретных изменений в компьютерные файлы. Относительно практической деятельности, они применяются тогда, когда возникает необходимость срочно решить единичную проблему. Данные меры являются разновидностью технической защиты информации.

Шифрование данных, мера обеспечения конфиденциальности информации, передаваемой по сетям или хранящихся на технических устройствах. Шифрование информации производится с помощью криптографических алгоритмов. По нашему мнению, шифрование стоит отнести к категории организационно-технических мер защиты сведений, содержащихся в банках данных полиции.

В заключение, необходимо отметить, что информация в деятельности органов внутренних дел имеет особую ценность, так как за счет нее, реализуется большая часть основных направлений, достигается необходимый результат. Это комплекс сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, описывающих состояние системы ОВД, объектов ее внешнего воздействия. Исключительно для эффективного и безопасного использования подобного рода сведений, к ним применяется ряд требований: достоверность; полнота; актуальность; конфиденциальность; доступность; сохранность. Соблюдение подобных требований к данным в информационной системе полиции является необходимым условием для возможности их использования в рамках профессионально-служебной деятельности должностного лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубасов И.А. Основные направления развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2024. – № 3 (28). – С. 75.

2. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Теория права и государства. – 2017. – № 4. – С. 48.

3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовые средства охраны информации и противодействия информационным угрозам // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4(64). – С. 66-75.

5. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России: приказ МВД России от 09 ноября 2018 года № 755 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Четверикова Александра Ивановна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: chetverikova86@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Chetverikova Alexandra Ivanovna. Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: chetverikova86@list.ru

Russia, 394065, Voronezh, Patriot Avenue, 53.

Ключевые слова: информация, персональные данные, общественная безопасность, защита информации, требования к информации.

Key words: information, personal data, public safety, information protection, information requirements.

УДК 342.6

Шарифзода Парвини Рахмулло,
кандидат юридических наук

**ИЗУЧЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ
ПОДХОДОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**STUDY AND ADAPTATION OF FOREIGN LEGAL APPROACHES TO
THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN**

В статье рассматриваются изучение и адаптация зарубежных правовых подходов к профилактике насилия в семье в Республике Таджикистан. Автор делает упор на исследование законодательств государств – участников СНГ в рассматриваемой области в силу того, что сфера профилактики насилия в семье является той сферой, где органы внутренних дел всех государств СНГ реализуют свою компетенцию, в том числе и по применению мер государственного принуждения.

In this article examines the study and adaptation of foreign legal approaches to domestic violence prevention in the Republic of Tajikistan. The author will focus on the legislation of CIS member states in this area, as domestic violence prevention is an area where the internal affairs agencies of all CIS countries exercise their authority, including the application of state coercive measures.

Всевозрастающую роль в современной юриспруденции играют сравнительно-правовые исследования. По мнению И.А. Андреевой и Д.А. Матанцева, объективными факторами, обуславливающими и подчеркивающими важную роль и необходимость сравнительного правоведения, являются: многообразие правовых систем современности; развитие правовых взаимосвязей и расширение международных, экономических, политических, культурных и иных связей между государствами; появление на правовой карте мира правовых систем новых независимых государств; деятельность международных организаций. Особую роль и значимость играют сравнительно-правовые исследования законодательств государств – участников СНГ, особенно в сфере обеспечения национальной безопасности.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных исследованию зарубежного опыта профилактики насилия в семье, вопросы его практического использования еще долгое время будут оставаться дискуссионным.

Ю.В. Помогалова, А.А. Антонов, И.А. Симакина, О.В. Шкеля сделали справедливый вывод, что зарубежный опыт нормативного регулирования вопросов противодействия семейному (домашнему) насилию показывает, что имеются существенные недостатки и упущения в действующих зарубежных системах противодействия семейному насилию. И.В. Важенина и А.В. Богданов справедливо считают, что «не стоит идеализировать зарубежные и международные правоохранительные институты. Только их пристальное и всестороннее изучение, понимание исторических условий их формирования, оценка социокультурного контекста их существования и серьезный анализ с точки зрения возможности их адаптации в условиях страны-реципиента позволят сделать вывод о необходимости их заимствования». Поэтому, используя результаты сравнительного анализа, необходимо адаптировать только те моменты, которые реально помогут повысить эффективность деятельности ОВД Республики Таджикистан (далее – РТ) в сфере профилактики насилия в семье.

Автор в статье делает упор на исследование законодательств государств – участников СНГ в рассматриваемой области в силу того, что:

в любом государстве Содружества уделяется большое внимание вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что предполагает относительную общность принимаемых на государственном уровне в названных целях организационно-правовых мер;

сфера профилактики насилия в семье является той сферой, где органы внутренних дел всех государств СНГ реализуют свою компетенцию, в том числе и по применению мер государственного принуждения;

развитие правовой системы современного Таджикистана и правовых систем государств СНГ происходит в условиях определенной преемственности по отношению к советскому праву, которое стало тем базисом, на основе которого создавалось и развивается право государств – участников СНГ, и его влияние на этот процесс до сих пор не преодолено, что предполагает общность подходов к правовому регулированию в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе и профилактики насилия в семье.

Все это создает предпосылки для предпочтительного рассмотрения законодательств государств – участников СНГ как объектов сравнительно-правового исследования по сравнению с законодательствами иных зарубежных государств в силу более реальных перспектив адаптации полученных результатов в правовую систему Таджикистана.

В зависимости от способов проведения сравнительно-правовых исследований выделяют нормативное и функциональное сравнения. По мнению автора, основным способом сравнения в области административно-правового регулирования деятельности ОВД в сфере профилактики насилия в семье применительно к государствам СНГ будет являться нормативное сравнение, основанием для проведения которого служит схожесть правовых

норм, институтов и актов, что допускает широкое применение формально-юридического анализа объектов сравнения для выявления уникального и типичного, общего и особенного в нормативно-правовом регулировании общественных отношений в области профилактики насилия в семье.

Первой страной в мире, где заговорили о насилии в семье как о проблеме национального масштаба, стали США, отметили И.С. Петухова, Ю.А. Петровская, В.А. Ребеко. Одну из самых прогрессивных современных теорий насильственных отношений в семье разработал Л. Миллс. Её основные положения сводятся к следующему: во-первых, насилие в семье представляет собой сложную динамику отношений между двумя или более активными агентствами, и никак не односторонний процесс; во-вторых, важной составляющей динамики этого развития является агрессия и насилие в семье, совершаемые женщинами, которые проявляют агрессию и насилие в семейных отношениях так же часто, как и мужчины. На этих положениях основывается политика западных государств в сфере профилактики насилия в семье.

В государствах – участниках СНГ придается достаточно большое внимание правовому регулированию профилактики насилия в семье. Эта деятельность базируется, прежде всего, на основе национальных законов об ОВД. В частности, действуют: Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г. № 727-IQ «О полиции»; Закон Республики Армения от 16 мая 2001 г. № ЗР-177 «О полиции»; Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»; Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»; Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1360-XII «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики»; Закон Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 г. № ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел»; Закон Республики Молдова от 27 декабря 2012 г. № 320 «О деятельности полиции и статусе полицейского»; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции»; Закон Туркменистана от 21 мая 2011 г. № 195-IV «Об органах внутренних дел Туркменистана»; Закон Украины от 2 июля 2015 г. № 580-VIII «О Национальной полиции».

При этом Закон РТ «О милиции» в пункте «б)» ст. 10 («Обязанности милиции») закрепляет обязанность милиции «в соответствии с законодательством РТ применять индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье».

Закон Азербайджанской Республики «О полиции» в ст. 14 «Обязанности сотрудника полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» содержит п. «7-1)», где закрепляется обязанность сотрудника полиции – «предотвращение насилия, обеспечение общественного порядка и безопасности участников

соревнования и зрителей на спортивных объектах, в местах, предусмотренных для зрителей, в том числе на территориях, прилегающих к спортивным объектам, и на эвакуационных выходах во время проведения массовых спортивных мероприятий и спортивных соревнований». Таким образом, здесь речь идет не о семейном насилии.

Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» в п. «23» ст. 8 закрепляет обязанность «23) осуществлять меры по охране и защите от семейного насилия, выдавать, продлевать охранный ордер и контролировать исполнение его условий». Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» в ст. 9-1 «Местная полицейская служба» устанавливает, что «1. Местная полицейская служба состоит из подразделений участковых инспекторов полиции и их помощников, по делам несовершеннолетних, по защите женщин от насилия, патрульной полиции, природоохранной полиции и иных подразделений, осуществляющих деятельность в сфере профилактики правонарушений, охраны общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения».

Закон Республики Молдова «О деятельности полиции и статусе полицейского» содержит главу III «Функции, полномочия, обязанности, ограничения и запреты в деятельности полиции». К функциям полиции относится «Поддержание, обеспечение и восстановление общественного порядка и безопасности, защита прав и законных интересов человека и сообщества» (ст. 21). В соответствии с пунктом «п)» в целях реализации вышеназванной функции полиция Молдовы «обеспечивает защиту жертв насилия в семье и осуществляет надзор за исполнением примененных мер защиты в соответствии с законодательством». Ст. 25 названного Закона называется «Полномочия полицейского», к которым относит «13¹) выносить в случае насилия в семье незамедлительное ограничительное предписание в отношении агрессора в соответствии с законодательством».

Анализ законов об ОВД (полиции) государств – участников СНГ показывает, что в ряде из них закреплены полномочия полиции в области противодействия насилию в семье. Чаще всего они закрепляются в форме соответствующей юридической обязанности ОВД, которая связывается с: 1) применением индивидуальных мер по предупреждению насилия в семье (РТ); 2) осуществлением мер по охране и защите от семейного насилия (Молдова); 3) обеспечением защиты жертв насилия в семье и осуществлением надзора за исполнением примененных мер защиты (Кыргызская Республика).

В Республике Узбекистан принят Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия», в Республике Беларусь вопросы профилактики насилия в семье регулирует Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Вопросы

противодействия насилию в семье также отражаются в нормативных правовых актах, регламентирующих общие вопросы профилактической деятельности. Все это учитывается при создании национальной ведомственной правовой базы, регламентирующей деятельность ОВД в сфере профилактики насилия в семье, что характерно и для РТ.

Анализируя положения Закона Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» (далее – Закон АзР), обратим внимание, что азербайджанский законодатель оперирует понятием «бытовое насилие», определяя его как «умышленное причинение физического либо морального вреда друг другу лицами, на которых распространяется настоящий Закон, путем злоупотребления близкими родственными отношениями, нынешним либо прежним совместным проживанием». Однако связывать насилие с бытом, назвать его бытовым не совсем корректно ввиду неопределенности понятия «быт». Кстати, рассматриваемый Закон АзР его также не определяет.

Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» предлагает определения насилия, его виды, однако все это применительно к строго установленному субъекту – женщинам. Семейное положение женщины при этом в расчет не берется. Данный Закон оперирует понятием «притеснение», определяя его как «действие (бездействие), унижающее честь и достоинство женщин, домогательство, за совершение которых не предусмотрена административная или уголовная ответственность». Также в качестве правового средства предупреждения насилия используется охранный ордер – документ, предоставляющий государственную защиту жертве притеснения и насилия, влекущий применение определенных настоящим Законом мер воздействия к лицу или группе лиц, притесняющих женщин или совершивших в отношении них насилие.

Следует отметить, что законы государств – участников СНГ базируются на положениях международных правовых актов, устанавливающих параметры развития национальных правовых систем в области профилактики насилия в семье и общие требования по ее эффективному проведению, их нормы коррелируются со статьями уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, устанавливающих соответствующие виды ответственности за противоправные деяния.

В России специальный закон, посвященный предупреждению насилия в семье, до настоящего времени не принят, поэтому для России результаты сравнительно-правовых исследований в данной области также должны представлять значительный интерес. 28 сентября 2016 г. на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания России был внесен проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Однако этот важный законопроект был подвергнут критике и принят не был.

Замечания были и к определению семейно-бытового насилия, и к порядку применения мер, направленных на его профилактику.

Анализ содержания специализированных законов позволяет выделить основные административно-правовые средства профилактики насилия в семье, используемые ОВД, к которым относятся: беседа воспитательного характера; защитное предписание (охранный (защитный) ордер); административное задержание.

Наибольший интерес представляет собой такое правовое средство профилактики насилия в семье, каким является охранный (защитный) ордер, известный зарубежному законодательству. По мнению автора, на выяснение его правовой природы и содержания должны быть направлены усилия в рамках сравнительно-правовых исследований. Я.В. Евсеева указывает, что «охранный ордер (защитное предписание) широкое распространение получил в 90-е годы прошлого века, после принятия ООН «Модельного законодательства о насилии в семье», которое предусматривало такое юридическое средство предотвращения внутрисемейного насилия как защитный (охранный) ордер». Я.В. Евсеева делает справедливый вывод, что за рубежом институт охранный ордера является достаточно эффективным и удобным средством защиты жертв внутрисемейного насилия, однако вопрос о его введении в российскую практику остается открытым.

Таким образом, проведенное сравнительно-правовое исследование показало, что в странах СНГ вопросам правового регулирования профилактики насилия в семье придается большое значение. Основным способом сравнения в области административно-правового регулирования деятельности ОВД в сфере профилактики насилия в семье применительно к государствам СНГ является нормативное сравнение, основанием для проведения которого служит схожесть правовых норм, институтов и актов, что допускает широкое применение формально-юридического анализа объектов сравнения для выявления уникального и типичного, общего и особенного в нормативно-правовом регулировании общественных отношений в сфере профилактики насилия в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие / И.А. Андреева, Д.А. Матанцев. М.: АУ МВД РФ, 2021. – С. 4.
2. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках СНГ: монография. Пятигорск: РИА КМВ, 2010. – 560 с.
3. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / И.С. Власов и др.; под ред. Н.А. Голованова; ИГиСП при Правительстве РФ. М.: Юстицинформ, 2011. 382 с.; Редкоус

В.М. Актуальные направления сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения противодействия насилию в семье // Защити меня. – 2022. – № 2. – С. 78-85.

4. Важенина И.В., Богданов А.В. Организационно-правовые основы деятельности сил обеспечения внутренней безопасности зарубежных стран: учебное пособие. М.: АУ МВД РФ, 2023. – С. 4.

5. Редкоус В.М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств – участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал Российского права. – 2007. – № 11. – С. 91-98.

6. Петухова И.С., Петровская Ю.А., Ребеко В.А. Система профилактики семейного насилия – Дулутская модель // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2015. – № 6. – С. 96.

7. Шарифзода П.Р. К вопросу о сравнительно-правовом анализе законодательств государств – участников СНГ в области профилактики насилия в семье // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 212-214.

8. Приказ МВД РТ от 20 апреля 2016 г. № 27. Об утверждении Инструкции по организации деятельности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению, предотвращению и реагированию фактам насилия в семье.

9. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (внесен депутатом Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой, членом Совета Федерации А.В. Беляковым 28 сентября 2016 года) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 01.09.2025).

10. Аблятипова Н.А., Рюхтина Д.И. Соотношение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» с принципами семейного права // Крымский научный вестник. – 2021. – № 1 (30). – С. 42-50.

11. Евсеева Я.В. Перспективы установления охрannого (защитного) ордера, как инструмента превенции насилия в семье, в законодательстве РФ // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 203-206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарифзода Парвини Рахмулло. Начальник кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6. Кандидат юридических наук.

Академия МВД Республики Таджикистан.

E-mail: Sharifzoda.parvin@mail.ru

Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3.

Sharifzoda Parvini Rakhmullo.

Head of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public

Safety of Faculty № 6. Candidate of Law.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

E-mail: Sharifzoda.parvin@mail.ru

Republic of Tajikistan, 734024, Dushanbe, Mastonqulov Street, 3.

Ключевые слова: насилия в семье, сравнительно-правовой анализ, государств – участников СНГ, закон, органов внутренних дел.

Key words: Domestic violence, comparative legal analysis, CIS member states, law, internal affairs agencies.

УДК 342. 92

Швецова Надежда Алексеевна

**РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

**THE ROLE OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP AUTHORITIES
IN THE SYSTEM OF COUNTERING THE MULTIPLE
ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY MINORS**

Множественность административных правонарушений несовершеннолетних зачастую является индикатором неблагополучия в семье, что напрямую относится к компетенции органов опеки и попечительства. Действующая система противодействия зачастую рассматривает данные органы как второстепенного участника процесса после выявления правонарушения, в то время как их раннее вовлечение на этапе обнаружения семейного неблагополучия является ключевым для профилактики множественности. В статье анализируется роль рассматриваемого органа как ключевого субъекта в межведомственной системе профилактики множественности административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также комплексно рассматривается потенциал органов опеки и попечительства именно в контексте противодействия множественности административных правонарушений, смещая акцент с карательных мер на восстановительные и социально-реабилитационные механизмы, воздействующие на среду несовершеннолетнего.

The multiplicity of administrative offenses committed by minors is often an indicator of family problems, which is directly related to the competence of guardianship and guardianship authorities. The current system of counteraction often considers these authorities as a secondary participant in the process after the detection of an offense, while their early involvement at the stage of detecting family problems is key to preventing plurality. The article analyzes the role of the body in question as a key actor in the interdepartmental system for preventing the multiplicity of administrative offenses committed by minors, and also comprehensively examines the potential of guardianship and guardianship authorities in the context of countering the multiplicity of administrative offenses, shifting the focus from punitive measures to restorative and social rehabilitation mechanisms affecting the environment of a minor.

Проблема административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, остается одной из острых в сфере защиты прав детей и обеспечения общественной безопасности. Особую тревогу вызывает феномен множественности, то есть повторного и систематического совершения проступков одним и тем же несовершеннолетним, что свидетельствует не столько о его личностных деформациях, сколько о неэффективности применяемых к нему мер воздействия. Действующая система противодействия, концентрирующаяся вокруг комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) и органов внутренних дел (далее – ОВД), зачастую носит формальный и фрагментарный характер, ограничиваясь постановкой на учет и назначением административных наказаний. В этом контексте явно недооцененной остается роль органа опеки и попечительства (далее – ООП) – субъекта, обладающего уникальными полномочиями по защите прав ребенка в семье.

С позиции системного подхода, поведение несовершеннолетнего, особенно носящее устойчиво противоправный характер, нельзя рассматривать изолированно от его социального окружения. Согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о их здоровье и благополучии [1]. Совершение подростком повторных административных правонарушений является юридически значимым сигналом о возможном ненадлежащем исполнении родительских обязанностей, безнадзорности, а в ряде случаев – о жестоком обращении или конфликтной обстановке в семье [2, с. 45]. Именно профилактика, выявление и устранение таких ситуаций составляют сущностную компетенцию органов опеки и попечительства (ст. 121 СК РФ) [1]. В отличие от КДН и ЗП, применяющей меры публично-правового воздействия к несовершеннолетнему, и полиции, фиксирующей сам факт нарушения, ООП обладает правовым инструментарием для работы с глубинными причинами совершения множественности – проведение обследования условий жизни несовершеннолетнего, вынесение предписаний

родителям или законным представителям, обращение в суд с иском об ограничении или лишении родительских прав и др.

Основные проблемы в сфере организации и осуществления деятельности ООП заключены в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 16.05.2025 г. № 1217-р «Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»:

а) отсутствие единых подходов к деятельности ООП и размытость их функций;

б) смешение полномочий ООП и иных полномочий в сфере социальной защиты населения;

в) кадровый дефицит и текучесть кадров, в частности:

в 44 субъектах Российской Федерации фактическая численность специалистов ООП не обеспечивает имеющуюся потребность;

в 45 субъектах Российской Федерации одни и те же специалисты ООП одновременно осуществляют деятельность в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних недееспособных, а также ограниченных судом в дееспособности граждан (123,5 тыс. недееспособных граждан находятся в стационарных организациях социального обслуживания. Опекунами этих граждан выступают указанные организации);

г) отсутствие единых информационных систем и цифровых инструментов, используемых ООП при исполнении полномочий [3].

Для преодоления указанных выше проблем необходима концептуальная перестройка роли ООП в системе профилактики. Её суть – переход от модели пассивного наблюдения к модели активного семейного координатора. Ядром новой модели должно стать обязательное и незамедлительное привлечение ООП к ситуации с момента первого зафиксированного административного правонарушения несовершеннолетнего. Инициатором должно выступать должностное лицо, составившее протокол или КДН и ЗП при рассмотрении дела. Запрос в ООП должен стать не правом, а обязанностью с четко установленными законом сроками.

Таким образом, противодействие множественности административных правонарушений несовершеннолетних является комплексной задачей, которая не может быть решена исключительно мерами административного принуждения к самому несовершеннолетнему. ООП, обладая специальной компетенцией по защите прав несовершеннолетнего в семье, должны занять центральное место в системе противодействия. Для этого необходима законодательная и организационная корректировка, направленная на:

– закрепление обязательного порядка раннего информирования ООП о фактах первичных правонарушений;

– разработку и внедрение единых межведомственных стандартов и алгоритмов взаимодействия, где ООП отводится роль координатора работы с семьей;

– укрепление кадрового и ресурсного потенциала ООП для ведения интенсивной социальной работы.

Только сместив фокус с наказания несовершеннолетнего на восстановление и поддержку его семьи, можно разорвать круг множественной деликтности и реализовать принцип приоритетности профилактики, заложенный в российском законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2020. – 387 с.

3. Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.05.2025 № 1217-р // Гарант: справочно-правовая система. – Доступ по подписке в локальной сети РНБ (дата обращения: 10.01.2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швецова Надежда Алексеевна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: shvetsova0212@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Shvetsova Nadezhda Alexeevna. Postgraduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Internal affairs of the Russian Federation.

E-mail: shvetsova0212@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства; система противодействия; множественность правонарушений; субъекты профилактики; несовершеннолетние.

Key words: guardianship and trusteeship authorities; counteraction system; multiple offenses; subjects of prevention; minors.

УДК 342.9

Шнейдер Людмила Геннадьевна

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ К
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ: ИННОВАЦИИ КАК ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**

**CURRENT PROBLEMS OF TRUST IN LAW ENFORCEMENT
AGENCIES: INNOVATIONS AS WAYS TO SOLVE THEM**

В современном обществе проблема доверия граждан к правоохранительным органам представляет немаловажный фактор. Правоохранительные органы в лице сотрудников внутренних дел (полиции) являются государственным органом, осуществляющим деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности личности, общества и государства. Однако не все граждане готовы обратиться в полицию за помощью, боясь столкнуться с рядом проблем, таких как халатность, злоупотребление полномочиями, коррупция, грубость, равнодушие. Для преодоления этого мировоззрения необходимо проведение реформ и комплексного подхода к работе сотрудников полиции. Реформы необходимо направить на повышение открытости, ответственности и этичности у сотрудников, а также на развитие активного гражданского общества.

In modern society the problem of citizens' trust in law enforcement agencies is not an unimportant factor. Law enforcement agencies, represented by internal affairs officers (police), are a state body engaged in activities aimed at protecting human life, health, rights and freedoms, protecting public order and public safety of individuals, society and the state [1]. However, not all citizens are ready to turn to the police for help, fearing to face a number of problems, such as negligence, abuse of authority, corruption, rudeness, indifference. To overcome this worldview, it is necessary to carry out reforms and an integrated approach to the work of police officers. The reforms should be aimed at increasing openness, responsibility and ethics among employees, as well as at developing an active civil society.

Общественное доверие – это динамичная категория. Чем больше деятельность правоохранительных органов оправдывает ожидание общества, тем больше у населения кредит доверия к полиции. Однако доверие может легко трансформироваться в недоверие при ярко выраженном пренебрежении сотрудниками полиции правами и свободами граждан.

Уровень общественного доверия к деятельности полиции влияет на эффективность выполняемых ею функций по защите жизни, здоровья, прав

и интересов граждан, общественной безопасности, профилактике правонарушений и противодействию преступности [1].

Вот основные факторы, влияющие на уровень доверия граждан к сотрудникам полиции:

- личный опыт взаимодействия. Человек, который имел положительный опыт общения или сотрудничества с полицией, будет доверять правоохранительным органам;

- общественные установки, стереотипы и социальные нормы. Если граждане и общество воспринимают полицию как инструмент несправедливости или дискриминации, доверия к ней не будет;

- прозрачность деятельности полиции. Регулярное информирование о своей деятельности через СМИ и интернет, взаимодействие с институтами гражданского общества укрепляют ощущение открытости и доверия;

- институциональная стабильность. Граждане должны воспринимать полицию как устойчивый, надежный механизм, деятельность которого не зависит от политической конъюнктуры;

- освещение деятельности полиции в средствах массовой информации. Негативное освещение инцидентов, связанных с деятельностью полиции, увеличивает чувство недоверия, вызывает разочарование и раздражение. Позитивные репортажи, наоборот, создают благоприятную атмосферу, вызывая доверие и уважение [2].

- эффективность работы полиции. Граждане будут доверять полиции, если будут убеждены в ее способности эффективно выполнять возложенные на неё служебные обязанности [3]. А чтобы правоохранительные органы быстрее и эффективнее оказывали помощь, необходимо внедрение инновационных технологий, поскольку они могут помочь открыть новые возможности в работе сотрудников и расширить их функционал, ускорить выполнение служебных обязанностей и повысить эффективность, выполняемой работы. Прежде чем углубляться в примеры передовых технологий, хочется обратить внимание на то, что инновационные технологии в правоохранительной деятельности – это не панацея, а лишь совокупность вспомогательных подходов и инструментов, предназначенных для внедрения новых и усовершенствованных решений, услуг и процессов с целью повышения уровня работы. Но долговременного и надежного результата можно будет добиться только с помощью разностороннего подхода, который будет затрагивать все аспекты и сферы работы правоохранительных органов. Примерами таких технологий могут послужить:

1. Разработки и создание удобных мобильных приложений для взаимодействия с правоохранительными органами, подачи жалоб и заявлений, получения информации и т.д.

Стоит отметить, что на данный момент уже есть официальные сайты правоохранительных органов, которые постоянно обновляются и упрощают гражданам многие действия в решении их проблем. Примером может послужить официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (<https://мвд.рф>). Сайт предоставляет пользователям обширный функционал и одними из опций является прием обращений граждан и организаций, актуальный график приема граждан руководящим составом МВД России, различные онлайн сервисы и также мобильное приложение МВД России.

2. Внедрение чат-ботов позволит автоматизировать обработку простых запросов, что позволит освободить время сотрудников и повысить скорость предоставления ответов.

Такая технология уже присутствует в приложении «Госуслуги», и она показывает очень хорошую эффективность. Теперь пользователям не нужно звонить в центры государственных услуг и создавать себе дискомфорт, стоя в очередях.

3. Технология распознавания лиц значительно упрощает раскрытие преступлений.

Данный вид инновационных технологий уже применяется в криминалистической идентификации.

Применение инновационных технологий оказывает большую помощь в подготовке сотрудников правоохранительных органов в образовательных учреждениях. Ведь деятельность сотрудников связана в том числе и с риском, поэтому подготовку кадров необходимо усовершенствовать и постоянно развивать. Но не смотря на все позитивные стороны внедрения инновационных технологий, не стоит забывать о возможных отрицательных явлениях, с которыми могут столкнуться люди. Искусственный интеллект может содержать в себе латентные предвзятости, которые очень сложно распознать и устранить. Поэтому за работой, осуществляемой искусственным интеллектом, необходим контроль и проверка его деятельности. Также стоит отметить, что использование инновационных технологий уменьшает конфиденциальность и увеличивает возможные риски утечки информации. А это означает то, что с развитием инновационной инфраструктуры нужно улучшать защиту информационных онлайн - сервисов и поступающей информации [4].

Таким образом, для преодоления недоверия к деятельности правоохранительных органов необходима эффективная работа полиции, а также регулярная работа в обществе в целом. Внедрение инноваций и развитие передовых технологий могут стать мощным инструментом в их деятельности и во много раз улучшить работу, тем самым повысить уровень доверия граждан к полиции, но не стоит забывать о том, что все проблемы с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел одним

внедрением инновационных методов не решить, здесь необходимо участие живого человека, готового быстро и эффективно оказать помощь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габдулина А.А. // Динамика доверия и недоверия правоохранительным органам: обзор исследований // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 21–24//
2. Зуева О.В. //Влияние средств массовой информации на доверие граждан к полиции: стратегии эффективной коммуникации» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2025. – №17 (1). – С.114-127//
3. Демидов Н.Н., Зуева О.В. //Проблемы изучения уровня доверия органам внутренних дел и следственным подразделениям полиции» // Вестник Волгоградской академии МВД. – 2020. - № 2 (53). -С. 147-157//
4. Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А. //Информационные технологии в правоохранительной деятельности» // Наука и общество. – 2019.- №3. – С. 42-43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шнейдер Людмила Геннадьевна. Преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки.

Московский Университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

E-mail: lucorostina@mail.ru

Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, корп.1

Lyudmila Gennadyevna Schneider. Lecturer, Department of Physical Fitness, Educational and Scientific Complex for Specialized Training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Email: lucorostina@mail.ru

Russia, Moscow, Academician Volgina St., 12, Bldg. 1

Ключевые слова: сотрудники, полиция, правоохранительные органы, доверие, уважение. закон, помощь, защита, общество.

Keywords: employees, police, law enforcement agencies, trust, respect. law, help, protection, society.

УДК 316.4

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения: Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader

Научное издание

**ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник статей

Выпуск 8

В авторской редакции
Компьютерная верстка Горбацевич О.А.

Подписано к изданию 30.04.2026. Объем 1,44 МБ.

Комплектация издания: 1 компакт-диск: 12 см.

Тираж 10 компакт-дисков.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53